

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПРОБЛЕМ
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Ю. М. Борисова

**ПЕРЕВОДНАЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКSIKA ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА:
ТЕРМИНОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Ответственный редактор
доктор филологических наук *Е. И. Оконешников*

НОВОСИБИРСК
2022

УДК [81+347.78.034] (811.512.157)

ББК 81 (=634.1)

Б82

DOI 10.53954/9785604788899

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор *Е. Н. Дмитриева*,

кандидат филологических наук, доцент *И. В. Собакина*,

кандидат филологических наук *Ф. Н. Дьячковский*

Борисова Ю. М.

Б82 Переводная социально-экономическая терминологическая лексика якутского языка: терминографический аспект / Ю. М. Борисова ; отв. ред. Е. И. Оконешников ; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т гум. исслед. и проблем малочисленных народов Севера. – Новосибирск: СО РАН, 2022. – 106 с.
ISBN 978-5-6047888-9-9

В монографии рассмотрены терминографические аспекты методов и приемов перевода слов-терминов и терминологических словосочетаний социально-экономической терминологической лексики, имеющих межъязыковые соответствия, и безэквивалентной социально-экономической терминологической лексики с учетом национально-культурных различий языков. Определены область и перспективы применения предложенных способов терминографического перевода слов-терминов и терминологических словосочетаний социально-экономической терминологической лексики.

Для лингвистов, термиологов, переводчиков, преподавателей и студентов, научных сотрудников, а также всех, кто интересуется проблемами терминологии, терминографии и переводоведения.

УДК [81+347.78.034] (811.512.157)

ББК 81 (=634.1)

Утверждено к печати Ученым советом
Института гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

ISBN 978-5-6047888-9-9

© Сибирское отделение РАН, 2022

© Борисова Ю. М., 2022

*Посвящается светлой памяти
моего научного руководителя,
доктора филологических наук
Егора Иннокентьевича Оконешникова*

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы наряду с терминоведением, основанном на фундаментальных исследованиях Д. С. Лотте, Г. О. Винокура, А. А. Реформатского, В. В. Виноградова, О. С. Ахмановой, В. П. Даниленко, Б. Н. Головина, формируется новое направление – терминография, которая обособилась от лексикографии и оформилась как самостоятельная научная дисциплина.

Терминография – это теория и практика составления словарей специальной лексики. Ее основателями являются В. М. Лейчик, С. В. Гринев, В. В. Татарinov и др. Развитие терминографии необходимо для повышения качества словарей специальной лексики, установления единых принципов и методов их подготовки, а также компьютеризации терминологической информации. Терминография является инструментом фиксации достижений науки и техники и одновременно необходимым условием научно-технического прогресса.

В терминологических словарях фиксируются элементы научного знания, без которого невозможны дальнейшие исследования и разработки. Количество терминологических словарей и их виды, выпускаемые в России и за рубежом, свидетельствуют о характере развития каждой страны и, что более важно, о тенденциях этого развития на современном этапе. Научно-технический и социальный прогресс, в свою очередь, способствует появлению новых терминологических словарей, которые занимают отдельное место в лексикографии и терминографии и играют важную роль во взаимодействии культур.

Особое внимание в данной работе уделено проблемам терминографического перевода. «Перевод является единственным эффективным средством преодоления языковых барьеров, которые, в свою очередь, являются главным препятствием в распространении научных, технических и прочих знаний и информации, фундамирующих прогресс человечества» [Марчук, 2005: с. 84]. Проблемы эквивалентности перевода занимают умы многих ученых и широко обсуждаются в специальной литературе [Виноградов, 2004; Влахов, Флорин, 2012; Казакова, 2001; Клишин, 2003; Комиссаров, 1997;

Крупнов, 2005; Латышев, Семенов, 2003; Нелюбин, 2008 и др.]. Но работа переводчика немыслима без использования разного рода словарей и справочников. Связь между переводом и терминологическими словарями очевидна.

С возникновением новых экономических структур, экономических и правовых отношений появилось большое количество новых терминов, а некоторые из известных ранее приобретают новый смысл. Социально-экономическая терминологическая лексика охватывает такие аспекты экономических проблем, как финансовая деятельность, валютно-кредитные отношения, денежное обращение, банковское дело, государственный бюджет, бухгалтерский учет, налоговая система, социальная политика, нормы, регулирующие социальные отношения, и т.д.

На данный момент якутская терминография не располагает специальными словарями социально-экономической лексики. Существует только инвентаризационный «Краткий русско-якутский словарь экономических терминов», составленный и изданный в 1998 г. В. И. Быгановой, который содержит около 2000 экономических терминов и терминологических словосочетаний.

В связи с этим мы предприняли попытку обзора терминографических аспектов перевода социально-экономической терминологической лексики якутского языка. Данной работой открывается новое терминографическое направление в исследовании якутской терминологии. В монографии впервые в якутском языкознании рассматриваются терминографические аспекты методов и приемов перевода якутской терминологической лексики в социально-экономической отрасли знания.

Первая глава «Основные теоретические предпосылки и источники исследования» посвящена основным теоретическим положениям основ перевода и терминографических аспектов перевода, которые трактуются с опорой на работы представителей отечественной, прежде всего русской терминологической школы.

В настоящее время функциональная точка зрения на природу термина разделяется почти всеми терминологами, и большинство из них полагают, что в термине совмещаются и номинативная функция, присущая также другим словам, и дефинитивная, характерная только для терминов. Из множества определений терминов мы придерживаемся определения, данного В. П. Даниленко: «Термин – это слово (или словосочетание) специальной сферы употребления, являющееся наименованием специального понятия и требующее дефиниции» [Даниленко, 1977: с. 15].

Научные знания традиционно группируются по трем блокам: 1) естественные науки; 2) общественные науки; 3) технические науки. Социально-экономическая терминология относится к сфере общественных наук, терминология которых тесно переплетается с общеупотребительной лексикой. Есть определенное количество лексических единиц, употребляющихся как в обыденной речи, так и в социально-экономической терминологии. В связи с этим нельзя требовать от социально-экономической терминологии такой же системности, как в математике и естественных науках, например, физике, биологии и др. Многие социально-экономические слова-термины еще не обрели строгой терминологической очерченности, ни в плане содержания, ни в плане внешней формы. На данном этапе мы квалифицируем их как социально-экономическую терминологическую лексику.

Во второй главе «Терминографические способы перевода социально-экономической терминологической лексики, имеющей межъязыковые соответствия» рассматриваются способы эквивалентного перевода слов-терминов и терминологических словосочетаний якутской социально-экономической терминологической лексики. Одной из важных практических задач перевода терминов является правильный выбор варианта в тех случаях, когда для русского термина существуют соответствия в виде слова-термина якутского языка и заимствованного слова.

Третья глава «Терминографическое упорядочение переводной социально-экономической терминологической лексики, не имеющей межъязыковых соответствий» посвящена сопоставлению терминографического перевода терминов и терминологических словосочетаний, которые из-за различия лексико-семантических полей двух языков не всегда имеют переводные эквиваленты. При переводе безэквивалентных однословных терминов в основном применяются следующие приемы: подбор якутского термина или общеупотребительного слова (реже словосочетания) с близким значением, транскрипция, транслитерация, описательный (разъяснительный) перевод, калькирование.

Исследование основано на индуктивно-дедуктивном методе и методе избирательной выборки для терминографического анализа перевода социально-экономической терминологической лексики.

Для исследования терминографического аспекта перевода были использованы двуязычные специальные (терминологические) и общелингвистические словари, в том числе «Словарь якутского языка» Э. К. Пекарского в 13 выпусках, «Русско-якутский словарь» С. Н. Дон-

ского [1931], «Русско-якутский терминологический словарь» П. А. Ойунского [1935], «Русско-якутский словарь» Н. Н. Павлова, Н. И. Попова [1948–1949], «Русско-якутский словарь» под редакцией П. С. Афанасьева и Л. Н. Харитоновой [1968], «Якутско-русский словарь» под редакцией П. А. Слепцова [1972], «Краткий русско-якутский словарь экономических терминов» В. И. Быгановой [1998], «Русско-саха общественно-политический словарь» Е. И. Оконешникова [1998], «Словарь терминов» А. А. Иванова-Күндэ [2000], «Большой толковый словарь якутского языка» под редакцией П. А. Слепцова [2004–2018] и другие специальные и филологические словари. Собранный нами материал включает 5000 слов-терминов и терминологических словосочетаний.

Итоговые данные исследования свидетельствуют о том, что социально-экономическая терминологическая лексика якутского языка оформилась и развивается в результате терминологического перевода единиц русской и международной социально-экономической терминологии. В целом наша работа вносит вклад в теорию и практику составления двуязычных переводных терминологических словарей инвентаризационного типа. Результаты исследования могут быть использованы при составлении двуязычных переводных словарей специальной лексики, оригинальных учебников и учебных пособий для школ Республики Саха и на спецкурсах для студентов по терминологии и переводоведению. Данная монография, как первая научная разработка, будет иметь несомненное значение для углубленного изучения двуязычной переводной терминологии.

Автор выражает глубокую благодарность своему научному руководителю, доктору филологических наук Е. И. Оконешникову, членам Ученого совета Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, сотрудникам отдела якутского языка, рецензентам доктору филологических наук Е. Н. Дмитриевой, кандидату филологических наук Ф. Н. Дьячковскому, кандидату филологических наук И. В. Собакиной, ознакомившимся с работой в рукописи и сделавшим ряд ценных критических замечаний.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Об основах теории перевода

Перевод – это сложный и многогранный вид человеческой деятельности. Хотя обычно говорят о переводе «с одного языка на другой», в действительности, в процессе перевода происходит не просто замена одного языка другим. В переводе сталкиваются различные культуры, личности, разный склад мышления, особенности литературы, эпохи, традиции, неодинаковые уровни развития и установки.

В настоящее время лингвистическая теория перевода прочно утвердилась как самостоятельная научная дисциплина. Однако до сих пор остается нерешенным ряд принципиальных вопросов, которые определяют статус теории перевода. Одним из них является вопрос о предмете и объекте теории перевода.

В литературе высказывались различные, часто противоположные точки зрения на то, что следует считать предметом и объектом теории перевода. Так, И. И. Ревзин и В. Ю. Розенцвейг утверждают, что объектом является сам процесс перевода, при котором совершается переход от одной системы знаков к другой и который может быть описан в семиотических терминах [Ревзин, Розенцвейг, 1964: с. 21]. Эти авторы проводят принципиальное разграничение между процессом и результатом перевода. Они исходят из того, что традиционно наука о переводе складывалась как нормативная, ее главными целями были установление результата перевода и выработка критериев оценки качества перевода. Нормативная теория перевода строилась эмпирически, на основе сопоставительного анализа оригиналов и переводов. Теоретические положения при этом заимствовались из лексикологии, грамматики, стилистики и литературоведения. При таком подходе, по мнению И. И. Ревзина и В. Ю. Розенцвейга, теоретическое осмысление процесса перевода не может быть достигнуто. Наука, стремящаяся описать перевод как процесс, должна быть не нормативной, а теоретической, т.е. она должна описывать не то, что должно быть, а то, что заложено в самой природе явления [Ревзин, Розенцвейг, 1964: с. 21].

Несогласие с данной точкой зрения выразил А. Д. Швейцер, который считает, что столь резкое противопоставление теоретического и нормативного подходов едва ли оправданно. Исключение из рассмотрения результатов процесса перевода сужает предмет теории перевода и не способствует выявлению его сущности. По мнению

А. Д. Швейцера, перевод представляет собой целенаправленную деятельность, отвечающую определенным требованиям и нормам и ориентированную на достижение определенного результата. Эти нормы отражают ценностную ориентацию переводчика, без учета которой нельзя удовлетворительно объяснить логику переводческих решений [Швейцер, 1988: с. 7]. Таким образом, А. Д. Швейцер включает в предмет теории перевода как сам процесс перевода, так и результат переводческого процесса.

Представляется, что исследователи, пытаясь обозначить предмет теории перевода, не учитывали в полной мере того, что перевод – это сложное, комплексное явление, на которое оказывает влияние множество самых разнородных факторов. Понимание этого обстоятельства в большей степени достигается в работах В. Н. Комиссарова [2009, 2011, 1990], который справедливо замечает, что противопоставлять процесс перевода его результату вряд ли правомерно. Именно результат перевода представляет собой ту реальность, на основании анализа которой можно косвенно судить о том, как протекал процесс перевода, недоступный непосредственному наблюдению. Лингвистическая теория перевода имеет дело как с текстами на исходном языке и языке перевода, так и с самим процессом преобразования текста оригинала в текст перевода. Но и такой подход не совсем достаточен. Переводческая деятельность по своей сути носит посреднический характер. Благодаря переводу обеспечивается возможность межъязыковой коммуникации. Это означает, что для создания полноценного перевода переводчик должен принимать во внимание особенности автора исходного сообщения и получателей этого сообщения, их знания, опыт, а также особенности восприятия людей, которым предназначается перевод, и все прочие аспекты межъязыковой коммуникации, влияющие на ход и результат переводческого процесса. Следовательно, предмет теории перевода имеет комплексный характер и не ограничен процессом перевода и его результатом. Лингвистическая теория перевода рассматривает перевод в широких рамках межъязыковой коммуникации и изучает все ее аспекты, определяющие выбор языковых единиц в процессе перевода [Комиссаров, 1990: с. 40–41].

Исходя из этого под объектом лингвистической теории перевода мы будем понимать посредническую переводческую деятельность в рамках межъязыковой коммуникации, представленную как непосредственно (процесс), так и опосредованно, т.е. отраженную в результатах переводческого процесса. Предметом теории перевода

является изучение закономерностей переводческого процесса, факторов, влияющих на протекание процесса перевода и определяющих результат перевода.

При описании процесса перевода исследователи используют такие понятия, как способ, прием, метод, каждое из которых имеет собственное содержание. Р. К. Миньяр-Белоручев пишет, что «способ есть основное правило достижения поставленной цели, которое отражает объективно существующие законы действительности. Способ не есть деятельность, не система действий, а психологическая операция, реализующая действие. Перейти от одного языка к другому для выражения уже сформулированной мысли, для повторного обозначения предмета можно только одним из существующих способов перевода» [Миньяр-Белоручев, 1980: с. 100].

В теории перевода рассматривались разные способы, или пути, перехода от единиц одного языка к единицам другого языка. И. И. Ревзин и В. Ю. Розенцвейг выделяли два переводческих процесса: собственно перевод и интерпретацию. В первом случае осуществляется непосредственный переход от знаков одного языка к знакам другого без обращения к реальной действительности, т.е. без анализа того фрагмента действительности, который описывается в данном сегменте текста. Во втором случае переводчик, анализируя значения языковых знаков оригинала, уясняет, какой именно фрагмент действительности описан в оригинале, а затем описывает этот же фрагмент, пользуясь средствами языка перевода [Ревзин, Розенцвейг, 1964: с. 56–60]. Таким образом, в процессе интерпретации переводчик как бы выходит в реальную действительность, а затем возвращается к системе языка, но уже языка перевода. Подобное принципиальное разграничение двух процессов на основе того, обращается перевод к реальной действительности или нет, подверглось критике в литературе, ибо понятно, что без анализа содержания текста или его фрагмента, без понимания его смысла, уяснения, что именно описывается в тексте, успешный перевод невозможен и в принципе не осуществляется.

Способ перевода необходимо отличать от приема и метода перевода. Р. К. Миньяр-Белоручев пишет, что прием обычно решает частную задачу, он помогает преодолеть возникшую в целенаправленной деятельности переводчика трудность [Миньяр-Белоручев, 1980: с. 100]. Таким образом, прием перевода можно определить как переводческую операцию, направленную на разрешение какой-то проблемы и предполагающую однотипность действий переводчика. Различия в системах языков и правилах использования единиц языка

постоянно создают определенные проблемы в процессе перевода, вследствие чего переводчик вынужден использовать приемы, называемые переводческими трансформациями. Выделяют лексические трансформации (конкретизация понятий, генерализация понятий, антонимический перевод, смысловое развитие, компенсация) и грамматические трансформации (перестановки, замены форм слова, замены частей речи, замены членов предложения, синтаксические замены в сложном предложении, добавления, опущения, а также объединение и членение предложений). Приемы, используемые для передачи в переводе безэквивалентной лексики, включают транскрипцию и транслитерацию, калькирование, описательный перевод, приближенный перевод.

Согласно единодушному мнению специалистов, термин относится к числу единиц, не затрудняющих переводчика, так как термин однозначен, не имеет коннотативных значений, лишен синонимов и независимо от терминологического поля переводится термином – полным и абсолютным эквивалентом. Но, как замечают С. И. Влахов и С. П. Флорин, во-первых, только в идеале термин однозначен и лишен синонимов и коннотаций, во-вторых, даже при этом «идеальном» положении говорить о его полной переводимости – термин термином – можно лишь в тех случаях, когда элементы терминологии находятся в своем естественном окружении, т.е. в научном стиле речи, в подъязыке науки [Влахов, Флорин, 2012: с. 301].

1.2. Проблемы теоретического терминоведения в аспекте исследуемой темы

Начало терминоведения связано с именами австрийского ученого Ойгена Вюстера и отечественного лингвиста Дмитрия Семеновича Лотте, опубликовавших первые работы в 1930-х гг. В настоящее время разработкой теоретических проблем терминоведения занимается ряд национальных школ: австрийско-немецкая, франко-канадская, российская, чешская, – различающихся подходами и аспектами рассмотрения специальной лексики. Ведущей по масштабам и значимости исследований является российская школа, результаты работы которой нашли отражение в успешно защищенных диссертациях и развитой терминологии. Среди известных представителей современного российского терминоведения О. С. Винокур, О. С. Ахманова, А. А. Реформатский, В. П. Даниленко, С. В. Гринев, В. М. Лейчик, В. А. Татаринов, Б. Н. Головин и др. В России терминоведов объединяет Российское терминологическое общество «РоссТерм».

Одним из центральных вопросов теоретического терминоведения является проблема определения статуса термина. В науке су-

ществуют две точки зрения на природу термина. Одни ученые рассматривают термин изолированно, как идеальный знак, обладающий однозначностью, точностью, системностью, независимостью от терминологического поля, эмоциональной нейтральностью [Кияк, 1989; Лотте, 1961; Мельников, 1991; Реформатский, 1986 и др.]. Однако, как показывает практика, далеко не все термины соответствуют предъявляемым к ним требованиям, поэтому такое понимание статуса термина признается недостаточным.

Вторая группа ученых рассматривает термин с функциональной точки зрения [Винокур, 1939; Даниленко, 1986, 1993; Дианова, 2000; Гринев, 1993; Капанадзе, 1965; Лейчик, 2009; Татаринев, 1995; Шелов, 1998 и др.]. Суть ее в том, что в роли термина может выступать всякое слово, что термин есть функция, вид употребления, но не особый тип лексических единиц, любая из которых, как бы тривиальна она ни была, может выступать в роли термина [Винокур, 1939: с. 5]

К. Я. Авербух и О. М. Карпова отмечают, что основу современного терминоведения составляют логика наряду с лингвистикой. Зародившись в сфере лингвистики, наука о терминах вскоре превратилась в комплексную научную дисциплину, так как чисто языковедческого подхода оказалось недостаточно для изучения и последующего регулирования естественно сложившихся терминологий. Термин, как, впрочем, и любой другой языковой знак, имеет план выражения (физическая, материальная субстанция) и план содержания (идеальное начало, его значение). Согласно общепринятой точке зрения, термин выражает понятие, так как его значение либо равно его понятию (по мнению одних исследователей), либо стремится к нему как к некоему пределу (по мнению других).

В связи с развитием в последние годы когнитивной лингвистики и когнитивного терминоведения появилось представление, что значением слова является концепт. Изучение понятий и концептов – это прерогатива науки логики, в которой представлены все сведения о природе понятий и правилах операций с ними [Авербух, Карпова, 2009: с. 47].

Проблемы теоретического терминоведения очень подробно описываются известным терминологом-теоретиком Владимиром Моисеевичем Лейчиком. По его мнению, основная из них – это сущность термина. Он замечает, что данный вопрос обсуждается в литературе на русском языке, начиная с первых работ Э. К. Дрезена [1936] и Д. С. Лотте [1961], специально освещается в трудах языковедов (В. В. Виноградова [1986], Г. О. Винокура [1939], А. И. Моисеева [1970], Л. А. Морозовой [2004], А. А. Реформатского [1961]), термино-

ведов (Л. М. Алексеевой [1998а,б], С. В. Гринева [1993, 1995], В. П. Даниленко [1967, 1971, 1987], Н. П. Кузькина [1962], Р. Г. Пиотровского [1981], С. Д. Шелова [1998, 2003]) и логиков (Е. К. Войшвилло [1967], В. В. Петрова [1982]).

В подавляющем большинстве работ принимается положение о том, что термин – это слово или словосочетание естественного языка. Иначе говоря, утверждается языковая природа термина и различия в позициях сводятся к признанию большей или меньшей специфичности содержательной и формальной структуры терминов. Между тем, такое понимание сущности термина не позволяет объяснить характер его признаков, таких как склонность к однозначности в пределах терминосистемы, отсутствию синонимов, краткости и др., а также причины сохранения всех этих «недостатков» термина. Решение вопроса может быть найдено на путях признания того факта, что термин берет от лексической единицы определенного естественного языка лишь то, что может быть названо его языковым субстратом, а главным в термине является его терминологическая сущность – способность выполнять функцию обозначения понятия в системе понятий теории, описывающей известную специальную область знания и деятельности. Только в случае признания наличия у термина нижнего слоя – языкового субстрата – можно объяснить целый ряд его признаков как слова или словосочетания.

Кроме того, необходимо оценить правомерность и перспективность логического подхода к термину, развиваемого в ряде работ. Традиционный анализ соотношения термина и понятия («термин выражает понятие», «термин называет понятие», «термин обозначает понятие») оказывается недостаточно конкретным, поскольку в нем неточно характеризуется объект рассмотрения, логическое понятие не отделяется от специальных – научных, технических, экономических понятий, которые фигурируют в теориях, описывающих определенные сферы человеческой деятельности. Можно говорить о том, что признаки логического понятия накладываются «сверху» на содержательную структуру термина, образуют его логический суперстрат, а признаки специального понятия образуют концептуальную структуру термина в его содержательной структуре наряду с неизбежно присутствующей в ней семантической структурой и мотивированностью, которые зависят от языкового субстрата термина.

Исходя из этого В. М. Лейчик утверждает, что термин представляет собой сложное, многослойное образование: языковой субстрат и логический суперстрат образуют, соответственно, нижний и верх-

ний слою термина, а сердцевину составляет терминологическая сущность, включающая его концептуальную, функциональную структуру, представленную терминологическими элементами [Лейчик, 2009: с. 178].

Второй проблемой теоретического терминоведения В. М. Лейчик считает соотношение термина и дефиниции. По его мнению, она по-разному решалась в трудах как лингвистов, так и терминоведов. В частности, нет однозначного ответа на вопрос: что определяется в терминологических документах (словарях, стандартах и др.) – понятие, объект, термин или значение термина? В связи с этим появляется другой аспект проблемы: что содержится (и должно содержаться) в этих документах – определение или толкование? Нет общепринятого ответа и на вопрос о том, является ли обязательным признаком термина наличие при нем дефиниции. Практика свидетельствует о том, что, с одной стороны, могут существовать термины, не имеющие дефиниции (когда область знания только формируется или находится в процессе коренной перестройки); с другой стороны, имеют место дефиниции, для которых не найден подходящий термин, выраженный словом или словосочетанием; с третьей стороны, важен факт наличия терминов, имеющих множество дефиниций, т.е. терминов, которым соответствует несколько дефиниций, эксплицирующих содержание этих терминов, даже в рамках одной области знания. Это означает, что триада «термин – понятие – дефиниция» отражает не жесткую зависимость тождества, а подвижную зависимость эквивалентности, в которой каждое место может быть занято одним или более знаком либо не занято вообще. В связи с этим, по утверждению В. М. Лейчика, формулировки, в которых утверждается, что термин имеет дефиницию или требует дефиниции, следует признать неточными [Лейчик, 2009: с. 179].

К этому следует добавить, что и форма представления дефиниции может быть различной, и с логической, и с языковой точки зрения. Иначе говоря, при решении проблемы «термин и дефиниция» должны быть учтены ее логические (тип дефиниции), лингвистические (форма ее представления), терминоведческие (качество дефиниции с учетом вида текста или документа), гносеологические, когнитивные (объект дефинирования) аспекты. Неоднозначность ответов на вопросы, возникающая в процессе обсуждения этой проблемы, зависит от разнообразия видов терминологических документов, характерного для современной эпохи, и различия подходов к термину с точки зрения логики, лингвистики, терминоведения. Общепризнанным является лишь положение о том, что термин пред-

ставляет собой, как правило, левую часть дефиниции (или толкования), обозначающую общее понятие специальной сферы, тогда как в правой части различными способами определяются отличительные признаки данного понятия.

Говоря о формальной структуре термина, В. М. Лейчик отмечает, что с лингвистической точки зрения термины являются словами или словосочетаниями определенного естественного языка. Однако при анализе формальной структуры термина этого недостаточно, должны приниматься во внимание и собственно терминоведческие аспекты этого анализа с целью оценки и отбора терминов. Прежде всего было разработано понятие терминоэлемента (В. П. Даниленко [1967], Т. Л. Канделаки [1967], Д. С. Лотте [1971]) как морфемы в однословном термине или целого слова в термине неоднословном. Термин состоит из одного или нескольких терминоэлементов, каждый из которых соотносится с понятием или признаком понятия определенной системы специальных понятий. В этой связи была признана ошибочной и догматической традиционная рекомендация (требование к термину) «термин должен быть кратким». Когда мы продолжили эту линию, нам удалось показать различие между неоднословными (составными) терминами и устойчивыми сочетаниями нескольких терминов; это было необходимо, поскольку и те и другие являются содержанием терминологических стандартов и рекомендаций.

При изучении проблем создания новых терминов, по мнению В. М. Лейчика, следует привлекать все основные понятия и положения теории номинации, в рамках которой выделяется неология как дисциплина, изучающая теорию и практику присвоения новых наименований, а затем выявлять специфику создания новых терминов как знаков понятий. В этом смысле можно согласиться с канадским ученым Г. Рондо, который писал о неологии и ее разделе – неонимии, занимающейся новыми терминами, причинами их появления, семантикой, выбором способа оформления, критериями новизны и др. [Рондо, 1980]. Из всех способов номинации при создании новых терминов более или менее сознательно отбираются те, что успешно служат целям обозначения новых специальных понятий, открытых или только что созданных предметов в специальных сферах [Лейчик, 2009: с. 180].

На базе изучения наиболее распространенных способов создания терминов и с учетом требования выбора оптимальности их структуры (следствие требования системности терминов) можно сформулировать положение о том, что в каждую эпоху в каждом языке появляются новые оптимальные способы терминообразования

(характерно, что этот вопрос не относится к области неспециальной лексики) [Гринев, 1993: с. 187–188]. Представляется, что в якутском языке конца XX – начала XXI в. можно выделить два таких способа.

1. Комплексный семантико-синтаксический способ, включающий межсистемное заимствование термина, сопровождаемое его переосмыслением (метафоризацией – косвенная номинация), и одновременное добавление определяющего терминословоэлемента (в прямом значении – прямая номинация), обозначающего отличительный признак понятия. Такие термины могут иметь структуру «прилагательное – существительное», например, *субаренда* ‘хос аренда’ (экон.), *недвижимость* ‘хамсаабат баай-мал’ (экон.), *наценка* ‘эбии сыана’ (экон.), *консорциум* ‘быстах кыттыһы’ (экон.), *потенциал* ‘ис кыах’ (экон.), *розница* ‘бытархай эргизэн’ (экон.), *идея* ‘тобул санаа’ (психол.), *кризисное время* ‘кирчимнээх буом’ (психол.), *стимул* ‘көбүлүүр күүс’ (психол.), *вакансия* ‘иллэн миэстэ’ (Күндэ), *доверенность* ‘итэбэл сурук’ (Күндэ), *золото* ‘кыһыл көмүс’ (Күндэ) *контрагент* ‘кэпсэтиилээх киһи’ (Күндэ), *соотношение* ‘тэҥнэбил сыһыан’ (Күндэ), *владелец* ‘бас билээччи’ (РЯС-П.), *доплата* ‘эбилик төлөбүр’ (РЯС-П.) и др.

2. Образование сложных или сложносокращенных слов определенного типа с той же семантической структурой. В этих терминах будет соблюдена и оптимальная длина, например, *товаропроизводитель* ‘табаары онгорооччу’ (экон.), *приватизация* ‘бас билиигэ биэри’ (экон.), *платежеспособность* ‘төлүүр кыаба’ (экон.), *охрана труда* ‘үлэ харыстабыла’ (экон.), *самоокупаемость* ‘бэйэ толонуута’ (экон.), *самофинансирование* ‘бэйэни үбүлэни’ (экон.), *бизнес* ‘барыс аҕалар дьарык’ (юрид.), *реорганизация* ‘уларытан тэрийи’ (Күндэ), *ростовщик* ‘иэс биэрэн эргинээччи’ (Күндэ), *сельскохозяйственный налог* ‘тыа хаһаайыстыбатын нолуога’ (Күндэ), *благотворительность* ‘үтүөнү оноруу, кыаммакка көмөлөһүү’ (юрид.), *ассигновать* ‘үбү анаа’ (РЯС-П.), *безналичный расчет* ‘тута харчыта суох аахсы’ (РЯС-П.), *безработица* ‘үлэттэн матыы’ (РЯС-П.), *закупка* ‘атыылаһан ылыы’ (РЯС-П.), *единовременное пособие* ‘биридэ бэриллэр көмө’ (РЯС-П.) и др.

Единицы специальной лексики в период первоначального наименования обладают спецификой в содержательной (концептуальной, семантической и мотивационной) и формальной структуре. Можно считать, что на этом этапе мы имеем дело не с терминами, а с предтерминами. Переход подобных обозначений в категорию терминов обозначает их вступление в период зрелости.

Следующая проблема теоретического терминоведения, которую выделяет В.М. Лейчик, – сущность терминосистемы. Литература по

этой проблеме весьма обширна, но единство взглядов здесь не достигнуто, и с идеями некоторых исследователей трудно согласиться. В первую очередь это касается тех работ, где не различаются терминология и терминосистема [Головин, 1981; Капанадзе, 1965]. Уже Д. С. Лотте говорил о научных терминологиях, имея в виду упорядоченные совокупности терминов, противопоставленные неупорядоченным [Лотте, 1961: с. 72–73]. На деле, только элементы стихийно складывающихся терминологий могут рассматриваться как часть лексики того или иного естественного языка в целом. Терминосистемы являются конструктами, причем они фигурируют не в естественном языке вообще, а в тех его функциональных разновидностях, которые называются языками для специальных целей (ЯСЦ), кстати, как законченные, сложившиеся терминологии. В настоящее время преобладает мнение о том, что стихийно складывающиеся терминологии, во многих случаях неполные, логически нестрогие, подчас до конца не сложившиеся, отличаются от сознательно упорядоченных или конструируемых терминосистем. При таком подходе можно считать, что единицами терминологий являются предтермины (терминоиды), а единицами терминосистем – термины. Чаще всего на практике наблюдается преобразование терминологии в терминосистему, когда определенная теория формулируется, опираясь на описание соответствующей области знания и (или) деятельности. В этих случаях часть предтерминов вовлекается в терминосистему, часть заменяется оптимальными по семантике и форме терминами, также добавляются новые лексические единицы, что в целом обеспечивает полноту и строгость терминосистемы.

Якутская терминология в настоящее время находится на стадии становления и развития, она еще не приобрела полноту и строгость терминосистемы. В связи с этим в данной работе мы называем переводные термины «слова-термины».

По поводу языковых аспектов развития терминосистемы В. М. Лейчик замечает: «Эта проблема в литературе освещается двояко: идут либо от личности автора-создателя терминосистемы и составляющих ее единиц, либо от языковых приемов и средств развития терминосистем, используемых в данную эпоху» [Лейчик, 2009: с. 185].

Анализ логических и лингвистических особенностей подобных микросистем и путей их пополнения дает возможность сформулировать мысль о двух направлениях развития терминосистем и двух путях реализации этого развития. Очевидно, что имеет место количественный рост, или обогащение, терминосистем, и это направление реализуется в виде роста гнезд терминов; также имеет место ка-

чественный рост, или ветвление, терминосистем, и это направление реализуется в виде развития терминологических парадигм (на одном или нескольких уровнях иерархии). Причинами пополнения терминосистем в обоих случаях служат развитие объективной реальности и ее дальнейшее осмысление, что проявляется в языковых фактах. Исходя из этого В. М. Лейчик делает вывод, что «оба направления могут изучаться методами диахронического терминоведения» [Лейчик, 2009: с. 186].

Проблема «стихийного – сознательного» и «естественного – искусственного» в терминологиях, по мнению В. М. Лейчика, является одной из принципиально важных для терминоведения в целом. Сознательность не является спецификой акта создания термина (весь процесс словотворчества сознателен). Сознательность проявляется в выборе способа терминообразования из ряда вариантов, предоставляемых терминому соответствующим естественным языком, ибо в этой сфере набор способов образования лексических единиц ограничен и даже специализирован по сравнению со всеми возможностями данного языка. Следует говорить не о противопоставлении сознательного и стихийного, а, скорее, о специфическом проявлении сознательности в процессе создания терминов [Лейчик, 2009: с. 187].

Реализация процесса унификации терминологии приводит к тому, что не просто используются стихийно сложившиеся совокупности лексических единиц, а сознательно конструируются совокупности (терминосистемы), часто включающие в свой состав некоторое количество искусственно созданных лексических единиц (их создают для того, чтобы они заняли места недостающих естественных языковых знаков).

Итак, по поводу естественного и искусственного в самом общем плане можно утверждать, что в сфере терминов и терминосистем естественным по преимуществу является языковой материал, а искусственным – использование этого материала.

В. М. Лейчик считает, что «проблема вариантности в сфере терминов и ее пределы представляют собой одну из наиболее важных и в то же время перспективных с точки зрения возможности определения кардинальных закономерностей в изучении терминов и их совокупностей» [Лейчик, 2009: с. 188].

Вопрос о вариантности в сфере терминов стал предметом обсуждения с самого начала развития терминоведения. Зачастую он решался с излишней категоричностью и прямолинейностью. В процессе упорядочения и стандартизации терминологий объявлялся запрет на варианты терминов, в том числе семантические (синонимы), за исключением кратких форм терминов.

В дальнейшем были введены в оборот и расчленены содержательно понятия парадигматической вариантности и синтагматического варьирования терминов. Правда, до настоящего времени эти явления не всегда достаточно четко разделяются с точки зрения причин и форм их реализации. Парадигматичная вариантность – многообразие вариантов (форм) термина внутри совокупности терминов – имеет место и на этапе стихийно складывающейся терминологии, и на этапе сформировавшейся терминосистемы, даже когда один из вариантов закрепляется. Варианты норм менее многочисленны, чем варианты ненормированных обозначений, но они существуют, поскольку, во-первых, существует языковой субстрат термина, во-вторых, в понятии могут быть выявлены разные признаки (по которым оно может быть названо).

Появление и широкое распространение синтагматического варьирования термина (субституции нормативного варианта термина другими эквивалентными языковыми знаками в связном тексте) определяются также двумя факторами – собственно терминологическим (логическим), в результате действия которого термин замещается парадигматическими, в том числе краткими вариантами, и языковым, в результате действия которого термин замещается контекстуальными краткими вариантами, чье появление зависит от необходимости стилистического и грамматического замещения лексической единицы. Пределы варьирования термина определяются тремя факторами – системой понятий, зависящей от теории, терминосистемой и текстом, в котором функционирует термин.

Впервые вопрос о том, что термины применяются в двух сферах – фиксации и функционирования терминов, поставила В. П. Даниленко [Даниленко, 1977: с. 38–39]. Она отметила, что термины можно наблюдать, во-первых, в неких идеальных условиях, где они могут быть освобождены от всех «пороков», т.е. в лексикографических жанрах (в специальных словарях, терминологических стандартах, сборниках рекомендуемых терминов и т.п.) – в сфере фиксации терминологий. Второй, не менее существенной, а может быть, по мнению В. П. Даниленко, и основной является сфера функционирования терминов – научная речь, специальная научная литература в широком смысле этого слова. За истекшие десятилетия эта справедливая мысль была развита и стала основой целого ряда терминоведческих концепций. Прежде всего было доказано, что существуют несколько сфер фиксации и несколько сфер функционирования терминов, отличающихся друг от друга по степени организованности, нормативности и унифицированности входящих в них единиц (на-

пример, терминологические словари и банки данных, научные, деловые, публицистические тексты). Далее было высказано и подтверждено положение о том, что сферы функционирования являются первичными, а сферы фиксации – вторичными, куда термины попадают уже отработанными и потому поддающимися разного рода операциям по устранению или уменьшению многозначности, синонимии, «неудобопроизносимости», «несоответствия понятию», «длинноты» и т.п. Последующее углубленное изучение сфер функционирования терминов привело к тому, что эта проблема стала одной из центральных в терминоведении и получила особое название – «термин и текст».

О структуре теоретического терминоведения В. М. Лейчик пишет, что генетическая и онтологическая связь терминоведения с лингвистикой видна в том, что перечень направлений научной деятельности в обоих случаях достаточно близок, однако содержание работ в той и другой области различно [Лейчик, 2009: с. 194]. Так, общее терминоведение, выделяемое С. В. Гриневым, как и общее языкознание, занимается проблемами лексики, семантики, словообразования, словосочетаний, происхождения и развития языков и языковых единиц, но на специфическом материале лексики и грамматики ЯСЦ. С этой точки зрения семасиологическое терминоведение [Гринева, 1993: с. 92–120] сосредоточивается на специфике соотношения специальных понятий и значений терминов, особенностях полисемии и семантической омонимии, а также синонимии (вариантности в целом) в сфере терминологии. В разделе «Ономасиологическое терминоведение» показаны особенности семантического, морфологического, морфолого-синтаксического терминообразования, подчеркнута распространенность терминологического внутри- и межъязыкового заимствования, показаны преимущества мотивированных терминов перед немотивированными и ложно мотивированными (ложно ориентирующими) [Гринева, 1993: с. 121–178]. С. В. Гринева также рассматривает типологическое, сопоставительное историческое, функциональное терминоведение, логические аспекты терминоведения и касается прикладных вопросов данной дисциплины, включая организацию отраслевой терминологической работы в нашей стране и за рубежом.

1.3. Терминографические аспекты исследования

Терминография изучает и обосновывает сферы фиксации и функционирования терминологии, законы и правила описания единиц номинации профессиональной сферы общения и методы их описания [Авербух, Карпова, 2009: с. 48].

Известный специалист по терминоведению и терминографии, профессор С. В. Гринев-Гриневич отмечает, что терминологическая лексикография, или, как принято в последнее время ее называть, терминография, возникла как раздел лексикографии, которая обычно определяется как наука и практика составления словарей. В соответствии с этим можно определить терминографию как науку и практику создания специальных словарей. Специальным словарем (словарем специальной лексики, терминологическим словарем) принято называть справочник, содержащий описание определенно-го пласта специальной лексики одного или нескольких языков.

Предмет терминографии – разработка методологии и конкретных приемов составления специальных словарей, а наиболее важные задачи – разработка принципов классификации и типологии терминологических словарей, определение научно обоснованных принципов отбора специальной лексики для отдельных типов терминологических словарей, а также установление единых принципов наиболее эффективного описания (толкования, перевода, атрибуции и т.д.) и представления терминологической лексики в специальных словарях [Гринев-Гриневич, 2009: с. 6–7].

Возникнув как раздел лексикографии, терминография всегда тяготела к терминоведению, поскольку такие проблемы, как установление синонимии, омонимии и полисемии терминов, определение значений терминов и подбор к ним иноязычных эквивалентов, традиционно решаются в рамках терминоведения. Поэтому многие исследователи считают, что терминоведение является теоретической базой терминографии, или даже рассматривают терминографию как раздел терминоведения. Однако в последнее время определился круг проблем собственно терминографии, что позволяет рассматривать ее как самостоятельную область знания, находящуюся на стыке лексикографии и терминоведения.

Предпосылки формирования теории терминографии:

- появление концепции лексикографического параметра в процессе научных исследований, связанных с разработкой типологии словарей;
- потребность в обобщении опыта работ по созданию терминологических словарей разных типов (толковых, переводных, информационных и т.д.);
- рассмотрение терминологического словаря как особого жанра научной прозы;
- автоматизация терминографических работ и проблемы, связанные с созданием автоматических словарей и терминологических банков данных.

Основные направления развития современной теории терминографии:

- создание надежной классификации и типологии специальных словарей;
- инвентаризация терминографических параметров;
- анализ влияния методической установки словаря и ее отдельных параметров на качество и особенности его реализации;
- исследование особенностей композиции словаря специальной лексики;
- изучение путей отбора и организации терминологической информации в пределах словаря, а также способов машинного представления лексикографических и терминологических данных [Гринев-Гриневиц, 2009: с. 8–9].

Словари играют важную роль в жизни людей, они позволяют общаться между собой людям, говорящим на разных языках, помогают изучать родной и иностранные языки, расширять запас знаний, закреплять существующий уровень знаний. В наше время бурного развития науки и техники все больше востребованы терминологические словари, количество которых быстро увеличивается и заметно превышает число других видов словарей.

Макроструктура, или макрокомпозиция, терминологического словаря предполагает решение таких стратегических вопросов построения терминологического документа, как выбор принципа расположения единиц описания, определение основных частей словаря и способов представления в словаре терминологических словосочетаний и многозначных (омонимичных) терминов, а также способов их семантизации [Авербух, Карпова, 2009: с. 56].

При создании переводных словарей используются новейшие технические лексиконы, справочники и учебники, современная техническая и массовая периодика. Одним из наиболее распространенных видов переводных словарей по тематическому охвату является отраслевой переводной (инвентаризационный) словарь. Переводной словарь адресован прежде всего профессиональным переводчикам, а также специалистам, которые знакомы с иностранным языком и которым необходимо читать тексты по своей специальности. В практике перевода основным требованием к переводному словарю является возможность быстро получить с его помощью правильный перевод термина. Два этих параметра: быстрота и безошибочность нахождения перевода – характеризуют качество переводного словаря и определяют состав конкретных требований к нему.

Функция переводного словаря определяется его назначением и проявляется в охвате переводимой лексики и подходе к ее описанию.

Современным переводным словарям свойственна инвентаризационная функция. Во-первых, составители стараются отразить в словаре максимум терминов, функционирующих в текстах по избранной тематике (в идеале – все термины). При этом для переводчика не важно, принадлежит ли иностранный термин к терминосистеме данной предметной области или к смежным областям. Удобно, если все незнакомые термины можно найти в одном словаре. Во-вторых, инвентаризационный подход при описании иностранного термина проявляется в том, что в словаре приводится перечень всех возможных его эквивалентов, т.е. эквивалентов ко всем значениям, которые термин может принимать в текстах, включая общеупотребительные и окказиональные. Это делается с целью наиболее полного раскрытия семантики иноязычного термина и обеспечения возможности выбора подходящего эквивалента [Гринев-Гриневиц, 2009: с. 66].

Если по охвату лексики инвентаризационная функция вполне соответствует назначению переводного словаря, то ее проявление в полноте описания иностранного термина для переводчика весьма неудобно. Когда в словаре дается много эквивалентов иностранного термина (иногда совсем разноплановых), это часто вызывает замешательство и может привести к неправильному переводу. Ситуация множественности перевода типична для политехнических переводных словарей, но нередко встречается и в отраслевых словарях, поэтому в описание переводимых терминов следует вводить элементы нормативности.

Нормативность в описании терминов в переводных словарях может проявляться в том, что вместо перечня эквивалентных синонимов устанавливаются предпочтительные варианты перевода. При этом могут быть использованы существующие терминологические стандарты и рекомендации для перевода стандартных (рекомендуемых) терминов. Если нормированного эквивалентного термина нет, следует все же стремиться, когда это возможно, выбирать единственный из существующих вариантов перевода, лучше всего на основе системного сопоставления двух национальных терминосистем. Это дает возможность установления эквивалентных терминов в двух языках и однозначного перевода с любого из них на другой.

Если иностранный термин можно перевести только несколькими несинонимичными терминами (в зависимости от терминологического поля), необходимо свести к минимуму число таких соответствий, давая при каждом варианте перевода точную помету. Нормативный характер описания многозначных терминов или терминов-омонимов должен проявляться в том, чтобы в словарь были

включены только те значения, которые используются в текстах по данной тематике, т.е. принадлежат к данной и ближайшим смежным областям знания [Гринев-Гриневиц, 2009: с. 67].

Безусловно, все характеристики терминологического словаря важны: лексикографическая форма, адресат словаря, источники и т.д. Однако следует отметить, что особое значение имеет терминографическая обработка термина, так как именно от нее зависит, будут ли приняты в микроструктуре словаря определенная система помет, толкование или иллюстративный пример, графическая или иная информация [Авербух, Карпова, 2009: с. 73].

1.4. Из истории исследований перевода русской, тюркской и якутской терминологической лексики

Перевод является объектом все более пристального внимания современных исследователей. В научной литературе совершенно справедливо уделяется огромное внимание переводу и межъязыковому сопоставлению терминов [Авербух, 1988; Андрианов, 1964; Борисова, Донской, 1985; Будагов, 1976; Гак, 1977; Герд, 1986; Гринев, 1995; Лейчик, 1988; Марчук, 1991; Нелюбин, 1990, 1995, 1996; Пумпянский, 1965; Скороходько, 1963; Якимович, 1976], которые традиционно рассматриваются как единицы перевода [Бархударов, 1975 и др.]. Вопрос о специфике терминов и проблемах их перевода занимает важное место в сопоставительном языкознании, его рассматривали в своих работах по теории перевода Л. С. Бархударов [Бархударов, 1975: с. 75], А. В. Федоров [Федоров, 1983: с. 159]. В «Толковом переводоведческом словаре» Л. Л. Нелюбина переводу терминов посвящена отдельная статья, что подчеркивает значение рассматриваемой проблемы и сложность ее решения [Нелюбин, 2008: с. 121–123].

Если задача перевода – обеспечение эквивалентности как «общности содержания ... текстов оригинала и перевода» [Комиссаров, 1990: с. 47], то при переводе специальных текстов особое внимание следует уделять терминам, так как они определяют информационное содержание этих текстов, являясь своеобразными ключами, кодирующими специальную информацию. Следовательно, именно применительно к терминам наиболее остро встает вопрос о возможности достижения эквивалентности при существовании различия кодовых единиц, представляющий, по мнению Р. Якобсона, «кардинальную проблему языка и центральную проблему лингвистики» [Якобсон, 1978: с. 18]. Практически все лингвисты согласны с тем, что «абсолютная тождественность кодов противоречит природе языка» [Каде, 1978: с. 71]. Возможность абсолютно полной и точной передачи содержания оригинала при переводе ограничена прежде

всего различиями в системах исходного языка (ИЯ) и переводящего языка (ПЯ) [Комиссаров, 1990: с. 39], также этому препятствуют разные традиции номинации понятий, сложившиеся в каждом из языков, и различия в явлениях самой действительности.

Основные свойства и особая функция терминов определяют требования, предъявляемые к их переводу. Специфика перевода терминов, по всей видимости, заключается в том, что важнейшим условием достижения эквивалентности является сохранение в переводе содержательной точности единиц ИЯ, обеспечение абсолютной идентичности понятий, выражаемых терминами ИЯ и ПЯ. Иными словами, если термины ИЯ и ПЯ кодируют понятие соответствующей научной области, «тождественность кодов отправителя и получателя является элементарным условием успешной коммуникации» [Каде, 1978: с. 71], то именно обеспечение тождественности означаемых терминами понятий представляет собой важнейшую задачу перевода специального текста. Основные проблемы, которые испытывает переводчик при подборе термина ПЯ, эквивалентного терминологической единице ИЯ, возникают вследствие отсутствия в ПЯ устойчивых терминологических единиц с тем же «кодом»: во-первых, при переводе терминов ИЯ, не имеющих эквивалентных единиц ПЯ, зафиксированных в лексикографических источниках, во-вторых, при отсутствии абсолютного соответствия между значениями единиц ИЯ и ПЯ. Над решением этих проблем терминоведы, переводчики, составители двуязычных словарей работают уже на протяжении нескольких десятилетий. Одной из первых работ, наиболее полно систематизирующих проблемы перевода, является монография Э. Ф. Скороходько, в которой предлагается методика межъязыкового сопоставления терминов и рассматриваются приемы перевода «неизвестных терминов» [Скороходько, 1963].

Выявление расхождений в системе понятий, выражаемых терминами ИЯ и ПЯ, – важный шаг на пути межъязыковой гармонизации терминосистем, обеспечивающей решение проблем перевода терминов. Межъязыковая гармонизация отдельных терминосистем, представляющая собой одну из важнейших задач современного сопоставительного терминоведения [Гринев, 1993: с. 19], предполагает обеспечение тождественности кодирования понятий в системах ИЯ и ПЯ. Эта задача в принципе разрешима, если носители ИЯ и ПЯ используют единую систему понятий, нашедшую выражение в соответствующих терминосистемах ИЯ и ПЯ. Так, Л. С. Бархударов приводит термины в качестве редкого примера «совпадения лексических единиц» ИЯ и ПЯ во всем объеме их референциального значения, хотя им же отмечены такие явления, иллюстрирующие расхождения

терминов ИЯ и ПЯ в передаче референциального значения, как частичное соответствие, пересечение значений, недифференцированность значения слова и полное отсутствие выражаемого термином понятия в одном из языков [Бархударов, 1975: с. 75–78]. Выявление этих расхождений требует прежде всего систематизации терминологии ИЯ.

Системность терминологии всегда считалась одной из ее важнейших характеристик [Будагов, 1976; Гринев, 1993; Лейчик, 2000; Лотте, 1961; Реформатский, 1961; Цаголова, 1985]. Неоднократно отмечалось, что она имеет двойственную основу: с одной стороны, это системность понятийная, логическая, вытекающая из системности понятий самой науки, с другой – лингвистическая, системность языковых единиц, выражающих эти понятия. Соответственно, при анализе проблем перевода терминологии также необходима систематизация, как лингвистическая, так и понятийная, т.е. комплексное сопоставление терминов на уровне понятий и языковых средств их выражения.

Тюркское языкознание располагает значительным количеством трудов, посвященных исследованию экономической терминологии. Отдельные термины экономики рассматриваются в многочисленных статьях, прежде всего в связи с решением вопросов происхождения лексического фонда тюркских языков. Комплексному исследованию экономической терминологии впервые была подвергнута Ш. Р. Пашаевой [1963] в составе терминов политической экономии в азербайджанском языке. Экономические термины изучаются в казахском (М. Р. Насырова [1969], К. А. Шаймергенова [2001]), узбекском (Д. Ю. Досмухамедов [1974], Ш. К. Марданов [1983], О. Эрматов [1985]), туркменском (О. Акмамедов [1987]) языках, имеются некоторые наблюдения в чувашском языке. Следует отметить диссертацию Х. А. Дадабаева «Общественно-политическая и социально-экономическая терминология в тюркоязычных памятниках XI–XIV вв.» [1991], посвященную изучению торгово-финансовой терминологии древнетюркских текстов. Автор рассматривает языки тех народов Средней Азии, в жизни которых значительную роль сыграла торговля. Тема экономической терминологии тюркских языков затронута авторами коллективной монографии «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика» [1997], в главе «Торговля, собственность, финансы» дан сравнительно-исторический анализ некоторых терминов данной отрасли.

Перечисленные исследования велись в синхронном и диахронном планах, экономическая терминосистема в них чаще рассматривалась в составе терминов политэкономии или социально-экономи-

ческой терминологии. Другая характерная черта – изучение заимствованного фонда экономической терминосистемы. Авторами выделены три основных пласта заимствованных терминов: арабизмы, персизмы, русизмы. Исследованы способы образования терминов, выявлено от трех до четырех способов их образования в национальных языках. Изучаются периоды формирования экономической терминологии.

Экономические термины на разных этапах развития и функционирования становились объектом изучения и в татарском языкознании (А. Меметов [1986], Б. М. Минкович [1983]), но в большинстве трудов привлекались лишь в качестве иллюстративного материала при рассмотрении различных проблем развития лексической системы татарского языка и его терминологии. В некоторых диссертациях последних лет экономическая терминология была объектом специального исследования. А. Н. Зарипова [2004] изучала экономическую терминологию татарского языка в сопоставлении с русским и немецким языками, выявляя общее и специфическое в них. Г. Ф. Калганова [2006] исследовала финансово-экономическую терминологию в функциональном аспекте. При этом остались вне поля зрения вопросы, связанные с выявлением и изучением историко-генетических пластов, способов образования, номинации, функционально-семантических особенностей экономической терминологии. Комплексное лингвистическое исследование экономической терминологии татарского языка, включающее историко-генетический, словообразовательный, номинативный и семантико-функциональный аспекты, предпринято в диссертации М. К. Юматова [2007].

Якутская двуязычная лексикография ведет свою родословную от знаменитого труда академика О. Н. Бетлингга «О языке якутов» вышедшего в 1851 г., в который был включен словарь, где давалось толкование 4529 якутских слов [Бетлингг, 1990]. Как по объему, так и по определению значений слов словарь О. Н. Бетлингга, бесспорно, является первым значительным опытом якутской лексикографии. Приведем примеры возрожденных ныне дописьменных социально-экономических протерминов, обнаруженных О. Н. Бетлинггом: *аахсыы* 'взаимный расчет', *атыы* 'товар, цена, торговля', *күүлэй* 'соревнования во время страды', *сулуу* 'калым', *өлбүгэ* 'земельный надел', *сугулаан* 'дом родового управления', *түү* 'плата за аренду'. Объекты их значений в обиходном языке являются мотивирующей основой для появления терминологических значений в специальной лексике.

Итогом пятидесятилетнего кропотливого труда Э. К. Пекарского стал фундаментальный «Словарь якутского языка» в 13 выпусках, с

перерывами выходявших с 1907 по 1930 г., который в общей сложности содержит около 40 000 слов. По широте охвата лексики и богатству иллюстративного материала он не имел себе равных в якутской лексикографии вплоть до завершения «Большого толкового словаря якутского языка» [2004–2018] в 15 томах. Лексикографическая практика неизменно показывает, что смысловый объем слова одного языка сплошь и рядом не совпадает с таковым в другом языке. Тем не менее Э. К. Пекарский, по мнению многих выдающихся исследователей-тюркологов, сумел найти методы и приемы, позволившие ему так или иначе преодолеть трудности в раскрытии значений якутских слов.

П. А. Слепцов выделяет несколько этапов развития терминологии якутского литературного языка.

Первый этап (1917–1929 гг.). Для успешного выполнения широких общественных функций якутский язык должен был определенным образом освоить многочисленные понятия, совершенно не известные якутам до революции 1917 г. и потому, естественно, не имевшие отражения в языке. С новыми понятиями революционной эпохи на страницы произведений литературы и периодической печати хлынуло большое количество слов из русского языка.

Для обозначения новых понятий широко использовались слова родного языка, чаще всего путем семантического переосмысления с учетом значений соответствующих русских слов (семантическая интерференция), например, *тэрилтэ* 'организация, общественное объединение', *сайдды* 'развитие', *охсуһуу* 'борьба' и т.п. Появились терминологически значимые слова и сочетания из собственных ресурсов языка: *холбоһук* 'объединение', *бааһынай аймах* 'крестьянство', *тахсыбыт ахсаана* 'тираж' и др.

С начала 20-х и до второй половины 30-х гг. XX в. были предприняты огромные усилия по разработке теоретических основ, принципов создания терминов языка саха и, главное, было создано большое количество терминов в различных сферах знаний, прежде всего общественно-политическая и учебная терминология по всем предметам в объеме средней школы. Как отмечают языковеды, это было сделано относительно быстро, потому что из среды якутской интеллигенции выдвинулись лидеры терминостроительства, которые правильно поняли большое значение этой работы, с энтузиазмом взялись за дело сами и повели за собой других. Такими лидерами оказались широко известные культурные деятели А. Е. Кулаковский, С. А. Новгородов, А. А. Иванов-Күндэ, Г. В. Баишев (Алтан Сарын) и П. А. Ойунский. При этом следует отметить, что каждый из них шел своей дорогой, имел свои пристрастия и приоритеты.

Первый якутский ученый-лингвист, создатель массовой письменности С. А. Новгородов еще в 1919 г. в своем докладе выдвинул положение, по которому «возможность развития научных знаний на языке данного племени всецело зависит от внутренних достоинств этого языка и лишь отчасти от внешних обстоятельств». Однако С. А. Новгородов, как и А. Е. Кулаковский, считал совершенно неизбежным заимствование терминологии: «...подходя к якутскому языку с этой точки зрения, можно признать его вполне пригодным и подходящим. Само собой разумеется, что терминологию придется позаимствовать. В остальном же язык якутов достаточно гибок, ясен, точен и выразителен» [Новгородов, 2007: с. 42].

В практической деятельности С. А. Новгородов проявил себя как искатель и вдумчивый филолог, стремясь прежде всего творчески использовать внутренние ресурсы якутского языка, выявлять нюансы и оттенки живого слова. В богатой по тематике и содержанию хрестоматии он вполне сознательно и целеустремленно работал над активизацией пассивного словарного запаса. В небольших рассказах о происхождении якутского народа, расселении якутов, военном снаряжении древнего якута и др. С. А. Новгородов сумел истолковать значение многих архаизмов и пассивной терминологической лексики, например, *үгүү*, *батас*, *батыя*, *болот*, *кураахтаах саа*, *дуулаҕа*, *барымта*, *лаппыһа*, *хотохоон*, *кылыс*, *кустук ох*, *быыра*, *кэһэх*, *саада* и др. Он старался придавать словам более или менее терминологические значения: *элэ-была тыл* 'устная словесность', *дьүөрэ тыл* 'аллитерированная поэзия, народная поэзия', *баттаа* 'печатать, издавать' и т.д.

В своих учебных пособиях С. А. Новгородов стремился аккуратно следовать провозглашенному им принципу «пиши, как говоришь». Он выявил и описал как равноправные наиболее распространенные фонетические явления: *тоҕоһо/тоһоҕо* 'гвоздь', *сылгы/һылгы* 'лошадь, конь', *умдаан/ымдаан* 'ымдан', *суккун/суппуун* 'зипун', *бочугурас/бөчүгүрэс* 'рябчик', *лэппизкэ/лэптээски* 'лепешка' и др. Кроме того, им сделана довольно большая подборка ассимилятивных явлений: *суолдьут/суоллут/суоддьут* 'следопыт', *булчут/буччут* 'охотник', *былдьырыт/быдьырыт/быллырыт* 'кулик', *бурбалды/бурбаччы/бурбаллы* 'ярмо' и т.д. С. А. Новгородов признавал равноправными акающие и окающие варианты, например, *солуур/салыыр* 'котел', но в тексте используется *солуур* (солуур уута толору), *хомус/хамыс* 'камыш', *тордуох/тардых* 'багор' и др. Видимо, он приводил оба варианта, чтобы максимально облегчить усвоение грамоты представителями разных говоров, считая, что принцип единообразия может затруднить этот процесс из-за необычности отдельных вариантов.

При изучении переведенных С. А. Новгородовым документов можно обнаружить очень удачные переводы некоторых слов-терминов. Например, документ «Арассыяа омуртарын көнүллэрин дьаралыгын ыйаабын олох тыллара» («Основные принципы декларации прав народов России») изложен доходчивым языком с использованием богатого колорита языка саха. С. А. Новгородов сумел найти достойные адекватные понятия для передачи общественно-политической терминологии: *омук* 'народ', *көнүл* 'право', *дьаралык* 'декларация', *олох тыллар* 'принцип', *чараас*, *куйа омуртар* 'малочисленные этнические группы', *омук-өһүк* 'нация', *бар дьон Комиссардарын сүбэтэ* 'Народный комиссар по делам национальностей' и др. К сожалению, в современной лексике языка саха эти слова-термины существуют в транскрибированном виде, например, *норуот* 'народ', *быраап* 'право', *бириинсип* 'принцип', *наассыйа* 'нация'. Также в этом тексте встречаются русские слова-термины: *помещик*, *матрос*, *генерал*, *фабрика*, *государство*, *депутат* и др. Это можно объяснить рассуждением Е. И. Оконешникова: «Специфика якутской терминологической лексики состоит в том, что, будучи национальной по форме, она выражает специальные понятия общечеловеческого содержания. Современный научно-технический прогресс, общечеловеческий по содержанию, оказывает сильное влияние на развитие языков. Подобные интернациональные процессы способствуют интернационализации национальных языков» [Оконешников, 2004: с. 18].

В разработке принципов создания терминов из собственных ресурсов языка исторически важную роль сыграл Г. В. Баишев (Алтан Сарын), сторонник нового направления в терминотворчестве, появившегося в конце 1920-х гг. Алтан Сарын тогда был ученым секретарем Комитета якутской письменности. В стремлении уберечь якутский язык, его лексику от неоправданного, чрезмерного засорения иноязычными терминами, он отстаивал создание терминологии за счет внутренних возможностей родного языка и, преследуя такую цель, предлагал следующие принципы терминотворчества.

1. Возрождение и использование архаизмов, например, *мэнэ* 'вечность, вечный', *табык* 'курица', *кудук* 'колодец', *хой* 'баран', *хахай* 'свинья, кабан', *тэбиэн* 'верблюд'.

2. Закрепление за словами, имеющими, по его мнению, неясную семантику, четких терминированных значений: *дьылба* 'судьба', *номох* 'повесть', *хоһоон* 'стих', *тойук* 'куплет', *кут* 'душа' и т.д.

3. Создание терминов с помощью искусственных аффиксов, которым придается условное отвлеченное значение, например, *-наат/-нээт*: *дойдунаат* 'землячество', *киһинээт* 'человечество', *ийэнээт* 'материнство'.

4. Образование терминов словообразовательными языковыми средствами с широким использованием малопродуктивных и омертвевших аффиксов, например, *-(ы)к*: *көрүк* 'картина', *турук* 'стоянка', *этик* 'речь'; *-лба*: *көрүлгэ* 'зрелище', *ытылба* 'пропеллер'; *-пах*: *саппах* 'потолок'; *-ай*: *сабарай* 'купол' и т.д.

Таким образом, Алтан Сарын выступал за установление терминологии путем использования прежде всего собственных ресурсов языка – за счет возрождения архаизмов, образования новых терминов с помощью искусственных и малопродуктивных аффиксов. Он полагал, что система якутского языка в должной мере располагает словообразовательными средствами, необходимыми для создания адекватных по значению слов-терминов. Основываясь на выдвинутых им принципах, Г. В. Баишев создал довольно большое количество терминов, а чтобы предоставить контекст для их употребления, писал стихи и рассказы, снабженные специальными словарями слов. На фактическом материале он пытался доказать наличие потенциальных возможностей родного языка передавать общий смысл исходных терминов.

Отрицая заимствование терминов из русского языка, Алтан Сарын рекомендовал заимствовать слова из языков, родственных якутскому, имеющих сходную с ним структуру, например, *одон* 'планета', *кудай* 'Вселенная', *чэчик* вместо заимствованного слова *сибэкки* 'цветы', *сыылан* вместо якутского *моҕой* 'змея', *тайаара* вместо заимствованного *дьарапалаан* 'аэроплан'. Однако существенным недостатком его терминотворческой деятельности является то, что он хотел исключить из литературного употребления уже устоявшиеся в якутском языке заимствования и предлагал использовать вместо них термины, созданные им искусственно, например, *сүрэл* вместо *дууһа* 'душа', *онкул* вместо *бырайыак* 'проект', *бичик* вместо *буукуба* 'буква', *олох туруга* вместо *экэниэмикэ* 'экономика', *көрүк* вместо *хартыына* 'картина'.

Принципы терминотворчества, предложенные Г. В. Баишевым, были подвергнуты резкой критике представителями якутской интеллигенции. Но, как показала сама жизнь, практическое закрепление получил четвертый принцип Алтан Сарына – новые термины были созданы и создаются посредством малопродуктивных и омертвевших аффиксов якутского языка. А в современном терминообразовании постепенно актуализируется и его первый принцип – возрождение и использование архаизмов в качестве терминированных слов. Сейчас это стало более приемлемым благодаря тому, что происходит возрождение традиционных основ материальной и духовной культуры якутского народа, в связи с чем наблюдается сознательная

ориентация на максимальное использование в терминологическом образовании внутренних ресурсов языка.

Второй этап (1930–1940 гг.). В 1930 г. якутская письменность была переведена на унифицированный новотюркский латинский алфавит. Это событие явилось толчком к развертыванию активной терминологической работы.

Небольшие словари, изданные в начале 1930-х гг. и в основном предназначенные для первичного усвоения якутского и русского языков, уже не могли удовлетворить потребности школьного обучения, выпуска литературы для все расширявшейся культурно-массовой просветительской работы. Поэтому в 1932 г. по заданию Якутского комитета нового тюркского алфавита А. А. Иванов-Күндэ составил довольно объемный терминологический словарь, ставший первым крупным достижением якутской терминографии. Хотя он так и остался неизданным, его материалы в дальнейшем использовались переводчиками и при составлении учебников.

Н. Е. Петров отмечает, что в вопросах терминостроительства А. А. Иванов-Күндэ, как передовой представитель якутской интеллигенции, боролся против проявления буржуазно-националистических и буржуазно-шовинистических тенденций [Петров, 2002: с. 72]. На основе глубокого изучения и объективной критики терминологической работы того времени он разработал 16 основных принципов установления терминов в якутском языке. На первое место А. А. Иванов-Күндэ ставил широкое использование собственных средств самого якутского языка, особенно активной лексики, данный принцип он широко применял и при составлении словаря [Күндэ, 2000].

А. А. Иванов-Күндэ полагал, что основным принципом терминологического образования должен быть перевод, т.е. подбор подходящих по смыслу слов из наличных ресурсов языка. Также он считал продуктивным составление терминов из комбинаций употребляющихся в языке слов. Однако он настаивал на том, что, заимствуя из русского языка слова и термины, выражающие новые понятия, следует, во-первых, принимать интернациональные термины политики, науки, техники без перевода, во-вторых, принимать без перевода русские слова и термины, если они обозначают новые понятия, для выражения которых нет соответствующих слов в якутском языке [Петров, 2002: с. 74].

Открытие Института языка и культуры при СНК ЯАССР в 1935 г. и издание первого «Русско-якутского терминологического словаря», составленного П. А. Ойунским при участии С. П. Харитоновой и Г. С. Тарского [1935], содержащего более 13 000 слов и снабжен-

ного обширной статьей о путях развития якутского языка, также могут считаться важными событиями в истории якутского литературного языка. В этом словаре П. А. Ойунский придерживался фонетического принципа в орфографировании заимствованных терминов. Русские термины писались по законам фонетики якутского языка, но при этом допускались некоторые отступления в сторону их прототипов. Главная заслуга П. А. Ойунского в том, что в его работе впервые были заложены основы формирования и урегулирования якутской терминологии.

Хотя П. А. Ойунский и особенно А. А. Иванов-Күндэ призывали подбирать к русским терминам точные, адекватные эквиваленты, переводные термины якутского языка в основной массе подвергались семантической обработке, смещению по образцу соответствующих русских терминов. Это было дальнейшее сознательное использование явления семантической интерференции в терминотворчестве. И П. А. Ойунский, и А. А. Иванов-Күндэ неоднократно писали о необходимости привлечения к созданию терминов всех ресурсов языка, в том числе диалектных.

В начале 1930-х гг. много внимания уделялось как разработке принципов терминологии, так и созданию терминов из собственных ресурсов языка. Был установлен и принят почти не допускающий исключения фонетический принцип написания всех заимствованных русских и интернациональных терминов. Однако уже к концу 1930-х гг. произошел поворот от полной фонетизации к сохранению морфологической основы интернациональных терминов.

Третий этап (1940–1960 гг.). С 1938 г. началась интенсивная работа по переходу якутской письменности на русскую графическую систему. Новый алфавит был введен в 1940 г. Одновременно с переходом на новый алфавит стали разрабатываться орфография и терминология.

К 1940 г. были составлены различные лексикографические пособия и справочники: терминологические словари учебных терминов, словарь терминов искусства, словарь географических названий и терминов, первый «Орфографический справочник якутского языка» с приложением, куда вошли наиболее употребительные термины, в том числе из русско-якутского словаря лингвистических терминов. Один за другим выходили школьные русско-якутские словари.

В связи с переходом на новую систему письменности прежние рукописи терминологических словарей были пересмотрены и переработаны в один сводный словарь учебных терминов, утвержденный Наркомпросом республики. В него включили 3150 терминов по

географии, естествознанию, математике, физике, химии. Несмотря на небольшой объем, «Русско-якутский словарь учебных терминов» [1942] имел определенное значение для нормализации терминологии якутского литературного языка.

Первым словарем, составленным с учетом основных лексикографических требований, стал «Русско-якутский словарь» Н. Н. Павлова, И. Н. Попова [1948, 1949] в двух выпусках. В нем была предпринята попытка семантического расчленения значения полисемантических русских слов с дифференциацией на основные, производные, переносные и иные значения.

В 1950-х гг. были подготовлены «Краткий терминологический словарь якутского языка» П. П. Барашкова [1955], содержащий около 5000 терминов, и «Толковый словарь заимствованных слов и терминов», так и оставшийся неизданным. В них отразилось все более усиливающееся влияние русского языка на развитие якутской терминологической лексики: в 1940-х и 1950-х гг. термины заимствовались из русского языка, а часть оригинальных терминов была заменена русизмами.

Четвертый этап (с 1960 г. по настоящее время). С начала 1960-х гг. в Якутии стало выходить заметно больше общественно-политических изданий, не только переводных, но и оригинальных, а также научной (в основном гуманитарной) и разнообразной научно-популярной литературы.

Более широкий размах получила и лексикографическая работа. Под руководством Л. Н. Харитоновой был подготовлен «Русско-якутский словарь» [1968], отличающийся не только значительным объемом (28 500 слов), но и высоким лексикографическим уровнем разработки словарных статей. Словарь содержит общеупотребительную лексику, в том числе терминологию современного русского литературного языка, и представляет собой незаменимое пособие для всех, кто занимается переводом с русского на якутский язык.

Сотрудники Института ЯЛИ подготовили «Якутско-русский словарь» [1972] под редакцией П. А. Слепцова, ставший первым опытом создания среднего нормативного словаря современного якутского литературного языка. Он содержит основной фонд общеупотребительной лексики, широко распространенные диалектные слова, общеизвестные фонетические варианты и часть фольклорной лексики, отражает неологизмы советского периода, в том числе заимствованные из русского языка термины и интернационализмы. В «Якутско-русском словаре» впервые была сделана попытка выявления и кодификации стилистических норм общеупотребительной

лексики современного якутского литературного языка. Якутская терминология снабжена пометами по отраслям знаний [Слепцов, 2008: с. 211].

В последние десятилетия начиная с 1990-х гг., в условиях либерализации языковой политики по-новому начала разворачиваться столь необходимая работа по созданию оригинальной терминологии различных отраслей знаний не только в рамках школьной учебной программы, но и по программе высшей школы.

Терминологическая группа ИГИ АН РС(Я) выпустила два терминологических словаря: «Краткий русско-якутский словарь экономических терминов» [Быганова, 1998] и «Русско-саха общественно-политический словарь» [Оконешников, 1998]. В экономическом словаре впервые проведено упорядочение около 2000 терминов и терминологических словосочетаний рыночной экономики с использованием терминообразующих средств якутского языка. Общественно-политический словарь содержит около 4000 терминов и терминологических словосочетаний. Это наиболее полный словарь с преимущественной ориентацией на использование в качестве терминов внутрисловных и межсловных словообразовательных средств родного языка.

В 2013–2014 гг. коллективом авторов ИГИиПМНС СО РАН издана серия терминологических словарей: «Лингвистика», «Делопроизводство», «Менеджмент», «Местное управление», «История», «Обществознание» и др. Терминографическая особенность этих словарей состоит в том, что русские (международные) термины, не поддающиеся ни переводу, ни калькированию, ни транскрипции, в них не включены. Согласно этому принципу, в словнике терминологического словаря «Менеджмент» [2013] отсутствует термин «менеджмент». На примере выборки из этого словаря попытаемся показать наиболее приемлемые способы и средства образования якутской терминологической лексики по менеджменту.

Лексикографическая системность и эквивалентность являются ведущими характеристиками двуязычного терминологического словаря. На наш взгляд, в данном словаре удачно подобраны следующие эквиваленты: *администрация* 'дьаһалта', *ассигнования* 'үбүлээһин', *ассоциация* 'холбоһук', *бартер* 'атастаһык', *благотворительность* 'аһымал', *брак* 'дьизк', *вклад* 'уурдарыы', *влияние* 'сабыдыал', *возмещение* 'толуйуу', *выбор* 'талыы', *гарант* 'мэктиэһит', *действие* 'дьайыы', *делегирование* 'утаарыы', *деньги* 'харчы', *диктат* 'күһэлэн', *долг* 'изс', *замещение* 'солбуйуу', *износ* 'элэйи', *испытание* 'тургутуу', *компенсация* 'толуйуу', *комплекс* 'кэлимсэ', *компаньон* 'кыттыгас', *модель* 'то-

рум', объект 'барымта', отрасль 'салаа', предпринимательство 'урбаан', принцип 'тосхол', система 'тиһик'.

Признание терминологической вариативности объективным состоянием системы специальных знаков стало достижением последних десятилетий развития терминоведческой науки. Данный способ терминообразования подразделяется на несколько разновидностей.

Примером первого вида лексической синонимии, выявленной в словаре «Менеджмент», могут служить синонимичные ряды, состоящие из оригинальных слов: *альтернатива* 'атына, утарыта', *доминирование* 'бахыйы, чорбойуу', *защита* 'көмүскэл, харысхал', *аренда* 'куортам, түүлээһин', *вознаграждение* 'манһа, соболон', *давление* 'кыһарыйы, күһэйи', *депрессия* 'кэхтии, тууйуллау', *конфликт* 'иирсээн, харсыһы', *передача* 'биэри, тизрдии, көһөрүү', *поддержка* 'өйөөһүн, өйөбүл', *подразделение* 'төгүл, салаа', *поощрение* 'биһирээһин, хайҕабыл', *потребление* 'туһаныы, туттуу', *прирост* 'үүнүү, эбиллии', *прогноз* 'билгэ, сылык', *растрата* 'хоромһу, итэҕэстэһии', *тенденция* 'хабаан, хабааттыы', *убыточность* 'хоромһуота, ночноот', *эквивалент* 'тэһнээбэ, атылыыта', *эффект* 'туһа, көдьүүс' и т.д.

Вторую разновидность составляют синонимы, состоящие из оригинального слова-термина и заимствования с фонетизированным написанием, прежде всего такие дублеты, где на первом месте зафиксирован более употребительный якутский вариант, на втором – заимствование: *затрата* 'хоромһу, ороскуот', *дефицит* 'кырыымчыга, дэпписиит', *коммуникация* 'бодоруһуу, сибээстэһии', *налог* 'түһээн, нолуок', *план* 'барыл, торум, былаан', *цикл* 'эргиир, сыыкыл'. К этой же группе относятся синонимические ряды, где на первом месте – фонетизированный вариант, а на втором – якутский: *доход* 'дохуот, барыс', *конкурс* 'куонкурус, күрэх', *норма* 'нуорма, кэрин', *планирование* 'былааннаһын, торумнаһын', *проект* 'бырайыак, барыл', *расходы* 'ороскуот, ночноот', *резерв* 'саппаас, хаһаас' и т.д.

Широкое распространение аналитического способа образования наименований предметов и явлений во многом обусловлено специфическими признаками, присущими лексико-семантической системе якутского языка. К ним прежде всего относится образование терминов способом парного словосложения, который особенно часто используется в области общественно-политической и экономической лексики, возможно, потому, что при парном сложении происходит семантическое обобщение значений компонентов, например, *инструкция* 'ыйыы-кэрдии', *имущество* 'баай-мал', *законодатель-*

ство 'суут-сокуон', информация 'иһитиннэрии-биллэрии', купля-продажа 'атыы-эргизэн', репутация 'аат-суол', финансы 'үп-харчы', характер 'майгы-сигили'.

При отсутствии якутских соответствий терминам русского языка используется способ транслитерации: акт 'аакта', акция 'аахсыһа', баланс 'балаанса', банкомат 'банкамаат', банкротство 'монкуруут-тааһын', бизнес 'биисинэс', брокер 'буруокар', бухгалтер 'буһаалтыр', бюджет 'бүддьүөт', валюта 'бөлүүтэ', доллар 'дуоллар', дотация 'да-таассыйа', заем 'сойуом', заказ 'сакаас', закон 'сокуон', казна 'хааһына', качество 'хаачыстыба', квота 'кубуота', корпорация 'харпараассыйа' и т.д.

Для некоторых терминов составителями словаря предложены сразу два варианта передачи на якутском языке: транслитерация или прямое соответствие на выбор, например, *доверенность* 'итэһэл сурук, дэбиэринэс', *идея* 'сонун санаа, идийэй', *вакансия* 'иллэн миэстэ, бакаансыһа', *инвестиция* 'үп угуу, инвестиция', *инновация* 'санганы киллэрии, инновация', *критерий* 'кэрин, критерий', *община* 'тү-өлбэн, община', *персонал* 'үлэһиттэр, персонал', *прейскурант* 'сыана ыйынныыга, прейскурант', *субсидия* 'көмө харчы, субсидия', *тираж* 'ахсаана, тираж', *экспертиза* 'сыныктааһын, экспертиза'.

Описательный способ перевода использован в тех случаях, когда невозможно подобрать соответствующий эквивалент и нельзя использовать транслитерацию: *административные методы управления* 'дьаһайар ньыманан салайыы', *анализ внешней среды* 'тас эйгэни ырыһалааһын', *вертикальное разделение труда* 'үлэни туруору үллэстии', *денежная единица страны* 'дойду харчытын биирдэмэ', *зависимость от внешней среды* 'тас эйгэттэн тутулук', *замораживание заработной платы* 'үлэ төлөбүрүн тоноруу', *защита прав потребителя* 'туһанааччы быраабын көмүскээһин', *количественные экономические показатели* 'экэниэмикэ ахсаанынан көрдөрүүлэрэ', *конверсия внешнего долга* 'тас изһи солбуйуу', *минимальная заработная плата* 'хамнас алын кээмэйэ', *непрерывный стаж работы* 'тохтоло суох үлэ ыстааһа', *обслуживание внешнего долга* 'тас изһи төлөөһүн' и др.

По нашим данным, современная рыночно-экономическая терминология содержит немало терминоединиц (обычно употребляемых в кавычках), характеризующихся явной эмоциональностью, экспрессивностью, оценочностью, например, «*потребительская корзина*» «туһанааччы тымтайа», «*черная касса*» «хара хаасса», «*черный рынок*» «хара ырыынак», «*шоковая терапия*» «өмүтүннэрэ дьайыы», «*отмывание*» денег 'харчыны «сууйуу». Л. Ю. Буянова считает, что кавычки в этих случаях являются паралингвистическим средством терминологического характера, указывающим на проме-

жуточный, переходный статус формальной структуры таких терминов, что обусловлено отсутствием в национальной экономической терминологии общепризнанных научно-профессиональных терминов, адекватно репрезентирующих то или иное научно-профессиональное понятие [Буянова, 2014: с. 160].

Авторами словаря решена задача первичного упорядочения якутской терминологической лексики по менеджменту. Словарь «Менеджмент» наглядно подтверждает, что ориентиром в терминологической деятельности была и остается русская терминологическая школа. Новые понятия с их обозначениями приходят в якутский язык через русский. Итоговый терминографический анализ показывает, что подавляющее большинство якутской терминологической лексики по менеджменту состоит из разновидностей калькированного, эквивалентного, вариантного перевода, а также транскрипционной передачи.

Стоит отметить, что в последнее время достаточное внимание уделяется русско-якутскому переводу общественно-политических терминов (А. С. Акимова [2013], Н. М. Борисова [2019], М. Т. Борисова [Борисова, Борисова, 2021]), роли русско-якутского перевода в формировании официально-делового стиля (С. В. Иванова [2019]), вопросам терминографического перевода (Е. И. Оконешников [2015]). В данном исследовании впервые подвергаются специальному изучению терминографические аспекты перевода социально-экономической якутской терминологической лексики.

Как известно, русско-национальные словари возникли из-за потребности понимать все написанное на русском языке. Если русско-национальные словари имеют в основном одностороннюю целевую установку и адресованы носителям исходного языка, то национально-русские важны для обоих языков, и исходного, и переводящего, в них заинтересованы носители как русского, так и национальных языков. Национально-русские словари должны составляться с учетом двух адресатов, в этом и состоит их основное отличие от русско-национальных словарей. Главная цель национально-русской лексикографии – сопоставить лексико-семантические, грамматические и стилистические системы двух языков, а в случае их несовпадения последовательно отразить расхождения [Оконешников 2004: с. 66].

ТЕРМИНОГРАФИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ, ИМЕЮЩЕЙ МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ СООТВЕТСТВИЯ

Правильный перевод терминов является довольно сложной проблемой, несмотря на то что термины обладают значительно большей семантической определенностью и самостоятельностью, чем слова обиходной лексики. Термины отличаются от слов обиходной лексики четкой семантической очерченностью границ и специфичностью понятий, обозначаемых ими. Точные знания требуют точного выражения мысли, а термин не только закрепляет понятие названием, но и уточняет его, отделяя от смежных понятий.

Для наилучшего выполнения своих функций в языке термин должен отражать систематизацию понятий, выражать понятие или, по крайней мере, быть семантически (по смыслу) нейтральным, а также обладать однозначностью и краткостью [Алимов, 2006: с. 36].

Так же как обычные слова, термины могут быть многозначными, выступая как названия различных вещей и понятий в области науки или техники в зависимости от терминологического поля. Они могут совпадать со словами, не имеющими характера терминов. Это полисемантическое свойство термина – совмещение в нем нескольких специальных значений или значений специальных и общеобиходных – ставит перед переводчиком, в сущности, такие же задачи, как и всякое многозначное слово, являющееся потенциальным носителем нескольких значений, из которых в зависимости от терминологического поля реализуется одно. Условием верного перевода, т.е. выбора нужного слова-термина из тех, что служат для передачи разных значений термина подлинника, является правильное понимание того, о чем идет речь в контексте, т.е. знание явлений действительности и их названий.

При переводе научной и научно-технической терминологической лексики в подавляющем большинстве случаев используются слова-термины, уже существующие в якутском языке в соответствующей отрасли научных знаний. Однако трудно предположить, что запас специальных научных (или научно-технических) знаний в данной области может быть полностью отражен умелым подбором переводных терминов, хотя такой подбор и является необходимым.

Одной из важных практических задач перевода терминов в научном тексте является правильный выбор варианта в тех случаях, когда для русского термина существуют соответствия в виде слова

родного языка и заимствованного слова. В том случае, когда для некоторых терминов нет соответствующего эквивалента, в первое время происходит его заимствование. При классификации и оценке терминологических средств, применяемых в определенной области науки, следует различать виды заимствований.

1. Заимствования оправданные и полезные: 1) те, что не могут быть заменены словами родного языка и уже широко функционируют в его словарном составе (в первую очередь, интернациональные термины): *оферта* (экон.), *олигополия* (экон.), *мониторинг* (экон.), *лимитед* (экон.), *контрафакция* (экон.), *конверсия* (экон.), *декорт* (экон.), *аллонж* (экон.), *аманко* (экон.), *декларация* (экон.), *дивиденд* (экон.), *номенклатура* (общ.-п.), *форфейтинг* (экон.), *хайринг* (экон.), *хедж* (экон.), *холдинг* (экон.), *трассат* (экон.), *тендер* (экон.), *супер-маркет* (экон.) и т.д.; 2) те, что имеют в данном языке синонимы, вносящие в выражаемое ими понятие особый уточняющий оттенок: *стагфляция* 'стагфляция, тангнары түһүү' (экон.), *синдикат* 'синдикат, холбоһуу' (экон.), *скидка* 'скидка, түһэрий' (экон.), *сервитут* 'сервитут, туһанар быраап' (экон.), *реституция* 'реституция, төннөрүү' (экон.), *преференция* 'преференция, чэпчэтий' (экон.), *паритет* 'паритет, тэгнэбил' (экон.), *апробация* 'апробация, тургутуу' (экон.), *монополия* 'монополия, соботох атыылаһааччы' (экон.), *мораторий* 'мораторий, тохтотуу' (экон.), *менеджмент* 'менеджмент, салайыы' (экон.), *маклер* 'маклер, тиксифиннэрээччи' (экон.), *котировка* 'котировка, сыананы быһыы' (экон.), *компенсация* 'компенсация, толук' (экон.), *инвестиция* 'үп угуута, инбэстииссийэ' (общ.-п.), *доход* 'дохуот, байым' (общ.-п.) и т.д.

2. Заимствования, допустимые в условиях определенного терминологического поля в силу их большей компактности, чем соответствующие синонимические средства в виде словосочетаний родного языка, или при необходимости в синонимической вариации. Когда одно заимствованное слово может быть заменено только многословными словосочетаниями, заимствование имеет преимущество краткости, например, *ревальвация* вместо 'харчы курсун үрдэтий' (экон.), *клиринг* вместо 'уу харчыта суох аахсыы систиэмэтэ' (экон.), *инкассатор* вместо 'тэрилтэ харчытын баанга туттарааччы' (экон.), *дуополия* вместо 'икки атыылаһааччы' (экон.), *дуопсония* вместо 'икки атыылаһааччы' (экон.), *девальвация* вместо 'харчы курсун намтатыы' (экон.), *вальвация* вместо 'валюта сыаннаһын, устуйумаһын быһаарыы' (экон.), *рентинг* вместо 'массынананы, тэрили кылгас кэмнэ арендаһаһын' (экон.), *стагнация* вместо 'эргизэн, онорон таһаарыы улугуруута' (экон.) и т.д.

3. Заимствования избыточные, затрудняющие понимание смысла, в то время как имеются термины родного языка, обозначающие в точности те же понятия в пределах их терминологического поля и отличающиеся той же степенью краткости, например, *дебитор* вместо 'изстээх' (экон.), *синдикат* вместо 'холбоһуу' (экон.), *компенсация* вместо 'толук' (экон.), *инвестиция* вместо 'үп угуута' (экон.), *база* вместо 'төрүт' (экон.), *амортизация* вместо 'уйуктааһын' (экон.), *юрисдикция* вместо 'сокуон күүһэ' (экон.), *оппозиция* вместо 'утараан' (общ.-п.).

Выбор переводчиком одного из вариантов – якутского или заимствованного – для передачи соответствующего по смыслу слова подлинника должен быть результатом его глубокого знания возможностей родного языка, а не только делом вкуса или случайного пристрастия. Безусловно, имеет значение и такое обстоятельство, как степень частоты применения заимствованных терминов (даже необходимых). Когда редко употребляемые заимствования начинают явно контрастировать со словами-терминами родного языка и затрудняют восприятие материала, это может носить навязчивый, назойливый характер.

В «Толковом переводоведческом словаре» Л. Л. Нелюбин говорит о переводе терминов: «Как известно, термины в языке (т.е. слова и словосочетания, специального (научного, технического и т.д.) языка, создаваемые или заимствованные для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов) возникают в результате стремления языка к максимально сжатой и точной передаче информации, т.е. к такой точности, которая могла бы исключать возможность произвольного и субъективного ее толкования» [Нелюбин, 2008: с. 145].

Это находит особое выражение в специальных материалах, насыщенность которых терминами требует от переводчика отличного знания не только русской, но и адекватной якутской терминологии и умения правильно ею пользоваться. Отсюда следует, что одной из основных трудностей при переводе специальных текстов является адекватный перевод терминов. Нужно помнить, что термин, как правило, переводится соответствующим термином другого языка, а такие приемы, как аналогии, синонимические замены, описательный перевод, используются только в тех случаях, когда в языке нет соответствующего термина для перевода.

Тщательный анализ специальной терминологии показывает ее крайнюю неоднородность. Наряду с однозначными терминами, имеющими точные и четкие семантические границы, имеются и многозначные термины. Многозначность однословных терминов затруд-

няет их правильное понимание и адекватность перевода, который полностью зависит от занимаемого им места в системе научных знаний. Обязательный подбор буквального соответствия таким многозначным терминам является не совсем правильным решением, потому что, во-первых, стирается специфика реалий действительности русского языка, во-вторых, могут возникать ошибки в связи с тем, что некоторые термины выражают понятия, характерные только для русской действительности, и потому не соответствуют реалиям, описываемым в якутских специальных материалах.

При переводе с русского на якутский язык терминологической лексики иногда сложно подобрать точное смысловое соответствие. Перевод специальной отраслевой терминологии, в том числе социально-экономической, осуществляется различными способами: с помощью лексических, лексико-семантических и лексико-грамматических межъязыковых трансформаций. Главная задача переводчика заключается в верном выборе того или иного приема для точной передачи значения каждого термина.

Сложнейшей проблемой, связанной с переводом терминов, является передача исходного содержания с помощью иной терминосистемы. Как известно, терминосистема каждого языка принципиально неповторима, так же как и лексико-семантическая система языка в целом. Это вызвано следующими причинами:

- терминосистема является частью лексической системы национального языка, следовательно, она в той или иной мере отражает его национально-культурную специфику;
- терминосистема отражает предметно-понятийную область знаний в конкретной дисциплинарной области, которая также может различаться в разных культурах;
- терминосистема всегда динамична, она постоянно меняется как в системных отношениях между единицами, так и в плане содержания отдельной терминологической единицы.

В переводческой литературе термину уделяется наибольшее внимание, ибо от точности и адекватности оценки его значения непосредственным образом зависит эквивалентность перевода. Основные причины трудности эквивалентного перевода терминов кроме указанных выше:

- неустоявшийся характер терминологии ряда областей науки и техники в якутском языке приводит к колебанию значений терминов, наличию большого числа синонимов, отсутствию четких границ между отдельными значениями терминов, что создает трудности при определении их эквивалентов в ходе создания переводных словарей;

- недостаточная работа по упорядочению терминологии и составлению специальных словарей;
- значительный рост общенаучной и общетехнической терминологии приводит к увеличению в словарях числа терминов с очень большим количеством синонимичных слов;
- невысокое качество словарей и включение в них избыточных вариантов перевода;
- недостаточно продуктивная работа по международному упорядочению терминологии [Гринев-Гриневиц, 2009: с. 116].

Подбор аналогов терминам иностранного научно-технического текста на языке перевода – одна из наиболее сложных проблем переводческой деятельности. Правильный перевод иноязычных терминов в значительной степени определяет общее качество перевода, поэтому очень многое зависит от переводных словарей, используемых в различных научно-технических отраслях. Если бы в переводном словаре каждому иноязычному термину соответствовал только один эквивалент, задача переводчика существенно упростилась бы и одновременно был бы сделан огромный шаг в разработке компьютерных систем машинного перевода.

С. В. Гринев-Гриневиц отмечает, что наблюдаемое в настоящее время усиление международного сотрудничества в области науки, культуры и экономики требует ускорения работы по гармонизации терминологий наиболее развитых национальных языков. Разработка принципов гармонизации терминологий и развитие практических шагов по согласованию национальных терминологий являются двумя важными предпосылками повышения качества переводных словарей специальной лексики. Составной частью гармонизации должна стать планомерная интернационализация терминов, т.е. согласование значений близких по форме разноязычных терминов с установлением между ними четких соответствий, а также выбор из числа синонимов терминов с интернациональными формами.

Гармонизация должна предполагать следующие этапы:

- системное сопоставление национальных терминологий и терминосистем;
- составление компилятивной (сводной) классификационной схемы понятий с учетом всех понятий, отраженных в сопоставляемых национальных терминологиях;
- формирование и уточнение международных дефиниций и корректировка на их основе национальных дефиниций;
- выработка соглашения об установлении однозначного понимания и использования эквивалентных национальных терминов.

Интернационализация предусматривает взаимное заимствование в национальные языки терминов для заполнения лакун в национальных терминосистемах [Гринев-Гриневиц, 2009: с. 121–122].

2.1. Полные и частичные эквиваленты

Понятие переводческой эквивалентности включает представление о результате перевода, максимально близком к оригиналу, и средствах достижения этого результата. Переводческая эквивалентность может основываться на сохранении разных элементов смысла, содержащихся в оригинале. В зависимости от того, какая часть содержания передается в переводе для обеспечения его эквивалентности, различаются разные уровни (типы) эквивалентности. На любом уровне эквивалентности перевод должен обеспечивать межъязыковую коммуникацию [Комиссаров, 1990: с. 51].

Эквиваленты – это однозначные межъязыковые соответствия. Эквивалентность двух единиц устанавливается на основе тождества или частичного совпадения их лексического значения или сходства обозначаемых ими явлений. Для достижения адекватности при переводе текста с одного языка на другой переводчик должен использовать эквивалентные соответствия в языке, на который делается перевод. Среди имеющихся языковых средств нужно найти эквиваленты, которые будут адекватными оригиналу.

Эквиваленты могут быть полными и частичными, абсолютными и относительными. Полные эквиваленты встречаются очень редко, в основном в терминах конкретной лексики. Частичными эквивалентами являются термины, для которых объем понятия, выражаемого одним эквивалентом, входит в объем понятия, выражаемого другим эквивалентом.

В теории и практике перевода существует двойное понимание эквивалента. В терминологии под эквивалентом подразумевают соответствие слову-термину или терминологическому словосочетанию в данном конкретном терминологическом поле. В свободном переводе эквивалентом считается постоянное равнозначное соответствие, как правило, не зависящее от терминологического поля [Рецкер, 1974: с. 11].

Терминологические словосочетания, сложные и составные термины чаще имеют эквивалентные соответствия, чем простые слова: *социальная сфера* 'олох-дъаһах эйгэтэ' (экон.), *средняя заработная плата* 'орто хамнас' (экон.), *социальная защита* 'олох-дъаһах көмүскэлэ' (экон.), *интеллектуальная собственность* 'өйү-санааны бас билии' (экон.), *рентабельность производства* 'онгорон таһаары (үлэ) барыһа' (экон.), *рост производительности труда* 'үлэ

онгорумтуотун үрдээхинэ' (экон.), *розничная торговля* 'бытархай эргизэн' (экон.), *реимпорт* 'төттөрү киллэрий' (экон.), *реальная заработная плата* 'дьянгнээх ылар хамнас' (экон.), *процесс производства* 'үлэ хаамыгта' (экон.), *рабочая сила* 'үлэһит илии' (экон.), *раздел имущества* 'баайы-малы үллэстий' (экон.), *разделение труда* 'үлэни аттарыы' (экон.), *распределение прибыли* 'барыһы үллэрий' (экон.), *пропорциональное обложение* 'дьүөрэлээх түһээн' (экон.), *производственная сфера* 'онгорон таһаарыы эйгэтэ' (экон.), *продолжительность жизни* 'киһи үйэтэ' (экон.), *прожиточный минимум* 'олорор алын кээмэй' (экон.), *прибыль потребителя* 'туһанааччы барыһа' (экон.), *плата за землю* 'сир төлөбүрэ' (экон.), *переменные затраты* 'уларыйар хоромньу' (экон.), *оптовая торговля* 'куустаах эргизэн' (экон.), *национальное богатство* 'дойду баайа-дуола' (экон.), *наличные деньги* 'уу харчы' (экон.), *ограничительные меры* 'хааччахтыыр дьяһаллар' (общ.-п.), *организация труда* 'үлэ тэрээхинэ' (общ.-п.), *охрана труда* 'үлэ харыстабыла' (общ.-п.), *подкуп* 'атыылаһан ылыы' (общ.-п.), *разделение труда* 'үлэни үллэстий' (общ.-п.), *собственность на землю* 'сири бэйэ бас билиитэ' (общ.-п.), *социальная справедливость* 'олох-дьяһах өттүнэн сизрдээх буолуу' (общ.-п.), *социальное неравенство* 'олох-дьяһах өттүнэн тэнгэ суох буолуу' (общ.-п.), *социальное обеспечение* 'олох-дьяһах өттүнэн хааччыллыы' (общ.-п.), *традиционные отрасли* 'үгэс буолбут салаа' (общ.-п.), *трудовое воспитание* 'үлэнэн иитий' (общ.-п.), *удельный вес* 'өлүү ыйааһына' (общ.-п.), *уклад жизни* 'олох быһыыта' (Күндэ), *усовершенствованный инвентарь* 'сиппит-хоппут тутуулаах мал' (Күндэ), *скотоводство* 'сүөһү ийтиитэ' (Күндэ), *производство средств производства* 'онгоһуу сэбин таһаарар онгоһуу' (Күндэ), *производительность труда* 'үлэ таһаарыыта' (Күндэ), *поденная плата* 'күнүн хамнаһа' (Күндэ) и т.д.

Полные эквиваленты полностью охватывают терминологическое значение всего слова, а не только одно из его значений: *ущерб* 'хоромньу' (экон.), *финансы* 'үп' (экон.), *торговля* 'эргизэн' (экон.), *администрация* 'дьяһалта' (экон.), *брак* 'дьизк' (экон.), *деньги* 'харчы' (экон.), *долг* 'изс' (экон.), *оборот* 'эргиир' (экон.), *услуги* 'өнгө' (экон.), *перевод* 'көһөрүү' (экон.), *обмен* 'атастаһыы' (экон.), *льготы* 'чэпчэтий' (экон.), *вклады* 'ууруу' (экон.), *накопление* 'мунньунуу' (экон.), *концентрация* 'түмүү' (экон.), *изделие* 'онгоһук' (экон.), *заработная плата* 'хамнас' (экон.), *адаптация* 'уолдьяһык' (общ.-п.), *альтернатива* 'талларыы' (общ.-п.), *анализ* 'ырынга' (общ.-п.), *апелляция* 'ааһыныы' (общ.-п.), *арена* 'түһүлгэ' (общ.-п.), *барьер* 'мэһэй' (общ.-п.), *величина* 'кэрин' (общ.-п.), *взаимы* 'изс' (общ.-п.), *вознаграждение* 'манһа' (общ.-п.), *гарант* 'мэктиэһит' (общ.-п.), *группа* 'бөлөх'

(общ.-п.), *дань* 'түһээн' (общ.-п.), *движение* 'хамсааһын' (общ.-п.), *де-организация* 'сатарыйыгы' (общ.-п.), *дискуссия* 'мөккүөр' (общ.-п.), *исполнение* 'толоруу' (общ.-п.), *истец* 'ирдэһээччи' (общ.-п.), *количество* 'ахсаан' (общ.-п.), *мощность* 'кыамтата' (общ.-п.), *значение* 'суолтата' (Күндэ), *исследование* 'чинчийи' (Күндэ), *исполнительный* ситэрийлээх' (Күндэ), *квалификация* 'дьоһурданыы' (Күндэ), *ликвидация* 'эһии' (Күндэ), *надзор* 'кэтэбил' (Күндэ), *направление* 'хайысха' (Күндэ), *поручитель* 'мэктиэһит' (Күндэ), *указ* 'ыйаах' (общ.-п.), *вычет* 'тутуу' (РЯС-П.), *взятка* 'бэрик' (РЯС-П.), *связь* 'ситим' (психол.), *риск* 'эндир' (психол.), *рейтинг* 'таһым' (психол.), *реакция* 'хардабыл' (психол.), *профессия* 'идэ' (психол.), *потребность* 'кыһалба' (психол.), *программа* 'онкул' (психол.), *операция* 'дьайык' (психол.), *личность* 'киһимньи' (психол.), *кризис* 'буомчу' (психол.), *воспитание* 'иитий' (психол.), *активность* 'көх' (психол.), *социальный* 'түмэт' (психол.), *способность* 'дьоһур' (психол.), *стимуляция* 'көбүл' (психол.), *труд* 'үлэ' (психол.) и т.д.

К ним могут относиться и аналитические сочетания типа парных образований: *имущество* 'баай-мал' (экон.), *богатство* 'баай-дуол' (экон.), *быт* 'олох-дьаһах' (экон.), *торговля* 'атыгы-эргиэн' (экон.), *жилищный* 'дьиз-уот' (экон.), *инструкция* 'ыйыы-кэрдий' (экон.), *неимущие* 'кыаммат-түгэммэт' (экон.), *попечительство* 'көрүү-истий' (экон.), *продовольствие* 'ас-үөл' (экон.), *эпидемия* 'дьан-дьаһах' (общ.-п.), *церемония* 'сиэр-силик' (общ.-п.), *территория* 'сир-уот' (общ.-п.), *территориальный* 'сиринэн-уотунан' (общ.-п.), *сознание* 'өй-санаа' (общ.-п.), *смертность* 'өлүү-сүтүү' (общ.-п.), *престиж* 'аатсуол' (общ.-п.), *попечительство* 'көрүү-истий' (общ.-п.), *нравственность* 'майгы-сигили' (общ.-п.), *мораль* 'сиэр-майгы' (общ.-п.), *материальный* 'үптээх-маллаах' (общ.-п.), *инструктаж* 'ыйыы-кэрдий' (общ.-п.), *жизнедеятельность* 'олоһо-үлэтэ' (общ.-п.), *репутация* 'аатсуол' (Күндэ), *инструмент* 'сэп-сэбиргэл' (Күндэ) и т.д.

Якутский язык располагает богатыми терминообразующими ресурсами для удовлетворения постоянно растущей потребности в наименовании новых социально-экономических специальных понятий. Особое место в эквивалентном переводе должны занимать аффиксальные способы терминообразования.

Возрастающий интерес к изучению терминообразующих аффиксов в якутском языке вызван насущной потребностью в функциональном расширении литературного языка в различных сферах науки и техники. Постсоветские демократические преобразования способствовали возникновению благоприятных условий для активизации работы по созданию оригинальных терминов с помощью словообразовательных средств языка саха.

Аффиксы подразделяются на словообразовательные, словоизменительные и формообразовательные. Словообразовательные аффиксы сами по себе не могут создавать новые слова по той простой причине, что они не обладают смыслообразующей самостоятельностью. Словообразовательная модель слова-термина в обобщенном виде отражает значение производящей основы и словообразующего аффикса. Семантика образованного слова-термина складывается из мотивирующей основы и словообразовательного аффикса. Словообразовательные аффиксы, в отличие от словоизменительных, не могут присоединяться к любой основе. Однотипные понятия при переводе передаются при помощи однотипных словообразовательных аффиксов.

Словоизменительные аффиксы образуют грамматические категории падежа, числа, лица, принадлежности, сказуемости и охватывают все слова данной части речи. Формообразовательные аффиксы не образуют новых слов, выступая лишь в качестве форм, выражающих грамматическое отношение слов в предложении.

Суффиксальное терминообразование имеет свои специфические особенности по сравнению с системой образования общеобиходных слов. В терминообразовании социально-экономической сферы якутского языка особо выделяется ряд аффиксов, при помощи которых слова-термины образуются от именных, но в особенности от глагольных основ. В отличие от малопродуктивных аффиксов многие из них являются более производительными и обладают более широкими семантическими возможностями образования слов-терминов, мотивированных прежде всего глаголами и именами.

Универсализация аффиксов происходит в тех случаях, когда они присоединяются к первичным, залоговым и производным динамическим глагольным основам, например, *гарант* 'мэктиэһит' (экон.), *платность* 'төлөбүрдээбэ' (экон.), *перевод* 'көһөрүү' (экон.), *обмен* 'атастаһыы' (экон.), *присвоение* 'инэринии' (экон.), *накопление* 'муньунуу' (экон.), *агрегирование* 'түмүү' (экон.), *бартер* 'мэнэйдэһии' (экон.), *выборка* 'талыы' (экон.), *доставка* 'тиэрдий' (экон.), *обеспечение* 'хааччыйыы' (экон.), *модификация* 'тупсарыы' (экон.), *недостача* 'итэбэстэһии' (экон.), *отсрочка* 'уһатыы' (экон.), *перерасчет* 'хат аабыы' (экон.), *покупка* 'атыылаһыы' (экон.), *пользование* 'туһаныы' (экон.), *потребность* 'наадыыы' (экон.), *сделка* 'кэпсэтии' (экон.), *снижение* 'түһүү' (экон.), *конкуренция* 'күрэстэһии' (экон.), *спрос* 'наадыыы' (экон.), *управление* 'салайыы' (экон.), *амбиция* 'бэрдимсийи' (общ.-п.), *альтернатива* 'талларыы' (общ.-п.), *апелляция* 'ааһыныы' (общ.-п.), *аннулирование* 'көтүрүү' (общ.-п.), *ассимиляция* 'симэлитии' (общ.-п.), *ввод* 'киллэрии' (общ.-п.), *взгляд* 'көрүү' (общ.-п.), *видение*

'анаары' (общ.-п.), *вмешательство* 'орооһуу' (общ.-п.), *выигрыш* 'сүүйүү' (общ.-п.), *выпуск* 'таһаары' (общ.-п.), *гармония* 'дьюэрэлэһий' (общ.-п.), *действие* 'дъайы' (общ.-п.), *дефицит* 'кэмчитийи' (общ.-п.), *зависимость* 'тутулуқтааҕа' (общ.-п.).

Залоговые и видовые дериваты с аффиксом -ы, вовлеченные в различные терминологические системы, приобретают более конкретное специализированное значение и легко поддаются терминологизации: *дискредитация* 'түһэрий' (общ.-п.), *доверие* 'итэбэйи' (общ.-п.), *достижение* 'ситиһий' (общ.-п.), *заверение* 'эрэннэрий' (общ.-п.), *заимствование* 'ылыны' (общ.-п.), *закупка* 'атыылаһы' (общ.-п.), *запрос* 'сураһы' (общ.-п.), *изоляция* 'араары' (общ.-п.), *интенсификация* 'тэтимирдии' (общ.-п.), *исполнение* 'толоруу' (общ.-п.), *комбинация* 'бэрийи' (общ.-п.), *компенсация* 'толуйуу' (общ.-п.), *конкуренция* 'куотуһуу' (общ.-п.), *консолидация* 'сомоҕолоһуу' (общ.-п.), *конфронтация* 'күөтэһий' (общ.-п.), *культ* 'сүгүрүүйүү' (общ.-п.), *льгота* 'чэпчэтий' (общ.-п.), *миграция* 'көһүү' (общ.-п.), *накопления* 'мунһунуу' (общ.-п.), *отзыв* 'уураты' (общ.-п.), *переговоры* 'кэпсэтий' (общ.-п.), *приложение* 'сыһыары' (общ.-п.) и т.д.

В процессе развития литературного языка аффикс -ааһын приобрел высокую продуктивность и широко используется для социально-экономического терминообразования. Он присоединяется к глагольным основам, оканчивающимся на долгие гласные, дифтонги и некоторые согласные: *движение* 'хамсааһын' (экон.), *экономика* 'кэмчилээһин' (экон.), *коллективизация* 'холбоһуктааһын' (экон.), *стимул* 'көбүлээһин' (экон.), *поручительство* 'мэктиэлээһин' (экон.), *прогнозирование* 'билгэлээһин' (экон.), *продажа* 'атыылааһын' (экон.), *установление* 'олохтооһун' (экон.), *финансирование* 'үбүлээһин' (экон.), *эластичность* 'уунангнааһын' (экон.), *апология* 'арбааһын' (общ.-п.), *апробирование* 'биһирээһин' (общ.-п.), *аргументация* 'кэрэһилээһин' (общ.-п.), *батрачество* 'хамначыттааһын' (общ.-п.), *версия* 'барыллааһын' (общ.-п.), *внедрение* 'олохтооһун' (общ.-п.), *вредительство* 'куорҕаллааһын' (общ.-п.), *вычисление* 'суоттааһын' (общ.-п.), *гегемония* 'баһылыктааһын' (общ.-п.), *гипотеза* 'сабаҕалааһын' (общ.-п.), *господство* 'баһылыктааһын' (общ.-п.), *группировка* 'бөлөхтөөһүн' (общ.-п.), *диспропорция* 'ангардастааһын' (общ.-п.), *добыча* 'хостооһун' (общ.-п.), *заметка* 'бэлиэтээһин' (общ.-п.), *зарождение* 'үөскээһин' (общ.-п.), *классификация* 'наардааһын' (общ.-п.), *констатация* 'бэлиэтээһин' (общ.-п.), *координация* 'сүрүннээһин' (общ.-п.), *кульминация* 'мунгутааһын' (общ.-п.), *наименование* 'ааттааһын' (общ.-п.), *начинание* 'саҕалааһын' (общ.-п.), *обработка* 'таҕастааһын' (общ.-п.), *ограничение* 'хааччахтааһын' (общ.-п.), *одобрение* 'биһирээһин' (общ.-п.), *освидетельствование*

‘туоһулааһын’ (общ.-п.), *отклонение* ‘туорааһын’ (общ.-п.), *подбор* ‘сүүмэрдээһин’ (общ.-п.), *презентация* ‘сүрэхтээһин’ (общ.-п.), *разрешение* ‘көнгүллээһин’ (общ.-п.) и т.д.

Аффикс *-ааччы* может быть добавлен к любой глагольной основе и в совокупности с производящей основой образует слова-термины с общим значением имя деятеля: *потребитель* ‘туһанааччы’ (экон.), *посредник* ‘тиксиһиннэрээччи’ (экон.), *поставщик* ‘хааччыааччы, туттарааччы’ (экон.), *изготовитель* ‘онгорон таһаарааччы’ (экон.), *учредитель* ‘тэрийээччи’ (экон.), *распорядитель* ‘дьаһайааччы’ (экон.), *апологет* ‘арбааччы’ (общ.-п.), *двигатель* ‘хамсатааччы’ (общ.-п.), *дезорганизатор* ‘сатарытааччы’ (общ.-п.), *дублер* ‘хоһулааччы’ (общ.-п.), *заявитель* ‘көрдөһөөччү’ (общ.-п.), *избиратель* ‘быыбардааччы’ (общ.-п.), *инициатор* ‘көбүлээччи’ (общ.-п.), *исполнитель* ‘толорооччу’ (общ.-п.), *исследователь* ‘чинчийээччи’ (общ.-п.), *истец* ‘ирдэхээччи’ (общ.-п.), *конкурент* ‘куотуһааччы’ (общ.-п.), *координатор* ‘сүрүннээччи’ (общ.-п.), *нарушитель* ‘кэхээччи’ (общ.-п.), *наследник* ‘удьуордааччы’ (общ.-п.), *обозреватель* ‘ырытааччы’ (общ.-п.), *оппонент* ‘утарааччы’ (общ.-п.), *покровитель* ‘араһааччылааччы’ (общ.-п.) и т.д.

Аффикс *-к* относится к так называемым малопродуктивным, однако начинает проявлять особую активность в терминообразовании, может приставляться к непроизводным и производным глагольным основам, например, *изделие* ‘онһоһук’ (экон.), *взятка* ‘бэрик’ (экон.), *объединение* ‘холбоһук’ (экон.), *задача* ‘сорук’ (общ.-п.), *заключение* ‘түмүк’ (общ.-п.), *информация* ‘биллэрик’ (общ.-п.), *концепция* ‘көрүк’ (общ.-п.), *надбавка* ‘эбиилик’ (общ.-п.), *опрос* ‘ыйытык’ (общ.-п.), *передел* ‘үллэһик’ (общ.-п.), *система* ‘тиһик’ (общ.-п.), *эквивалент* ‘солбук’ (общ.-п.), *улика* ‘кэрэһик’ (общ.-п.), *адаптация* ‘үөрэник’ (психол.), *ассоциация* ‘ситимик’ (психол.), *генотип* ‘удьуорук’ (психол.), *импульс* ‘тэбик’ (психол.), *индивид* ‘биирдэмик’ (психол.), *индукция* ‘күөдьүк’ (психол.), *инстинкт* ‘төрүк’ (психол.), *ориентация* ‘туһайык’ (психол.), *операция* ‘дьайык’ (психол.), *функция* ‘аналык’ (психол.).

Сравнительно многочисленны социально-экономические слова-термины, образованные от первичных и образованных глагольных основ: *налог* ‘түһээн’ (экон.), *запасы* ‘хаһаас’ (экон.), *плата* ‘төлөбүр’ (экон.), *администрация* ‘дьаһалта’ (экон.), *организация* ‘тэрилтэ’ (экон.), *затрата* ‘хоромһу’ (экон.), *вклад* ‘уурумһу’ (экон.), *уровень* ‘таһым’ (экон.), *оборот* ‘эргиир’ (экон.), *пошлина* ‘соболон’ (экон.), *зарплата* ‘хамнас’ (экон.), *иск* ‘ирдэбил’ (экон.), *издивенцы* ‘иитимһы’ (экон.), *паритет* ‘тэннэбил’ (экон.), *комбинация* ‘бэрийи’ (экон.), *производительность* ‘онһорумтуота’ (экон.), *разделение* ‘үллэстии’ (экон.), *апробация* ‘биһирэбил’ (общ.-п.), *распределение*

'үллэрий' (общ.-п.), *рост* 'үүнүү' (общ.-п.), *постановление* 'уураах' (общ.-п.), *популяризация* 'тарҗатыы' (общ.-п.), *повторение* 'хатылааһын' (общ.-п.), *перемена* 'уларыыы' (общ.-п.), *явление* 'көстүү' (общ.-п.), *эмиграция* 'күрээһин' (общ.-п.), *эвакуация* 'көһөрүү' (общ.-п.), *экспертиза* 'сыныктааһын' (общ.-п.), *хаос* 'бутумах' (общ.-п.), *ход* 'хаамыы' (общ.-п.), *хранитель* 'харайааччы' (общ.-п.), *формирование* 'үөскэтии' (общ.-п.), *учредитель* 'тэрийээччи' (общ.-п.), *уравнение* 'тэнгэбил' (общ.-п.), *уведомление* 'биллэрий' (общ.-п.), *автоматизм* 'эрчибил' (психол.), *воздействие* 'тиийээн' (психол.), *восприятие* 'анарыы' (психол.), *деятельность* 'дьайымал' (психол.), *потребность* 'кыһалҗа' (психол.), *стимулирование* 'көбүлээһин' (психол.) и т.д.

Аффиксы, с помощью которых образуются социально-экономические слова-термины от именных основ, немногочисленны по сравнению с подобными аффиксами, образующими термины от глагольных основ, например, *взяточник* 'бэригимсэх' (экон.), *кладчик* 'ууруулаах' (экон.), *дебитор* 'иэстээх' (экон.), *платный* 'төлөбүрдээх' (экон.), *кризис* 'буомчу' (экон.), *работник* 'үлэһит' (общ.-п.), *доминанта* 'баһымта' (психол.), *идеал* 'ырал' (психол.), *личность* 'киһимньи' (психол.), *проблема* 'соруктал' (психол.), *реакция* 'хардабыл' (психол.).

В связи с возрождением национальной культуры продуктивность аффиксов резко возросла. Данная модель терминообразования в перспективе может иметь тенденцию к универсализации.

2.2. Вариантный перевод

В любом языке имеется значительное количество многозначных терминов, этим и объясняется множественность словарных соответствий, используемых в переводах в зависимости от их терминологического поля. Но и социально-экономическое слово-термин с относительно ограниченным числом значений или употребляемое в одном терминологическом поле вполне может иметь несколько вариантов перевода.

По мнению А. В. Федорова, синонимические связи между словами-терминами, обозначающими более или менее близкие предметы и понятия, представляют собой важный общелингвистический факт. Это множественность тех разнообразных словарных средств, которыми может быть передано более или менее однородное содержание и которые оказываются близкими в силу соотносительности с одними и теми же явлениями действительности, находящей отражение в языке [Федоров, 2002: с. 197].

Вариантные соответствия устанавливаются между словами-терминами в том случае, когда в языке перевода существует несколько слов для передачи одного и того же значения исходного слова. Даже

в тех довольно многочисленных случаях, когда соответствия ИЯ не являются синонимами, далеко не всегда есть основания для признания многозначности соответствующего слова-термина ПЯ [Рецкер, 1974: с. 14].

Значения слов-терминов в разных языках формируются разными путями. Одно и то же значение может стать основой для нескольких новых слов-терминов, а некоторые слова-термины приобретают новые значения и становятся многозначными. Многозначность слова-термина есть способность одного и того же слова выступать в предложении в разных значениях и сохранять эти значения вне предложения.

В. А. Гречко отмечает, что «своеобразие синонимии терминов вытекает из их природы». Дефинитивность и конвенциональность термина обуславливают многие его черты, в том числе и характер взаимоотношений между терминами-синонимами [Гречко, 1987: с. 131].

Широкое использование языковой синонимии особенно свойственно начальному этапу формирования терминов, применительно к якутской научной лексике это вполне очевидно. Создающаяся вновь во многих отраслях терминологическая лексика пока не может обходиться без активного привлечения лексических синонимов. В этом отношении представляют интерес ранние словари, которые пестрят синонимическими рядами. Особенно богатой и разнообразной синонимизацией отличаются словари П. А. Ойунского и Күндэ [Оконешников, 2004: с. 86]

Синонимические термины обладают одинаковым объемом значений, имеют прямые, номинативные значения. В последнее время в терминологии идет активный поиск и отбор наиболее оптимальных синонимических вариантов.

У термина инвариант – это сигнификат, выражающий его существенные признаки, что радикальным образом приумножает его вариативные возможности. Среди них встречаются не только разнокоренные социально-экономические слова-термины, но и терминологические словосочетания: *приобретение* ‘ылыы, булуу, булууну’ (экон.), *модификация* ‘уларытыы, тупсарыы’ (экон.), *недостача* ‘итэбэстэнии, итэтии’ (экон.), *присвоение* ‘апчарыйыы, инэрий’ (экон.), *секвестр* ‘сарбыйыы, хааччах’ (экон.), *диспропорция* ‘кэлтэй-ии, дьүөрэтэ суох’ (экон.), *запрос* ‘наадыйыы, көрдөбүл’ (экон.), *исполнительный* ‘ситэриилээх, толорор’ (общ.-п.), *исконный* ‘төрүт, олохтоох’ (общ.-п.), *износ* ‘эргэрийи, элэйийи’ (общ.-п.), *звание* ‘соло, аат’ (общ.-п.), *заслуга* ‘өнгө, үтүө’ (общ.-п.), *заимствование* ‘ылыныы, кии-

рии' (общ.-п.), *донесение* 'тыллабыр, тизрдий' (общ.-п.), *диспропорция* 'ангардастааһын, кэлтэйий' (общ.-п.), *год* 'сыл, дьыл' (общ.-п.), *вознаграждение* 'манһа, соболон' (общ.-п.), *прогресс* 'хамсааһын, уларытыгы, хоннуу, буолук' (психол.), *ориентация* 'туһаайык, хайысха, барыл' (психол.), *адаптация* 'үөрэник, уолдьаһык' (психол.), *ассоциация* 'ситимик, холбоһук' (психол.), *анализ* 'араартааһын, ырытыгы, ырыналааһын' (психол.), *изъятие* 'уһулуу, устан кэбиһий' (экон.), *рассрочка* 'уһатыгы, уһатан биэрий' (экон.), *модернизация* 'сангатытыгы, сангатытан оноруу' (экон.), *выработка* 'онгрон таһаарыы, оноруу' (экон.), *доставка* 'тиэрдий, илдээн биэрий' (экон.), *неплатеж* 'төлөөбөтө, төлөөбөт буолуу' (экон.), *партнерство* 'кыттыһыы, кыттыгас буолуу' (экон.), *перепродажа* 'хаттаан атыылааһын, атыыласпыты атыылааһын' (экон.), *повышение спроса* 'наадыһы улаатыгыта, наадыһыны улаатыннарары' (экон.), *безвозмездный* 'босхо, төлөбүрү суох' (юрид.), *долгосрочный* 'уһун болдьохтоох, уһун кэмнэх' (общ.-п.), *допуск* 'көнүл ылыы, көнүл биэрий' (общ.-п.), *благотворительность* 'харалта, үтүөнү оноруу' (Донской), *геноцид* 'удьуордан эһий, өлөрүү-өһөрүү' (общ.-п.), *воплощение* 'түмэн көрдөрүү, олоххо киллэрий' (общ.-п.), *возобновление* 'сангардыы, сангардан биэрий' (общ.-п.), *сравнение* 'тэҥнээн көрүү, тэҥнээһин' (психол.), *идея* 'тобул санаа, тобул өйүк, сандалҕаннаах өйүк, өйүк' (психол.), *диспозиция* 'эрдэлээн бэлэмнэнии, сыһыан, санаа охтуута, хабааттыгы' (психол.), *благотворительность* 'аһымал, айыы кэийитэ' (экон.), *регресс* 'кэхтий, төттөрү сайдыы' (экон.), *мобилизация* 'хомуур, күүһү тобуурутан хамсатыгы' (Күндэ), *подать* 'тардыы, ыраахтааҕы суолун тардыыта' (Күндэ), *развитие* 'сайдыы, барҕарыы, торолуйуу, үүнэн иһий' (Күндэ), *расчет* 'аахсыы, аағынан көрүү' (Күндэ), *рационализация* 'сөптөөхтүк ыытыы, сөптөөхтүк оноруу' (Күндэ), *деградация* 'төннүү, кэхтий, тагнарары түһүү' (Донской) и т.д. Здесь терминологические словосочетания имеют, скорее всего, конкретизирующую и уточняющую роль смыслового объема основного термина.

Массовые заимствования из русского языка способствуют возникновению многочисленных дублетных образований: *дефицит* 'дэписиит, тутайыы' (экон.), *запасы* 'хаһаас, саппаас' (экон.), *заказ* 'сакаас, үлэх' (экон.), *метод* 'һыма, миэтэт' (экон.), *совет* 'сүбэ, сэбиэт' (экон.), *аваль* 'аваль, мэктиэ' (экон.), *апробация* 'апробация, тургутуу' (экон.), *реформа* 'уларытыгы, реформа' (экон.), *здаток* 'здаток, урутунан төлөбүр' (экон.), *инвестиция* 'инвестиция, үп угуута' (экон.), *приватизация* 'приватизация, кэтэххэ түнэтий' (экон.), *агрегирование* 'холбоһун, түмүү' (экон.), *адаптация* 'адаптаассыйа, үөрүйэхсийий' (экон.), *аманко* 'аманко, итэбэс; итээһин' (экон.), *анализ*

‘анаалыс, ырынгалааһын’ (экон.), *аренда* ‘түүлэһии, түүлээһин; куортам, куортамнаһы; эттэһии, эттээһин’ (экон.), *бонус* ‘буонус, манһа; чэпчэтии’ (экон.), *авария* ‘авария, саахал’ (экон.), *авизо* ‘авизо, иһитиннэрии’ (экон.), *ассоциация* ‘ассоциация, холбоһук’ (экон.), *дисконт* ‘дисконт, түһэрии’ (экон.), *дифферент* ‘дифферент, сыана хардарсыыта’ (экон.), *конверсия* ‘конверсия, көһөрүү, уларытыы, атастаһы’ (экон.), *лимитед* ‘лимитед, хааччахтамыт’ (экон.), *мораторий* ‘мораторий, тохтотуу’ (экон.), *паритет* ‘паритет, тэннэбил’ (экон.), *поставка* ‘поставка; туттарыы, хааччыйы’ (экон.), *презентация* ‘презентация, билиһиннэрии’ (экон.), *преференция* ‘чэпчэтии, преференция’ (экон.), *претензия* ‘претензия, астынымы’ (экон.), *профит* ‘профит, барыс’ (экон.), *фрахт* ‘фрахт, тизии төлөбүрү’ (экон.), *арест* ‘арест, хаайы’ (юрид.), *афера* ‘афера, түөкүннээһин’ (юрид.), *консенсус* ‘консенсус, быһа сөбүлэһии’ (общ.-п.), *идеология* ‘идеология, ыраалаан’ (общ.-п.), *экономика* ‘экэниэмийэ, кэмчилээһин’ (общ.-п.), *цивилизация* ‘цивилизация, сайдыы’ (общ.-п.), *резерв* ‘эрэсирбэ, хаһаас’ (общ.-п.), *ресурсы* ‘саппаас, кыах, өрөсүүрсэ’ (общ.-п.), *репрессия* ‘дьакыйы, эрэпэриэссийэ’ (общ.-п.), *реализм* ‘чаччыны көрдөрүү, реализм’ (общ.-п.), *провокация* ‘киксэрии, бырабакаассыйа’ (общ.-п.), *оппозиция* утараан, *оппозиция*’ (общ.-п.) и т.д.

В массовом зарождении так называемых абсолютных синонимов негативную роль сыграли колебания в нормах орфографирования заимствованных слов-терминов.

При денотате вначале устанавливается предметная соотнесенность и лишь после этого – связь с понятиями, обычно с понятием ближайшего родового термина. Способность слова-термина относиться к неопределенному количеству денотатов называется эбриемией [Оконешников, 2004: с. 88]. Примеры синонимов по денотату: *попечитель* ‘көрөөччү, харайааччы’ (экон.) *индивидуалист* ‘тус бэйэмсик, биирдэмсик’ (общ.-п.), *поставщик* ‘туттарааччы, хааччыйааччы’ (экон.), *доверенность* ‘дэбиэринэс, итэбэйэр сурук’ (экон.), *комиссионер* ‘комиссионер, тиксиһиннэрээччи’ (экон.), *ваучер* ‘ваучер, тииһинньик’ (экон.), *дебитор* ‘дебитор, изстээх’ (экон.), *депозит* ‘депозит, ууруу’ (экон.), *дилер* ‘дилер, тиксиһиннэрээччи’ (экон.), *предприниматель* ‘урбаанньык, предприниматель’ (экон.), *коммерсант* ‘кэммэрсээн, эргизмсик’ (экон.) и т.д. Среди подобных синонимических рядов кроме нейтральных слов наличествуют заимствования, диалективизмы, архаизмы и другие разряды лексики.

Е. И. Оконешиков пишет, что сигнификативное значение определяется через отношение знака (слова-термина) к сигнификату, т.е. понятию. При этом знак и денотат могут совпадать, а сигнификат

может относиться к нескольким объектам. Сигнификативная недифференцированность и обуславливает возникновение синонимов. По существу, один и тот же денотат в якутском языке при передаче на русском языке может иметь различные сигнификативные значения [Оконешников, 2004: с. 90].

Синонимы по сигнификату в языке оригинала возникают в результате расчленения русского слова-термина: *польза* 'көдьүүс, туһа' (экон.), *заслуга* 'өнө, үтүө' (экон.), *убытки* 'ночоот, хоромнуу' (экон.), *вознаграждение* 'манһа, соболон' (экон.), *конкуренция* 'күөнтэһии, күрэстэһии' (экон.), *доставка* 'тиэрдии, илдьэн биэриии' (экон.), *рэкет* 'халабыр, муннукка ыгыы' (экон.), *ассоциация* 'ситимик, холбоһук' (психол.), *адаптация* 'үөрэник, уолдьаһык' (психол.), *ориентация* 'туһаайык, хайысха, барыл' (психол.), *прогресс* 'хамсааһын, уларытыы, хоннуу, буолук' (психол.), *фундаментальный* 'төрүт буолар, олохтоох' (общ.-п.), *аннуляция* 'хаалларыы, көтүрүү' (Донской), *взнос* 'төлөбүр, киллэриии' (Донской), *дебаты* 'мөккүөр, кэпсэтии' (Донской), *накопление* 'мунньунуу, хаһааныы, уурунуу' (Донской) и т.д. В основе синонимии по сигнификату лежит метонимия, возникающая в результате ассоциаций по смежности одного из компонентов синонимической пары (или ряда).

Синонимические пары терминов могут сосуществовать до тех пор, пока общественное развитие и языковая ситуация не внесут свои коррективы. Синонимия терминов может объективно поддерживаться их различной функциональной ценностью в научном общении. В. А. Гречко отмечает, что «синонимические термины могут отражать объективный процесс формирования наиболее оптимального по своим языковым признакам в данном языке знака научного понятия, проходящего различные этапы развития и имеющего вследствие этого различные обозначения» [Гречко, 1987: с. 131].

Подобно тому, как слова-термины, далекие по своему словарному смыслу, могут заменять друг друга по отношению к определенным жизненным ситуациям, так и слова-термины, казалось бы, имеющие мало общего друг с другом, становятся близкими по условиям более или менее широкого терминологического поля, играют роль параллельных синонимических средств. Понятие «параллельные синонимические средства» оказывается, естественно, гораздо шире понятия «синоним» в его точном лингвистическом значении.

Лексические варианты – это часть тех соотносительных и параллельных средств, которыми располагает язык для выражения более или менее однородного содержания и которые являются предметом стилистики.

2.3. Терминологическая лексика, имеющая ситуативные соответствия

Раскрытие контекстуальных значений в процессе перевода часто подчинено определенным логико-семантическим закономерностям. Логическая основа переводческого процесса ясна уже из того, что в двух сопоставляемых языках тождественность значения слов или высказывания зависит от тождественности передаваемого ими понятия.

Приемы логического мышления, с помощью которых мы раскрываем значение русского слова-термина в контексте и находим ему якутское соответствие, не совпадающее со словарным, принято называть лексическими трансформациями. В семантическом отношении сущность трансформации заключается в замене переводимой лексической единицы словом или словосочетанием иной внутренней формы, актуализирующим ту слагаемую русского слова (ту сему), которая подлежит реализации в данном контексте [Рецкер, 1974: с. 39].

Приемы трансформации имеют творческий характер, но если результат равнозначности в силу своей оптимальности приобретает абсолютное значение, он может быть зафиксирован в словаре как эквивалент.

2.3.1. Сокращенный перевод

Система сокращений в любом языке является неотъемлемой частью его общей лексико-семантической системы, поэтому системы сокращений в разных языках существенно различаются. Обладая почти исключительно назывной функцией, подобно и даже в большей степени, чем термин и имя собственное, аббревиатура переводится эквивалентом – названием того же референта на якутском языке, а при его отсутствии – нередко названием близкого понятия. По существу, переводом это можно назвать лишь условно, поскольку аббревиатура, как правило, собственного значения не имеет, а является уменьшенным отражением значения исходной единицы. Такое соотношение должно сохраняться и в переводе сокращения на якутский язык.

По структуре научно-технические сокращения можно разделить на буквенные, слоговые, усеченные слова, буквы и слоги (слоги и буквы).

В якутском языке сокращение может быть построено по той же модели, какой передано русское слово-термин: *Организация Объединенных Наций (ООН)* 'Холбоһуктаах Наассыйалар Тэрилтэлэрэ (ХНТ)' (экон.), *Международный валютный фонд (МВФ)* 'валюта Аан дой-

дутаағы Фондата (ВАДФ)' (экон.), валовой внутренний продукт (ВВП) 'баалабай ис бородуукта (БИБ)' (экон.), единая тарифная сетка (ЕТС) 'Тарыып биир сетката (ТБС)' (экон.), валовой национальный доход (ВНД) 'дойду баалабай дохуота (ДБД)' (экон.), валовой национальный продукт (ВНП) 'дойду баалабай бородууктата (ДББ)' (экон.), чистый национальный продукт (ЧНП) 'дойду ыраас бородууктата (ДЫБ)' (экон.), частично конвертируемая валюта (ЧКВ) 'сороҕо атастаһыллар валюта (САВ)' (экон.), Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК) 'Бүтүн Арасыйыа Киин Ситэриилэ-эх Кэмितिэтэ (БАКСК)' (Донской), Новая экономическая политика (НЭП) 'Саҥа иитимньи бэлиитикэтэ (СИБ)' (Донской) и т.д.

Изафетные словосочетания весьма удачны для передачи многокомпонентных терминологических словосочетаний, обозначающих наименования широко известных организаций, учреждений и ассоциаций: Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) 'Экономикаҕа уонна сайдыыга бииргэ үлэлээһин тэрилтэтэ (ЭСБҮТ)' (экон.), Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций (ЕЭК) 'Холбоһуктаах Нациялар Тэрилтэлэрин Европатаағы экономической хамыһыйата (ЕЭХ)' (экон.), Всемирный Совет Мира (ВСМ) 'Эйэ Бүтүн аан дойдутаағы Сүбэтэ' (ЭБАДС) (общ.-п.), Внешнеторговое объединение (ВТО) 'тас эргизэн холбоһуга (ТЭХ)' (экон.), налог на добавленную стоимость (НДС) 'эбиллибит устуйумас нолуога (ЭУН)' (экон.), Международный банк реконструкции и развития (МБРР) 'уларытан тэрийии уонна сайдыы Аан дойдутаағы баана (УТСАДБ)' (экон.), коэффициент трудового участия (КТУ) 'үлэҕэ кыттыы коэффициенна (ҮКК)' (экон.), Европейская валютная система (ЕВС) 'валюта Европатаағы систиэмэтэ (ВЕС)' (экон.), Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) 'саҥардан оноруу уонна сайдыы Европатаағы баана (СОСЕБ)' (экон.), Европейский инвестиционный банк (ЕИБ) 'инвестиция Европатаағы баана (ИЕБ)' (экон.), Европейский фонд развития (ЕФР) 'сайдыы Европатаағы фондата (СЕФ)' (экон.), Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) 'экономика Европатаағы холбоһуга (ЭЕХ)' (экон.), единая тарифная сетка (ЕТС) 'тарыып биир сетката (ТБС)' (экон.) и др.

Словосложение широко применяется в русской терминологии. В якутском языке этот способ используется меньше, в основном создаются терминологические словосочетания: благосостояние 'олох уйгута' (экон.), благотворительность 'аһымал, айыы кэйиитэ' (экон.), векселедержатель 'биэксэллээх' (экон.), внешнеторговый оборот 'тас эргизэн эргиирэ' (экон.), внутрифирменное планирование 'фирма иһинээҕи былааннааһын' (экон.), Всемирный банк 'Аан дойдутаағы баан' (экон.), Всемирный рынок 'Аан дойдутаағы ырыынак'

(экон.), *гиперинфляция* ‘бала инфляция’ (экон.), *жизнедеятельность* ‘киһи үлэтин эйгэтин, онгорон таһаарытын хааччыйбы’ (экон.), *жизнеобеспечение* ‘киһи үлэтин, олобун таһымын, эйгэтин, сизрин-майгытын хааччыйбы’ (экон.), *конкурентоспособность* ‘күрэстэһэр кыах’ (экон.), *краткосрочная ссуда* ‘кылгас болдьохтоох сууда’ (экон.), *краткосрочные вложения* ‘кылгас болдьохтоох ууруу’ (экон.), *кредитоспособность* ‘кирэдииттиир кыах’ (экон.), *материалоемкость* *продукции* ‘бородууксуйа матырыйаалы ингэримтиэтэ’ (экон.), *наймодатель* ‘наймылааччы’ (экон.), *налогообложение льготное* ‘чэпчэ-тиилээх нолуоктааһын’ (экон.), *платежеспособность* ‘төлүүр кыах’ (экон.), *самоокупаемость* ‘бэйэ толонуута’ (экон.), *самофинансирование* ‘бэйэни үбүлэни’ (экон.), *себестоимость* ‘бэйэбэ туруута’ (экон.), *товарооборот* ‘табаар эргиирэ’ (экон.), *товаропроизводитель* ‘табаар онгорооччу’ (экон.), *трудопособность* ‘үлэлиир кыах’ (экон.), *конгрессмен* ‘кэнгириэс чилиэнэ’ (общ.-п.), *книготорг* ‘кинигэ эргизэнэ’ (общ.-п.), *земледелие* ‘сир онгоһуута’ (общ.-п.), *землепользование* ‘сири туһаны’ (общ.-п.), *жизнедеятельность* ‘олобо-үлэтэ’ (общ.-п.), *единогласие* ‘биир санаа’ (общ.-п.), *долгосрочный* ‘уһун болдьохтоох’ (общ.-п.), *доброволец* ‘көнгүлүнэн кыттааччы’ (общ.-п.), *двоевластие* ‘икки былаастаны’ (общ.-п.) и т.д.

Слоговое сокращение социально-экономической терминологической лексики русского языка передается на якутский или терминологическими словосочетаниями, или описательным переводом: *резкспорт* ‘төттөрү таска таһаары’ (экон.), *реимпорт* ‘төттөрү киллэри’ (экон.), *реинвестиция* ‘хатыланар инвестиция’ (экон.), *демонетизация* *золота* ‘манньыат сыаната түһүүтэ’ (экон.), *деноминация* ‘харчы уларыһыта’ (экон.), *иммиграция* ‘көһөн кирири’ (экон.), *наценка* ‘эбии сыана’ (экон.), *децентрализация* ‘киинтэн араһысы, киинтэн араары’ (общ.-п.), *иноземец* ‘атын дойдулаах’ (общ.-п.), *инородец* ‘туора урдус’ (общ.-п.), *доплата* ‘эбии төлөбүр’ (общ.-п.), *дискриминация* ‘быраабы сарбыйы’ (общ.-п.), *диспропорция* ‘ангардастааһын, кэлтэйи’ (общ.-п.), *денационализация* ‘судаарыстыба бас билиититтэн таһаары’ (общ.-п.), *денонсация* ‘көтүрүри биллэри’ (общ.-п.), *дезинтеграция* ‘сомоҕолоһууну үрэйи’ (общ.-п.), *внештатный* ‘ыстааты таһынан (тастан үлэ)’ (общ.-п.), *внеочередной* ‘уочарата суох’ (общ.-п.), *воззвание* ‘анал ыңыры’ (общ.-п.), *безопасность* ‘куттала суох буолуута’ (общ.-п.), *безработица* ‘үлэтэ суох буолуу’ (общ.-п.), *безвластие* ‘былааһа суох хаалы’ (общ.-п.), *согражданин* ‘биир дойдулаах’ (общ.-п.) и т.д.

При создании единиц якутской социально-экономической терминологической лексики используются такие способы терминообразования, как частичное сокращение и основосложение, где первый

компонент – заимствование, второй – исконное слово: *соло-вексель* ‘биирдээх биэксэл’ (экон.), *товары-заменители* ‘солбук табаар’ (экон.), *банк-гарант* ‘мэктиэ баан’ (экон.), *компания-держатель* ‘(аах-сыйаны) тутар хампаанньа’ (экон.) и т.д. Иногда в таких терминообразованиях на первое место ставится русское (иноязычное) вхождение, а затем заимствованное слово (в фонетизированном виде), например, *траст-компания* ‘траст-хампаанньа’ (экон.), *еврорынок* ‘евро-ырыынак’ (экон.), *еврочек* ‘евро-чизк’ (экон.), *бизнес-план* ‘бизнес-былаан’ (экон.), *жиро-чек* ‘жиро-чизк’ (экон.) и т.д.

Русское словосложение способствовало появлению в якутском языке сложносокращенных и сложноподчиненных социально-экономических слов-терминов.

2.3.2. Конкретизация и генерализация

Приемы генерализации и конкретизации основаны на способности языка использовать для описания одной и той же предметной ситуации как видовые, так и родовые признаки.

Конкретизация понятий заключается в переходе от родового понятия к видовому. В некоторых случаях она оказывается необходима, поскольку в языке перевода может не существовать соответствующего родового понятия, тогда при переводе понятия приходится суживать, конкретизировать его значение. Конкретизация вызывает трудности, если из контекста не ясно, о каком видовом понятии идет речь. Переводчику легче найти выход, если родовое понятие включает два-три видовых понятия [Миньяр-Белоручев, 1980: с. 105].

Генерализация понятий – это прием, обратный конкретизации. Речь идет о переходе от видового понятия к родовому, которым приходится пользоваться, если в языке перевода нет конкретных понятий, аналогичных понятиям исходного языка. Генерализация помогает переводчику, когда он не знает обозначения видового понятия на языке перевода [Миньяр-Белоручев, 1980: с. 106], например, *делка* ‘кэпсэтии’ (экон.).

Конкретизацией называется замена слова-термина или терминологического словосочетания русского языка с более широким предметно-логическим значением словом-термином или терминологическим словосочетанием якутского языка с более узким значением. В результате применения этой трансформации создаваемое соответствие и исходная лексическая единица оказываются в логических отношениях включения: единица терминологической лексики русского языка выражает родовое понятие, а единица терминологической лексики якутского языка – входящее в нее видовое понятие. Конкретизация исходного значения используется в тех случаях, ког-

да мера информационной упорядоченности исходной единицы ниже, чем мера упорядоченности соответствующей ей по смыслу единицы якутского языка.

Достаточно широко этот прием используется при переводе социально-экономической терминологической лексики: *гарантия* 'мэктиэ' (экон.), *диспропорция* 'кэлтэйии' (экон.), *ликвидация предприятия* 'тэрилтэ эстиитэ' (экон.), *обмен* 'атастаһыы' (экон.), *оплата труда* 'үлэ төлөбүрэ' (экон.), *перерасчет* 'хат аабыы' (экон.), *предложение* 'атыыга таһаарыы' (экон.), *депонирование* 'харайан ууруу' (экон.), *запродажа* 'урут түһэн атыылааһын' (экон.), *конкуренция* 'күрэстэһии' (экон.), *единоличное хозяйство* 'бытархай хаһаайыстыба' (общ.-п.), *инвестор* 'үп угааччы' (общ.-п.), *малое предприятие* 'дьобус тэрилтэ' (общ.-п.), *навигация* 'уу сырыыта' (общ.-п.), *сделка* 'илии охсуһуу' (общ.-п.), *участок* 'өлүүскэ' (Күндэ), *функция* 'аналык' (психол.), *навык* 'үөрүйэх' (психол.) и т.д.

В. Н. Комиссаров отмечает, что применение приема конкретизации оказывается целосообразным, когда оригинальному слову-термину с общим значением в языке перевода соответствуют несколько слов-терминов с более частными значениями [Комиссаров, 2011: с. 161]. Конкретизация является весьма распространенным способом перевода и в том случае, когда в якутском языке есть слово со столь же широким значением и соответствующей коннотацией, как и в русском, но эти слова обладают разной степенью употребительности в своих языках.

В связи с тем, что социально-экономическая терминологическая лексика якутского языка имеет более конкретный характер, чем аналогичные русские слова-термины, при переводе с русского на якутский язык конкретизация находит гораздо большее применение, чем генерализация.

Генерализацией называется замена единицы русского языка, имеющей более узкое значение, единицей якутского языка с более широким значением, т.е. преобразование, обратное конкретизации. Создаваемое соответствие выражает родовое понятие, включающее исходное видовое [Комиссаров, 2011: с. 162].

Расширение (генерализация) значения социально-экономической терминологической лексики применяется, если мера информационной упорядоченности русского слова-термина выше меры упорядоченности соответствующего ей по смыслу слова-термина из якутского языка: *бартер* 'мэнэйдэһии' (экон.), *виза* 'көнгүл сурук' (экон.), *вклад* 'ууруу' (экон.), *брак* 'дьизк' (экон.), *дефект* 'дьизк' (экон.), *запрос* 'наадыыы' (экон.), *иммиграция* 'көһөн киирии' (экон.), *импорт* 'тастан киллэрии' (экон.), *иск* 'ирдэбил' (экон.), *кон-*

центрация 'түмүү' (экон.), либерализация 'көнүл ытыты' (экон.), модификация 'тупсары' (экон.), интенсивность труда 'үлэ тэтимэ' (экон.), льготы 'чэпчэтии' (экон.), накопление 'мунньунуу' (экон.), оборот 'эргиир' (экон.), отчисления 'анамыт үп' (экон.), перевод 'көһөрүү' (экон.), потребление 'гуттуу' (экон.), диспропорция 'кэлтэй-ии' (экон.), протекционизм 'арангаччылааһын' (экон.), сделка 'кэпсэ-тии' (экон.), дискредитизация 'түһэрии' (общ.-п.), доход 'байым' (общ.-п.), затрата 'хоромньу' (общ.-п.), изыскание 'көрдөөһүн' (общ.-п.), учет 'аабы' (Күндэ), продукция 'таһаары' (Күндэ), коллектив 'холбоһук' (Донской), кредит 'изс' (Донской) и т.д.

Конкретизация и генерализация понятий социально-экономической терминологической лексики, как переводческие трансформации, используются при системно-структурном различии двух языков в случаях, когда в якутском языке отсутствует слово-термин с тем же объемом значения, что и у русского слова-термина.

Проанализировав социально-экономическую терминологическую лексику, имеющую межъязыковые соответствия, мы пришли к выводу, что в «Словаре терминов» Күндэ и «Русско-саха общественно-политическом словаре» Е. И. Оконешникова большее количество слов-терминов передано эквивалентным способом перевода. В «Русско-якутском словаре» С. Н. Донского и «Понятийно-терминологическом русско-якутском словаре по психологии» зафиксированы социально-экономические слова-термины с большей семантической определенностью и самостоятельностью. А в «Кратком русско-якутском словаре экономических терминов» В. И. Быгановой широко использованы синонимические пары терминов-слов. В табл. 1–4 приведены примеры основных способов терминографического перевода социально-экономической терминологической лексики, имеющей межъязыковые соответствия, с показателями процентного соотношения в общем объеме собранного нами материала.

Таблица 1

Полные и частичные эквиваленты

Полные эквиваленты	Сложные и составные термины	Парные образования	Суффиксальное терминообразование
ущерб 'хоромнү', финансы 'үп', торговля 'эргизэн', деньги 'харчы', долг 'изс', риск 'эндир', личность 'киһимньи', социальный 'түмэт', труд 'үлэ', генезис 'төрүт', значение 'суолтата', квалификация 'дьобурданы', ликвидация 'эһии', надзор 'кэтэбил', взаимы 'изс', вознаграждение 'маннья', гарант 'мэктиэһит', дань 'түһээн и др.	социальная сфера 'олох-дьаһах эйгэтэ', средняя заработная плата 'ортохамнас', интеллектуальная собственность 'өйү-санааны бас билии', уклад жизни 'олох быһыыта', скотоводство 'сүөһү иитиитэ', самоопределение наций 'омук бэйэтин баһын билиниитэ', производительность труда 'үлэ таһаарыыта', собственность на землю 'сири бэйэ бас билиитэ', трудовое воспитание 'үлэнэн иитии' и др.	имущество 'баай-мал', богатство 'баай-дуол', быт 'олох-дьаһах', торговля 'атыы-эргиэн', жилищный 'дьиз-уот', инструкция 'ыйыы-кэрдий', попечительство 'көрүү-истий', продовольствие 'ас-үөл', репутация 'аат-суол', инструмент 'сэп-сэбиргэл', территория 'сир-уот', сознание 'өй-санаа', смертность 'өлүү-сүтүү', материальный 'үптээх-маллаах' и др.	бартер 'мэнэйдэһии', конкуренция 'күрэстэһии', издательство 'онһоһук', взятка 'бэрик', вклад 'уурумнү', автоматизм 'эрчибил', потребность 'кыһалба', стимулирование 'көбүлээһин', аннулирование 'көтүрүү', ассимиляция 'симэлитий', истец 'ирдэхээччи', надбавка 'эбилик', работник 'үлэһит' и др.

Соотношение в общем объеме собранного материала, %

1,76

2,78

0,98

2,56

Таблица 2

Вариантный перевод

Разнокоренные сигнификаты	Дублетные образования	Синонимы по денотату	Синонимы по сигнификату
<i>присвоение</i> 'апчарыйы, ингэрий', <i>секвестр</i> 'сарбийы, хааччах', <i>запрос</i> 'наадыйы, көрдөбүл', <i>исполнительный</i> 'ситэрийлээх, толорор', <i>износ</i> 'эргэрий, элэйий', <i>диспропорция</i> 'ангардастaa-һын, кэлтэйий', <i>ориентация</i> 'туһайык, хайысха, барыл' и др.	<i>дефицит</i> 'дэписит, тутайы', <i>коммерсант</i> 'кэммэрсээн, эргиэмсик', <i>дебитор</i> 'дебитор, изстээх', <i>дилер</i> 'дилер, тиксйиннэрээччи', <i>предприниматель</i> 'урбаанньык, предприниматель', <i>инвестиция</i> 'инвестиция, үп угуута', <i>приватизация</i> 'приватизация, кэтэххэ түнэтий', <i>авизо</i> 'авизо, йһитиннэрий', <i>экономика</i> 'экэниэмийэ, кэмчилэһин' и др.	<i>попечитель</i> 'көрөччү, харайааччы', <i>поставщик</i> 'тутгарааччы, хаачыйааччы', <i>индивидуалист</i> 'тус бэйэмсик, биирдэмсик', <i>доверенность</i> 'дэбиэринэс, итэбэйэр сурук', <i>комиссионер</i> 'комиссионер, тиксйиннэрээччи', <i>дебитор</i> 'дебитор, изстээх', <i>дилер</i> 'дилер, тиксйиннэрээччи', <i>предприниматель</i> 'урбаанньык, предприниматель', <i>коммерсант</i> 'кэммэрсээн, эргиэмсик' и др.	<i>польза</i> 'көдьүүс, туһа', <i>заслуга</i> 'өнгө, үтүө', <i>убытки</i> 'ночот, хоромньу', <i>доставка</i> 'тиэрдий, илдээн биэрий', <i>рэкет</i> 'халабыр, муннукка ыгыгы', <i>ассоциация</i> 'ситимик, холбоһук', <i>прогресс</i> 'хамсааһын, уларытыгы, хоннуу, буолук', <i>фундаментальный</i> 'төрүт буолар, төлөтоох', <i>взнос</i> 'төлөбүр, киллэрий', <i>дебаты</i> 'мөккүөр, кэпсэтий', <i>накопление</i> 'мунньунуу, хаһааны, уурунуу' и др.
Соотношение в общем объеме собранного материала, %			
2,76	3,28	1,94	2,42

Таблица 3

Сокращенный перевод

Сокращение по той модели, какой передано русское слово-термин	Изафетные словосочетания	Передача словосложения	Слоговое сокращение
<p><i>Организация Объединенных Наций (ООН)</i> 'Холбохуктаах Наассыйалар Тэрилтэлэрэ (ХНТ)', <i>валовой внутренний продукт (ВВП)</i> 'баалабай ис бородуукта (БИБ)', <i>частично конвертируемая валюта (ЧКВ)</i> 'сорожо атастаһыллар валюта (САВ)', <i>Новая экономическая политика (НЭП)</i> 'Сага иитимньи бэлиитикэтэ (СИБ)'</p>	<p><i>Внешнеторговое объединение (ВТО)</i> 'тас эргизэн холбоһуга (ТЭХ)', <i>налог на добавленную стоимость (НДС)</i> 'эбиллибит устуйумас нолуога (ЭУН)', <i>коэффициент трудового участия (КТУ)</i> 'үлэбэ кытгыы коэффициена (ҮКК)', <i>единая тарифная сетка (ЕТС)</i> 'тарыып биир сиэткэтэ (ТБС)'</p>	<p><i>благосостояние</i> 'олох уйгута', <i>векселедержатель</i> 'биэксэллээх', <i>гиперинфляция</i> 'бала инфляция', <i>конкурентоспособность</i> 'күрэстэһэр кыах', <i>самофинансирование</i> 'бэйэни үбүлэнии', <i>себестоимость</i> 'бэйэбэ туруута', <i>товарооборот</i> 'табаар эргиирэ', <i>трудоспособность</i> 'үлэлиир кыах', <i>землепользование</i> 'сири туһаныы', <i>жизнедеятельность</i> 'олоһо-үлэтэ', <i>единогласие</i> 'биир санаа', <i>долгосрочный</i> 'уһун болдохтоох'</p>	<p><i>резкспорт</i> 'төттөрү таска таһаарыы', <i>реимпорт</i> 'төттөрү киллэри', <i>демонетизация золота</i> 'манньыат сыаната түһүүтэ', <i>деноминация</i> 'харчы уларыыгыта', <i>иноземец</i> 'атын дойдулаах', <i>безопасность</i> 'кутала суох буолуута', <i>безвластие</i> 'былаһа суох хаалыы', <i>согражданин</i> 'биир дойдулаах'</p>
Соотношение в общем объеме собранного материала, %			
1,94	2,82	2,18	1,62

Таблица 4

Конкретизация и генерализация

Конкретизация	Генерализация
<p><i>гарантия</i> 'мэктиз', <i>диспропорция</i> 'кэлтэйи', <i>ликвидация предприятия</i> 'тэрилтэ эстиитэ', <i>обмен</i> 'атастаһы', <i>оплата труда</i> 'үлэ төлөбүрэ', <i>перерасчет</i> 'хат ааһы', <i>предложение</i> 'атыыга таһаары', <i>депонирование</i> 'харайан ууруу', <i>запродажа</i> 'урут түһэн атыылаһын', <i>конкуренция</i> 'күрэстэһи', <i>единоличное хозяйство</i> 'бытархай хаһаайыстыба', <i>инвестор</i> 'үп угааччы', <i>малое предприятие</i> 'дьобус тэрилтэ', <i>навигация</i> 'уу сырыыта', <i>сделка</i> 'илии охсуһуу', <i>участок</i> 'өлүүскэ', <i>функция</i> 'аналык', <i>навык</i> 'өрүйэх'</p>	<p><i>бартер</i> 'мэнэйдэһи', <i>виза</i> 'көнгүл сурук', <i>вклад</i> 'ууруу', <i>запрос</i> 'наадыһы', <i>концентрация</i> 'түмүү', <i>либерализация</i> 'көнгүл ыытыы', <i>модификация</i> 'тупсарыы', <i>интенсивность труда</i> 'үлэ тэтимэ', <i>льготы</i> 'чэпчэтии', <i>накопление</i> 'мунньунуу', <i>оборот</i> 'эргиир', <i>отчисления</i> 'анаммыт үп', <i>перевод</i> 'көһөрүү', <i>потребление</i> 'туттуу', <i>сделка</i> 'кэпсэтии', <i>дискредитизация</i> 'түһэрии', <i>доход</i> 'байым', <i>затрата</i> 'хоромньу', <i>изыскание</i> 'көрдөөһүн', <i>учет</i> 'ааһы', <i>продукция</i> 'таһаары', <i>коллектив</i> 'холбоһук', <i>кредит</i> 'иэс'</p>
<p>Соотношение в общем объеме собранного материала, % 4,25</p>	<p>3,41</p>

**ТЕРМИНОГРАФИЧЕСКОЕ УПОРЯДОЧЕНИЕ
ПЕРЕВОДНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ, НЕ ИМЕЮЩЕЙ
МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ СООТВЕТСТВИЙ**

Не все термины могут иметь точные переводные эквиваленты из-за различия лексико-семантических полей двух языков. В идеале любой иноязычный термин должен иметь соответствие в переводящем языке, если даже в иностранной действительности подобное явление отсутствует. К безэквивалентной лексике относят слова, реалии которых не имеют соответствия в языке перевода, поскольку для этого нет условий на данном этапе развития этого общества.

Сложность перевода безэквивалентной лексики связана и с тем, что она стилистически не выделяется в контексте подлинника, являясь привычной для исходного языка, и с тем, что отсутствуют эквиваленты в переводящем языке и сами объекты перевода. Наряду с семантикой культурно-исторической реалии при переводе также важно сохранить национальный и исторический колорит.

Существуют различные точки зрения на возможность перевода безэквивалентной лексики. Так, Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров [1980] считают ее непереводимой. С другой стороны, любое слово одного языка всегда можно так или иначе перевести на другой: «Нет такого слова, которое не могло бы быть переведено на другой язык хотя бы описательно, т.е. распространенным сочетанием слов данного языка» [Федоров, 1983: с. 151]. В лингвистической литературе пока нет единого мнения о четкой классификации способов передачи безэквивалентной лексики.

Межъязыковое сопоставление терминосистем позволяет выявить, какие именно языковые единицы могут быть использованы для обеспечения эквивалентности перевода временно безэквивалентных терминов исходя из ресурсов общеупотребительной и специальной лексики якутского языка. При переводе безэквивалентных однословных терминов применяются следующие приемы: подбор якутского термина или общеупотребительного слова (реже словосочетания) с терминологическим значением, транскрипция, транслитерация, описательный (разъяснительный) перевод, калькирование.

Наиболее распространенным лексическим приемом перевода социально-экономических терминов является описательный способ передачи значения терминознака. Он применяется при переводе тех социально-экономических понятий и реалий, которые уже давно из-

вестны в постиндустриальных обществах, но лишь сейчас начинают появляться в якутском социуме. Передача значений таких терминов возможна только путем раскрытия и дополнительного пояснения содержания новых терминологических единиц, например, современных форм торговли и предоставления финансовых услуг.

Одним из самых простых лексических способов перевода социально-экономического термина-слова является метод транскрипции – передача якутскими буквами графического и звукового изображения иноязычной социально-экономической терминологической лексики. Транскрипция предполагает введение в текст перевода при помощи графических средств ПЯ соответствующей реалии с максимально допусаемым этими средствами фонетическим приближением к ее оригинальной фонетической форме [Влахов, Флорин, 2012: с. 88].

Другой лексический прием для перевода терминов – калькирование, передача не звукового, а комбинаторного состава слова, когда составные части слова (морфемы) или фраземы (лексемы) переводятся соответствующими элементами языка перевода. Преимуществом этого приема являются краткость и простота получаемого с его помощью эквивалента и его однозначная соотнесенность с исходным словом, доходящая до полной обратимости соответствия.

Если специальный словарь не дает точного эквивалента того или иного экономического термина или когда применение описательного перевода, калькирования или транслитерации неуместно, возможно использование лексико-семантических и лексико-грамматических приемов перевода, в частности упомянутых выше конкретизации и генерализации.

Иногда возникает необходимость конкретизации при переводе русских терминов и терминологических сочетаний, имеющих более широкий спектр значений. В таких случаях удобнее использовать метафорический перенос, чтобы получить более эквивалентный перевод исходящих терминов. Метафорические конкретизации возможны по внешнему сходству терминов, по аналогии понятий в двух языках, по близости обозначаемых функций и т.д. Такая замена предполагает поиск синонимического эквивалента в якутском языке, который будет более конкретно и стилистически оправданно передавать специальное значение данной лексической единицы.

При переводе безэквивалентных составных терминов русского языка следует обратить внимание на их структуру: какой именно терминологический элемент означает не свойственный системе якутского языка интегральный или дифференциальный признак, формирующий понятие, не имеющее аналогов в категориальной системе якутского

языка. Если значение безэквивалентного ключевого термина передает якутский термин (или общеупотребительное слово) близкой семантики, то и в переводе производного термина соответствующий терминологический элемент рекомендуется переводить тем же способом. В подавляющем большинстве случаев для передачи значения составного термина может использоваться калькирование. Благодаря специализации значения, возникающей при взаимодействии двух (и более) языковых единиц (подобно тому, как еще более конкретизируется значение термина в контексте), семантика составной терминологической единицы передается достаточно точно.

Если проблема перевода социально-экономических слов-терминов русского языка заключается в отсутствии в якутском языке понятия, обозначаемого ключевым термином, то при переводе подавляющего большинства безэквивалентных составных терминов русского языка особую сложность составляет передача значения ядерного элемента, с помощью которого специализируется понятие-гипероним, обозначаемое ключевым термином и имеющее аналог в якутском языке. Терминологические элементы, обеспечивающие выражение категориального признака в структуре ряда безэквивалентных терминов, могут быть калькированы, хотя отсутствие видового понятия (противопоставления понятий, иерархии понятий) в якутском языке препятствует идентичности восприятия языковой единицы носителями русского и якутского языков.

При анализе безэквивалентной социально-экономической терминологии необходимо выявить взаимосвязь между внутренней формой безэквивалентных терминов и экстралингвистическими причинами безэквивалентности. Исходя из поставленной задачи каждое социально-экономическое безэквивалентное слово-термин мы будем рассматривать в следующей последовательности:

- выявление значения безэквивалентного термина;
- определение значения труднопереводимого компонента составного термина;
- определение значений других терминов, в состав которых входит данный терминологический элемент (гипонимов, гиперонимов, терминов других гнезд);
- определение взаимосвязи между труднопереводимым терминологическим элементом и отсутствием (недифференцированностью) того или иного понятия в якутском языке;
- анализ терминообразовательной и понятийной парадигмы;
- анализ экстралингвистических причин отсутствия (недифференцированности) понятия в терминосистеме якутского языка;
- анализ возможностей преодоления безэквивалентности.

3.1. Описательный перевод

Описательный перевод – это лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица ИЯ заменяется словосочетанием, раскрывающим ее значение [Комиссаров, 2011: с. 166].

Универсальный прием, способный помочь переводчику в самых сложных случаях, особенно необходим, если в языке перевода по тем или иным причинам социального, географического или национального порядка не существует соответствующего понятия. При переводе таких слов-терминов приходится описывать обозначаемые ими понятия. Этот прием имеет и недостатки, главный из которых заключается в том, что некоторые описания получаются громоздкими и выглядят инородным телом в тексте перевода [Миньяр-Белоручев, 1980: с. 104].

Описательный перевод однословного безэквивалентного термина представляется вынужденной мерой, так как приводит к значительному увеличению языковых единиц и синтаксическим изменениям в тексте якутского языка.

Якутская социально-экономическая терминологическая лексика, образованная методом описательного перевода с русского языка, представлена словосочетаниями типа *бракераж* ‘дьиэги көрдөөһүн’ (экон.), *валовая прибыль* ‘баалабай барыс, барыс барыта’ (экон.), *виза* ‘көнгүл сурук’ (экон.), *воспроизводство* ‘быыстала суох, салгыы онгорон таһаарар үлэ’ (экон.), *грант* ‘анал хамнас’ (экон.), *депонирование* ‘харайан ууруу’ (экон.), *дифференц* ‘сыана хардарсыта’ (экон.), *доверенность* ‘итэбэйэр сурук’ (экон.), *доплата* ‘төлөбүрү ситэрии’ (экон.), *жизнедеятельность* ‘киһи үлэтин эйгэтин, онгорон таһаарытын хаачыйыы’ (экон.), *жизнеобеспечение* ‘киһи үлэтин, олобун таһымын, эйгэтин, сиэрин-майгытын хаачыйыы’ (экон.), *здаток* ‘урутунан төлөбүр’ (экон.), *инновация* ‘санганы киллэрии’ (экон.), *исковая давность* ‘ирдэбил болдьоҕо ааһыта’ (экон.), *консорциум* ‘быстах кытгыһыы’ (экон.), *котировка* ‘сыананы быһыы’ (экон.), *кривая спроса* ‘наадыһыны ойуулаан көрдөрүү’ (экон.), *крупье* ‘баан туттааччы’ (экон.), *массовое производство* ‘тохтоло суох, элбэхтик онгорон таһаарыы’ (экон.), *модернизация* ‘сангатытан оноруу’ (экон.), *монополия* ‘соҕотох атыылаһааччы’ (экон.), *надбавка* ‘эбии төлөбүр’ (экон.), *неторговые операции* ‘эригиэнгэ сыһыана суох эпэрээссийэ’ (экон.), *паблицити* ‘киэнник билли’ (экон.), *переоценка* ‘хат сыаналааһын’ (экон.), *перепроизводство* ‘аһара онгорон таһаарыы’ (экон.), *переработка* ‘уларытан оноруу’ (экон.), *перерасход* ‘аһара ороскуот’ (экон.), *рассрочка* ‘уһатан биэри’ (экон.), *рекапценция* ‘сангаттан акцептааһын’ (экон.), *регресс* ‘төттөрү сайдыы’ (экон.), *ре-*

цессия ‘төттөрү түһүү’ (экон.), *реэкспорт* ‘төттөрү таска таһаары’ (экон.), *сбыт* ‘атыгыга батары’ (экон.), *свидетельство* ‘туоһу сурук’ (экон.), *сервитут* ‘туһанар быраап’ (экон.) и т.д.

Однако при переводе реалия будет обладать полностью затемненной формой, и ее семантика сможет выявиться только через контекст. Так как зачастую минимальный контекст не раскрывает семантику заимствованных слов-реалий, переводчик вынужден либо вводить краткое пояснение в текст, либо сопровождать текст комментарием: *хайринг* ‘хайринг (массынананы, тэрили баайы-малы орто болдьоххо арендаһын)’ (экон.), *хедж* ‘хедж (сыана уларыйытыгар сыһаннаах страховка)’ (экон.), *чартер* ‘чартер (транспоры чопчу рейскэ эбэтэр болдьоххо арендаһын дуогабара)’ (экон.), *трассат* ‘трассат (көһөр бизксэли төлөөччү)’ (экон.), *субсидия* ‘субсидия (харчынан эбэтэр нотууранан көмө)’ (экон.), *ревальвация* ‘ревальвация (харчы курсун үрдэтии)’ (экон.), *олигополия* ‘олигополия (хас да фирма баһылаһына)’ (экон.), *клиринг* ‘клиринг (уу харчыта суох аахсыы систиэмэтэ)’ (экон.), *контрафакция* ‘контрафакция (табаар бэлиэтин сокуоннайа суох туттуу)’ (экон.), *комитент* ‘комитент (табаары атылаһарга эбэтэр атылыырга атын киһини соруйааччы)’ (экон.), *девальвация* ‘девальвация (харчы курсун намтатыы)’ (экон.), *декорт* ‘декорт (табаар сыанатын түһэрий)’ (экон.), *венчур* ‘венчур (бородууксуйа санга көрүнүн, санга технологияны айарга уонна үлэбэ туһанарга идэтийбит кыра тэрилтэ)’ (экон.), *вальвация* ‘вальвация (валюта сыаннаһын, устуйумаһын быһаары)’ (экон.), *банк инновационный* ‘инновация (санганы киллэрий) баана’ (экон.), *аукцион* ‘аукцион (күрэх аты)’ (экон.), *активы* ‘актыып (хаһаайыстыбаға туһанар бас билии: хамсыыр, хамсаабат баай-мал, сир, сиртэн хостонор баай)’ (экон.), *актив* ‘актыып (бухгалтер балансатын ханас өттө)’ (экон.), *ажур* ‘ажур (бухгалтер учуотун, араас араасар эпэрээссийэни ыйыллыбыт күннэ, болдьоххо оноруу)’ (экон.), *аквизитор* ‘аквизитор (транспорт эбэтэр страховка тэрилтэтин аабына)’ (экон.), *волюнтаризм экономический* ‘экономика волюнтаризма (экономикаға тугу да аахсыбакка сонноһун)’ (экон.), *дефицит бюджета* ‘бюджет дефицитэ (ороскуот дохуоту аһара барыыта)’ (экон.), *дефляция* ‘дефляция (эргиригэ сылдыар ордук харчыны уһулуу)’ (экон.), *жиро* ‘жиро (көһөрөр сурук; уу харчыта суох аахсыы көрүнгэ)’ (экон.), *индоссат* ‘индоссат (чиэги, бизксэли ылар киһи)’ (экон.), *инкассатор* ‘инкассатор (тэрилтэ харчытын баанга туттарааччы)’ (экон.), *лизинг* ‘лизинг (массынананы, тэрили уһун болдьоххо арендаһын)’ (экон.), *национализация* ‘национализация (судаарыстыба бас билиитигэр ылыы)’ (экон.), *оферта* ‘оферта (чопчу усулуо-

буйалаах дуогабары түһэрсэргэ этии киллэрии) (экон.), *пассив* 'пассив (бухгалтер балаансатын унга өттө; төлөбүр балаансатын дефицитэ)' (экон.), *рентинг* 'рентинг (массынананы, тэрили кылгас кэмнэ арендаалааһын)' (экон.), *стагнация* 'стагнация (эргизн, онгортон таһаары улуруута)' (экон.), *тендер* 'тендер (туор; аан дойду ырыынагар тэрили атыылаһыыга, бэдэрээччиги ылыыга сайаапканы оноруу конкурса)' (экон.), *трансферт* 'трансферт (валютаны көһөрүү; сыаналаах кумааһыны бас билии быраабын атын киһиэхэ биэриитэ)' (экон.), *монополия* 'монопоулуя (онгортон таһаарыны эбэтэр атыылааһыны агардасты баһылыыр быраап)' (общ.-п.), *лицензия* 'лисиэнсийэ (судаарыстыба өттүттэн көңүл)' (общ.-п.), *аванс* 'урутунан ылыы, биэриитэ' (Донской), *бакалея* 'араас ас атыыта' (Донской), *валюта* 'хайа да кэпсэтиигэ сылдьар харчы, сыаналаах кумааһы эргизгэнэ сылдьар дьынгнээх сыаната' (Донской), *виза* 'көңүллүүр бэлиэ сурук' (Донской), *вотум* 'куолас улаханынан ылыллыбыт уураах' (Донской), *иммиграция* 'атын омул сиригэр көһөн кириитэ' (Донской), *импорт* 'омул сириттэн табаар тизийи' (Донской), *конфискация* 'хааһынаҕа үбү-малы тутан арааран ылыы, устан ылыы' (Донской) и др.

Описательный перевод или комментарий применяются в тех случаях, когда в якутском языке отсутствует то или иное явление или понятие, обозначаемое ими в исходном русском языке. Недостатком описательного перевода является его громоздкость и многословность. Тем не менее описательный перевод – это удачное решение в случае необходимости передачи современных сложных научных и технических понятий.

3.2. Калькирование

Калькирование занимает особое место в терминотворчестве, и это дает основание рассматривать его как отдельный прием, суть которого заключается в том, что составные части (морфемы) безэквивалентного термина или терминологического словосочетания заменяются их буквальными соответствиями на другом языке.

В. Н. Комиссаров отмечает, что соответствия-кальки обладают определенными достоинствами и достаточно широко используются в переводческой практике [Комиссаров, 2011: с. 174]. Степень раскрытия описываемого явления с помощью калькирования зависит от того, насколько лексическая единица русского языка сама отражает его суть [Алимов, 2006: с. 130].

Под калькированием обычно подразумевается использование перевода по частям иноязычных лексических единиц и речевых оборотов для выражения новых и дифференциации известных понятий

и явлений. Этим термином обозначают установление различных эквивалентов на исходном языке. При этом характер эквивалента может быть двояким: переводчик может использовать либо термины-образующие средства данного языка, либо комбинированные средства двух языков.

Калькированные слова образуются на основе структуры их эквивалентов в других языках. Образование калек характеризуется двумя аспектами: структурно-языковыми и понятийно-семантическими, – которые тесно связаны между собой. Типология калек при всем терминологическом варьировании сводится в основном к выделению двух типов.

Первый тип – лексемный, или семантические кальки. Семантическое калькирование – появление у термина под влиянием чужого языка нового значения. Второй тип – морфемный, или структурно-семантические кальки. Калькирование такого рода представляет собой имитацию иноязычной модели, наполнение ее морфемным материалом своего языка при сохранении внутренней формы.

Возникновение и развитие способов калькирования, обусловленных взаимодействием экстралингвистических и внутриязыковых факторов, во многом способствует лексико-семантическому и структурному обогащению языков.

3.2.1. Семантическое калькирование

В социально-экономической терминологической лексике якутского языка имеется целый ряд слов-терминов, получивших под влиянием значений соответствующих терминов русского языка дополнительную смысловую нагрузку. В лингвистической литературе такие слова обычно именуется семантическими кальками.

Семантической калькой является исконное слово, приобретающее иноязычное значение. Калькирование семантики возможно в том случае, когда русское и соответствующее ему якутское слово имеют семантические точки соприкосновения, обладают близкими номинативными значениями. Для примера возьмем многозначное якутское слово *салаа* – ‘ветвь’ (биол.), ‘приток’ (геогр.), ‘филиал’ (общ.-п.). В результате семантического переосмысления данное слово приобрело еще одно терминологическое значение ‘отрасль’, которое отмечено в общественно-политических и социально-экономических терминологических словарях.

Семантические кальки образуются путем расширения, сужения и дифференциации значений якутских слов: *база* ‘төрүт’ (экон.), *бартер* ‘мэнэйдэһии’ (экон.), *благо* ‘уйгу’ (экон.), *вклады* ‘ууруу’ (экон.), *администратор* ‘дьаһайааччы’ (Донской), *акционер* ‘кыттыгас’ (Дон-

ской), баланс 'тэнгэний' (Донской), бухгалтер 'суотчут' (Донской), вознаграждение 'манья' (Донской), выгода 'туһа' (Донской), выкуп 'толуур' (Донской), гарантия 'мэктиэ' (Донской), движение 'хамнааһын' (Донской), дебет 'кириитэ' (Донской), доля 'анал' (Донской), заказ 'үлэх' (Донской), замена 'солбуйуу' (Донской), затрата 'хоромньу' (Донской), извещение 'биллэрии' (Донской), истец 'ирдээччи' (Донской), кризис 'мүлчүргэн' (Донской), льгота 'чэпчэтии' (Донской), обеспечение 'хаачыйыы' (Донской), организатор 'тэрийээччи' (Донской), остаток 'тобох' (Донской), ответчик 'хоруйдааччы' (Донской), переплата 'ордук төлөбүр' (Донской), поручение 'сорудах' (Донской), предприниматель 'тэрилтэлээх' (Донской), прогресс 'сайдыы' (Донской), продукция 'быйамныы' (Донской), разведение 'ууһатыы' (Донской), распоряжение 'дьаһал' (Донской), расторжение 'көтүрүү' (Донской), регресс 'кэхтии' (Донской), сбережение 'хаачыйыы' (Донской), сбор 'тардыы' (Донской), скидка 'түһэрии' (Донской), согласование 'сөбүлэһиннэрии' (Донской), указание 'ыйыы' (Донской), условие 'кэпсэтии' (Донской), ходатайство 'көрдөһүү' (юрид.), фальсификация 'кубулутуу' (юрид.), ущерб 'сүтүк' (юрид.), устройство 'тутул' (юрид.), уровень 'таһым' (юрид.), упразднение 'эһии' (юрид.), удержание 'тутуу' (юрид.), увольнение 'уурайыы' (юрид.), сфера 'эйгэ' (юрид.), строй 'тутул' (юрид.), состояние 'турук' (юрид.), система 'тиһик' (юрид.), рентабельность 'барыстааҕа' (юрид.), реализация 'харчыга эргитии' (юрид.), раздел 'үллэрии' (юрид.), проект 'барыл' (юрид.), прогресс 'сайдыы' (юрид.), протекционизм 'араначчылааһын' (экон.), счет 'аахсыы' (экон.), стоимость 'турумньута' (общ.-п.), ущерб 'хоромньу' (общ.-п.), спрос 'наадыыы' (экон.), эластичность 'уунаһнааһын' (экон.), экономия 'кэмчилээһин' (экон.), запрос 'наадыыы' (экон.), конкурент 'күрэстэһээччи' (экон.), компенсация 'толук' (экон.), вложение 'ууруу' (экон.) и др.

Семантическую кальку не всегда можно отличить от сходного, но независимого семантического словосочетания, так как существуют регулярные и даже, возможно, универсальные семантические переносы.

Если заимствование есть создание из заимствуемого лексического материала новых для языка терминов иноязычного происхождения, то калькирование как раз исключает использование подобного материала, образование калек происходит за счет собственных ресурсов языка. Лексическое калькирование является переводом русских слов и их отдельных значений посредством копирования способов словообразования и способов переноса наименования, с которыми связано появление этих терминов и их значений.

3.2.2. Структурное калькирование

Структурное калькирование социально-экономических слов-терминов русского языка является одним из путей обогащения лексического состава современного якутского литературного языка новыми терминами и терминологическими словосочетаниями. Структурные кальки по способу образования и лексическому материалу ничем не отличаются от исконных слов-терминов, но по своему происхождению близки к заимствованиям, занимая промежуточное положение между исконной и заимствованной лексикой.

Кальки-словосочетания имеют ряд бесспорных преимуществ при создании терминов в области экономики. Прежде всего, как отмечают специалисты, они отличаются однозначностью и большей терминологической точностью, что не всегда достигается при подборе однословных слов-терминов. Подтверждением этому служит, в частности, экономическая терминологическая лексика якутского языка, которая в основном состоит из сложных и составных терминов: *финансовое оздоровление* 'үбүнэн чэбдигирдии' (экон.), *конкурентоспособность* 'күрэстэхэр кыах' (экон.), *себестоимость* 'бэйэбэ туруута' (экон.), *безработица* 'үлэтэ суох хаалыы' (экон.), *оборотные средства* 'эргитэр үп' (экон.), *входной барьер* 'киири харгыһа' (экон.), *выкуп предприятия* 'тэрилтэ атыылаһыга' (экон.), *утрата трудоспособности* 'үлэлиир дьобуру сүтэри' (юрид.), *трудоустройство* 'үлэнэн хааччыйыы' (юрид.), *просрочка* 'болдьобун аһарыы' (юрид.), *формирование спроса* 'наадыыыны үөскэтии' (экон.), *формы расчетов* 'аахсыы көрүнгэ' (экон.), *эластичность спроса* 'наадыыы уунагнааһына' (экон.), *явные издержки* 'тас хоромньу' (экон.), *бартерная сделка* 'мэнэйдэһии кэпсэтиитэ' (экон.), *великодержавный шовинизм* 'улуу омугумсуйуу' (общ.-п.), *генеральная совокупность* 'сүрүн холбоһук' (психол.), *глобальные проблемы* 'аан сорукутал' (психол.), *динамическая эффективность* 'тэтимирдэр көдьүүс' (экон.), *жесткие условия* 'дьиэ-уот туруга' (общ.-п.), *неэластичный спрос* 'мастыбыт наадыыы' (экон.) и др.

Большинство калькированных экономических терминов представлено как оригинальные термины, поэтому использовать прием структурного калькирования при переводе на якутский язык экономической терминологической лексики достаточно удобно. Информационный язык общения специалистов по экономике на межгосударственном уровне требует совершенствования терминологической системы и унификации переводных эквивалентов в этой области. С развитием экономической деятельности возрастает потребность в расширении лексического состава данной языковой сферы, а сле-

довательно, появляется необходимость точного, однозначного перевода.

При полном калькировании русских словосочетаний к их частям в исходном языке подбираются аналогичные по смыслу слова: *малый бизнес* 'аччыгый урбаан' (экон.), *денежное обращение* 'харчы эргирэ' (экон.), *денежная система* 'харчы тийигэ' (экон.), *физическое лицо* 'тус бэйэ' (экон.), *неэластичный спрос* 'мастыйбыт наадыйы' (экон.), *абсолютное преимущество* 'быдан баһыйы' (экон.), *платежеспособность* 'төлүүр кыах' (экон.), *горячие деньги* 'итии харчы' (экон.), *потребительская корзина* 'туһанааччы тымтайа' (экон.), *продажа по описанию* 'суруллубутунан атыылааһын' (экон.), *слабые стимулы* 'мөлтөх көбүлээһин' (экон.), *процесс управления* 'салайы хаамыыта' (экон.), *прибыль чистая* 'ыраас барыс' (экон.), *предельная полезность* 'мунутуур туһата' (экон.), *постоянные затраты* 'мэлдьи баар, сылдыар сүтүк' (экон.), *отсроченное начало* 'уһатыллыбыт саҕалааһын' (экон.), *незначительная прибыль* 'дуона суох барыс' (экон.), *мощные стимулы* 'кыахтаах көбүлээһин' (экон.), *личное потребление* 'бэйэ туһаныыта' (экон.) и др.

Встречаются случаи смешанного калькирования, когда одна часть слова переводится, а другая – транскрибируется: *банковская система* 'баан тийигэ' (экон.), *финансовый рынок* 'үп ырыынага' (экон.), *общество с ограниченной ответственностью* 'хааччахтаммыт эппиэтинэстээх уопсастыба' (экон.), *товарный знак* 'табаар бэлиэтэ' (юрид.), *реальный доход* 'дьиннээх дохуот' (экон.), *зона свободной торговли* 'көнүл эргизэн зоната' (экон.), *вексельная грация* 'биэксэл төлөбүрүн уһатыы' (экон.), *внешняя политика* 'тас бэлиитикэ' (общ.-п.), *мертвый капитал* 'сытар хаппытаал' (экон.), *скользящая цена* 'халбаг сыана' (экон.), *теневая экономика* 'күлүк экономика' (экон.), *теневой рынок* 'күлүк ырыынак' (экон.), *стабильная экономика* 'туруктаах экономика' (экон.), *чистая продукция* 'ыраас бородуксуяа' (экон.), *принудительный курс* 'күһэлэн курс' (экон.), *предельный доход* 'мунутуур дохуот' (экон.), *оптовая цена* 'куустаах сыана' (экон.), *налог скрытый* 'кистэммит нолуок' (экон.), *товаропроизводитель* 'табаары онорооччу' (экон.), *концентрация рынка* 'ырыынагы түмүү' (экон.), *законовед* 'сокуону билээччи' (Күндэ), *вывоз капитала* 'хаппытаалы таһаарыы' (экон.), *декларирование цен* 'сыананы этии (декларациялааһын)' (экон.), *диверсификация продукции* 'бородуксуяаны кэнэтии' (экон.), *концентрация банков* 'бааннары түмүү' (экон.), *нарушение договора* 'дуогабары кэһии' (экон.), *обмен товарами* 'табаары атастаһыы' (экон.), *повышение налога* 'нолуогу улаатыннарыы' (экон.), *реализация займа* 'сойуому батарыы' (экон.), *регули-*

рование доходов ‘дохуоту сүрүннээһин’ (экон.), *снижение издержек* ‘ороскуоту көбүрээтии’ (экон.), *фиксация цен* ‘сыананы тутуу’ (экон.), *законность* ‘сокуону тутуһуу’ (общ.-п.), *показатель степени* ‘истиэпэни көрдөрөөччү’ (Күндэ), *ответственность* ‘эппиэтинэни сүгүү’ (психол.), *доходы бюджета* ‘бюджет дохуота’ (экон.), *договор аренды* ‘аренда дуогабара’ (экон.), *депозитное свидетельство* ‘депозит туоһу суруга’ (экон.), *дисциплина трудовая* ‘үлэ бэрээдэгэ’ (экон.), *денежная масса* ‘харчы маассата’ (экон.), *банковская гарантия* ‘баан мэктиэтэ’ (экон.), *валютная выручка* ‘валюта кириитэ’ (экон.), *вексельное обращение* ‘биксэл эргиирэ’ (экон.), *бригада производственная* ‘үлэ биригээдэтэ’ (экон.), *банковский перевод* ‘баан көһөрүүтэ’ (экон.), *заемный процент* ‘сойуом бырыһыана’ (экон.), *избыток капитала* ‘хаппытаал чорбоһо’ (экон.), *контрактная цена* ‘хантараах сыаната’ (экон.), *норма прибыли* ‘барыс нуормата’ (экон.), *оборотный документ* ‘эргиир докумуона’ (экон.), *личное хозяйство* ‘бэйэ хаһаайыстыбата’ (общ.-п.), *мандатная комиссия* ‘мандаат хамыһыйата’ (общ.-п.), *органы управления* ‘салайы уоргана’ (общ.-п.), *сельское хозяйство* ‘тыа хаһаайыстыбата’ (общ.-п.), *авторская собственность* ‘ааптар бас билиитэ’ (Күндэ), *авторское право* ‘ааптар бырааба’ (Күндэ), *шкала оценок* ‘сыаналааһын кэрдийһэ’ (психол.) и т.д.

Калькирование не всегда бывает простой механической операцией перенесения исходной формы русского языка в якутский язык, зачастую приходится прибегать к некоторым трансформациям. В первую очередь, это касается изменения падежных форм, количества слов в словосочетании, аффиксов, порядка слов, морфологического или синтаксического статуса слов и т.п.

Калькирование применяется в тех случаях, когда требуется создать осмысленную единицу в якутском тексте и при этом сохранить элементы формы или функции русского языка. В некоторых случаях калькирование применяется наряду с транскрипцией и лексико-семантическим модулированием. В ряде ситуаций калькирование сопровождается процессами свертывания/развертывания исходной единицы, в зависимости от типологических характеристик двух языков.

3.3. Терминологические словосочетания

Одной из отличительных особенностей начального этапа терминологической работы являлось наличие слов-терминов, состоящих из словосочетаний. По причине недостаточной четкости и отчасти излишней громоздкости многие из них впоследствии не смогли прижиться в языке.

Основатели горьковской школы терминологов Б. Н. Головин и Р. Ю. Кобрин еще раньше обосновали многокомпонентность терминологического словосочетания: «Если слово или словосочетание выражают профессиональное понятие, если сфера функционирования слова или словосочетания ограничена рамками знания, оно должно включаться в терминологический словарь даже в том случае, если словосочетание состоит из пяти, шести и более слов» [Головин, Кобрин, 1987: с. 67].

В отношении терминов-словосочетаний практикуются несколько иные способы перевода, в частности, перевод при помощи фразеологической эквивалентности, фразеологического аналога, описательный метод и др.

Терминологическими словосочетаниями мы считаем семантически целостные и воспроизводимые образования, выражающие специальные понятия. Однопонятийность является одним из основных признаков, отличающих терминологическое словосочетание от свободного, например, *благостояние* 'олох уйгута' (экон.), *кредитор* 'изс бизэрээчи' (экон.), *товароборот* 'табаар эргиирэ' (экон.), *себестоимость* 'бэйэбэ туруута' (экон.), *собственность* 'бас билии' (экон.) и т.д. Терминообразование способом словосочетаний имеет большие возможности для создания оригинальных терминов.

Характерные свойства подобных словосочетаний в достаточной мере раскрыты в последних словарях, составленных в постсоветский период. Е. И. Оконешников выделяет три разновидности якутской терминологической синтагматики: 1) сложные термины; 2) составные термины; 3) термины-словосочетания, состоящие из трех и более компонентов. Он объединяет их под общим названием «неоднословные термины» [Оконешников, 2004: с. 127].

Сложными терминами Е. И. Оконешников называет такие словосочетания, которые в результате слияния компонентов в единое целое превращаются в лексическую единицу назывного характера. Сложный термин представляет собой семантическое сращение, воплощающее единство означаемого и означающего. Подобное словосочетание соотносится с общим значением выражаемого понятия, которое чаще всего не выводится из значений его компонентов [Оконешников, 2004: с. 127].

Сложные термины – это семантически целостные единицы, которые состоят из двух слов для обозначения одного специального понятия. Обязательный внешний признак сложных терминов в структурном плане – они передаются на русском языке одним словом-термином. Русский однословный эквивалент сложного терми-

на – наглядный показатель его лексикализации. Все это говорит о семантическом слиянии компонентов в единое целое, в результате чего словосочетание превращается в лексическую единицу.

Словосочетания, построенные на изафетной конструкции, в большинстве случаев превращаются в лексические единицы, выражающие одно понятие. Самая бросающаяся в глаза особенность сложного термина – невыводимость его терминологического значения из значений его составляющих. Некоторая часть сложных терминов этой категории, образованных по русской модели, передается эквивалентами из словосложений, например, *благосостояние* ‘олох уйгута’ (экон.), *товарооборот* ‘табаар эргиирэ’ (экон.), *себестоимость* ‘бэйэбэ туруута’ (экон.) и др.

Некоторые сложные термины экономики построены на примыкании: *потенциал* ‘ис кыхах’ (экон.), *совещание* ‘сүбэ мунныхах’ (экон.), *переоценка* ‘хат сыаналааһын’ (экон.), *кредитор* ‘иэс бизрээччи’ (экон.), *собственность* ‘бас билии’ (экон.), *либерализация* ‘көнгүл ытыгы’ (экон.), *сбережения* ‘ууруу харчы’ (экон.), *доплата* ‘эбии төлөбүр’ (экон.), *наценка* ‘эбии сыана’ (экон.), *платежеспособный* ‘төлүүр кыххтаах’ (экон.), *перепродажа* ‘хаттаан атыылааһын’ (экон.), *производитель* ‘онгорон таһаарааччы’ (экон.), *виза* ‘көнгүл сурук’ (экон.), *грант* ‘анал хамнас’ (экон.) и др.

Встречаются сложные термины экономики, компоненты которых связаны между собой способом управления: *законодательный* ‘сокуону таһаарар’ (экон.), *дискриминационный* ‘быраабы сарбыйар’ (экон.), *нетрудоспособный* ‘үлэни кыайбат’ (экон.), *правовой* ‘быраапка олобуруу’ (экон.), *восстановительный* ‘чөлүгэр түһэрэр’ (экон.), *благодетельный* ‘үтүөнү онгорор’ (общ.-п.), *благотворительный* ‘үтүөнү онгорор’ (общ.-п.) и др.

Составные термины – это слова-термины, относящиеся к типу относительно устойчивых словосочетаний, Е. И. Оконешников выделяет их в особую группу. Как и сложные термины, они состоят из двух компонентов – некогда свободных словосочетаний, которые в результате лексикализации приобретают семантическую цельность, проявляющуюся в устойчивой связи компонентов. Терминологическое значение составного термина выводится из общего значения его компонентов. При этом терминологическое значение опорного компонента распространяется на все словосочетание. Главным компонентом, формирующим значение составного термина, является однословный термин – выразитель родового понятия. Составной термин чаще всего употребляется для обозначения видового различия родового терминологического поля. Если сложный термин по-русски передается одним словом-эквивалентом, то составной тер-

мин – двумя компонентами, т.е. так же как в оригинале. Составные термины выражают конкретно-предметные понятия в отличие от сложных терминов, обозначающих в основном обобщенные понятия [Оконешников, 2004: с. 132].

В социально-экономической терминологической лексике имеются составные термины, образованные на основе атрибутивных отношений их компонентов. В них первый компонент выступает в роли определения второго, хотя между ними порою не наблюдается живой атрибутивной связи. Здесь могла сыграть свою роль способность якутских конверсированных существительных одновременно функционировать в качестве прилагательных, например, *имущество движимое* 'хамсыыр баай-мал' (экон.), *искусственный дефицит* 'онгоһуу дефицит' (экон.) и др.

Особенность составных терминов, построенных на подчинительной связи управления, заключается в том, что опорными словами в них выступают существительные с универсальными терминообразующими аффиксами. При выборе управления как способа связи определяющую роль играют не столько основы главных слов-существительных, сколько их терминообразующие аффиксы (-ыы, -ааһын, -ааччы): *самофинансирование* 'бэйэни үбүлээһин' (экон.), *землевладелец* 'сири бас билээччи' (экон.), *землеустроитель* 'сири олохтооччу' (Күндэ), *аннулирование долгов* 'изһи төлөрүтүү' (экон.), *аренда земли* 'сири түүлэһии' (экон.), *арест на вклад* 'уурууттан ылары тохтотуу' (экон.), *бракераж* 'дьиэги көрдөөһүн' (экон.), *взыскание убытков* 'хоромньуну төлөтүү' (экон.), *возмещение убытков* 'хоромньуну толуйуу' (экон.), *доплата* 'төлөбүрү ситэрийи' (экон.), *досмотр багажа* 'таһаҕаһы көрүү' (экон.), *землепользование* 'сири туһаныы' (экон.), *использование отходов* 'тобоҕу туһаныы' (экон.), *исследование спроса* 'наадыһыны чинчийи' (экон.), *обеспечение денег* 'харчыны хаачыйыы' (экон.), *организация труда* 'үлэни тэрийи' (экон.), *перевозка грузов* 'таһаҕаһы тизийи' (экон.), *перепродажа* 'атыылаһпыты атыылааһын' (экон.), *перечисление денег* 'харчыны көһөрүү' (экон.), *требование уплаты* 'төлөбүрү ирдээһин' (экон.), *уплата долга* 'изһи төлөөһүн' (экон.), *благодетель* 'үтүөнү онгорооччу' (общ.-п.), *дезинтеграция* 'сомоҕолоһууну үрэйи' (общ.-п.), *землевладелец* 'сири бас билээччи' (общ.-п.), *земледелец* 'сири онгорооччу' (общ.-п.), *разделение труда* 'үлэни үллэстии' (общ.-п.), *предметная деятельность* 'барымталары бэрийи' (психол.), *принятие решений* 'быһаарыны ылыныы' (психол.) и др.

Составные термины, построенные по изафетной конструкции, в результате лексикализации приобретают устойчивый характер и преимущественно обозначают конкретно-предметные понятия: *при-*

родные ресурсы 'айылба баайа' (экон.), *производительность труда* 'үлэ онгорумтуота' (экон.), *денежное обращение* 'харчы эргиирэ' (экон.), *денежный запас* 'харчы баайа' (экон.), *входной барьер* 'киирии харгыһа' (экон.), *выкуп предприятия* 'тэрилтэ атыылаһыга' (экон.), *благосостояние* 'олох уйгута' (экон.), *бартерная сделка* 'мэнэйдэһии кэпсэтиитэ' (экон.), *жизненный уровень* 'олох таһыма' (экон.), *изделие кустарное* 'илии онгоһуга' (экон.), *излишек потребителя* 'туһанааччы ордоруута' (экон.), *интенсивность труда* 'үлэ тэтимэ' (экон.), *ликвидация предприятия* 'тэрилтэ эстиитэ' (экон.), *личное потребление* 'бэйэ туһаныгыта' (экон.), *ответственность предприятия* 'тэрилтэ эппиэтинэһэ' (экон.), *платежное требование* 'төлөбүр ирдэбилэ' (экон.), *земледелие* 'сир онгоһуута' (общ.-п.), *обмен мнениями* 'санаа атастаһыгыта' (общ.-п.), *организация труда* 'үлэ тэрээһинэ' (общ.-п.), *охрана труда* 'үлэ харыстабыла' (общ.-п.), *производительность труда* 'үлэ онгорумтуота' (общ.-п.), *скотоводство* 'сүөһү ийтиитэ' (общ.-п.), *удельный вес* 'өлүү ыйааһына' (общ.-п.), *уровень жизни* 'олох таһыма' (общ.-п.), *аграрный вопрос* 'сир боппуруоһа' (Күндэ), *единица измерения* 'кэмнээһин биирэ' (Күндэ), *естественное богатство* 'айылба быйаңа' (Күндэ), *коммерческое судно* 'атыы аала' (Күндэ), *установка социальная* 'түмэт тосхоло' (психол.), *целеобразование* 'тэ-гил онгоһуута' (психол.), *роль социальная* 'түмэт оруола' (психол.), *ситуация социальная* 'түмэт түгэнэ' (психол.), *работоспособность* 'үлэлиир дьөбүра' (психол.), *процесс социальный* 'түмэт хамсааһына' (психол.), *проектирование социальное* 'түмэт онкула' (психол.) и др.

Терминологическое словосочетание занимает промежуточное положение между словами-терминами и свободными словосочетаниями. Отличие заключается в том, что за каждым термином-словосочетанием стоит устойчивая воспроизводимая структура профессионального понятия. В таких словосочетаниях семантическая цельность довлеет над раздельностью их элементов. Особая функция терминологического словосочетания, как и собственно термина, – функция называния.

Однопонятийность терминологического словосочетания, состоящего из нескольких компонентов, является его основным отличительным признаком от свободных словосочетаний. Появление неоднословных терминов – это результат наименования словосочетанием нового понятия, ранее не оформленного вербально. Их семантическая цельность непосредственно связана с формированием нового понятия. В составе неоднословных терминов выделяется значимый компонент, в качестве которого может выступать или сложный, или составной термин, или опорное для всего словосочетания слово-термин. Как выразители специального понятия, они обладают терми-

нологическим значением, которое распространяется на все словосочетание.

Терминологическое словосочетание – это синтаксическая единица, состоящая из трех и более компонентов, одним из которых является собственно термин: сложный термин, составной термин или опорное слово-термин, – которому подчинены все другие компоненты терминологического словосочетания и который обладает абсолютной номинативной значимостью.

Трехкомпонентные терминологические словосочетания образуются на базе других терминологических образований: сложных терминов, составных терминов и опорных слов-терминов, – которые выступают в качестве ведущего терминообразующего средства для терминологических словосочетаний, состоящих из трех и более компонентов: *землевладение ‘сири бас билии’* (экон.), *перепроизводство ‘аһара онгорон таһаарыы’* (экон.), *производство продуктов ‘бородууктаны онгорон таһаарыы’* (экон.), *динамика численности населения ‘нэһилиэннэ аһсаанын уларыыгыта’* (экон.), *обращение ценных бумаг ‘сыаналаах кумаабы эргиирэ’* (экон.), *обесценивание денег ‘харчы кумаабы буолуута’* (экон.), *режим наибольшего благоприятствования ‘аһара табыллы режимэ’* (экон.), *региональный рынок ‘олохтоох сир ырыынага’* (экон.), *производство безотходное ‘тобоҕо суох онгорон таһаарыы’* (экон.), *прогрессивное обложение ‘өрө барар түһээн’* (экон.), *предпочтение риска ‘эндилээх суолу ордоруу’* (экон.), *рациональное природопользование ‘айылҕаны табыгастаахтык туһаныы’* (юрид.), *установление зональных цен ‘зона сыанатын олохтоохун’* (экон.), *участники торгов на бирже ‘биржатаабы туор кыттыылаахтара’* (экон.), *управление по процессу ‘үлэ хаамыытын салайыы’* (экон.), *уменьшение предложения ‘атыыга таһаарыыны кыччаттыы’* (экон.), *управление спросом населения ‘нэһилиэннэ наадыыытын сүрүннээһин’* (экон.), *управление товаропродвижением ‘табаары көрөн хамсатыы’* (экон.), *финансовое состояние предприятия ‘тэрилтэ үбүн туруга’* (экон.), *финансовый отчет компаний ‘хампаанна үбүн отчуота’* (экон.), *фонд оплаты труда ‘үлэ төлөбүрүн фондата’* (экон.), *хозрасчетный доход ‘хаһаайыстыбаннай аһсаан дохуота’* (экон.), *формы оплаты труда ‘үлэ төлөбүрүн көрүнгэ’* (экон.), *государственные цены ‘судаарыстыба быспыт сыаната’* (экон.), *цены фактических сделок ‘дынн кэпсэтии сыаната’* (экон.), *частично конвертируемая цена ‘сороҕо атастаһыллар валюта’* (экон.), *эластичность спроса по доходу ‘дохуокка наадыыы уунаннаһына’* (экон.), *эффективность использования ресурсов ‘ресурсаны туһаныы көдьүүһэ’* (экон.), *административные методы воздействия ‘дыһаһайар ньыма сабыдыала’* (экон.), *беспошлинная торговля ‘соболонго суох эргиин’*

(экон.), *брокер по ценным бумагам* ‘сыаналаах кумаабы буруокара’ (экон.), *высвобождение рабочей силы* ‘үлэһит илиини босхолоохун’ (экон.), *внешнеторговый оборот* ‘тас эргизэн эргиирэ’ (экон.), *окупаемость капитальных вложений* ‘угуллубут хаппытаал тиллиитэ’ (экон.), *объем производства* ‘онгорон таһаарыы кээмэйэ’ (экон.) и др.

Многокомпонентные терминологические словосочетания состоят из четырех и более компонентов, они создаются в якутском языке по типу и образцу русских многокомпонентных терминологических словосочетаний. Многокомпонентные терминологические словосочетания целиком и полностью образуются на базе ядерного слова-термина. Опорное слово-термин занимает фиксированное постоянное место в конце терминологического словосочетания. Остальные члены занимают предшествующее положение и относятся к главному слову-термину как определительное словосочетание: *продажа с сохранением права покупателя отказаться от товара* ‘атыылаһааччы табаартан аккаастанар быраабын тутуһан атыылаһын’ (экон.), *разгосударствление собственности* ‘бас билиини сударыстыбаттан араарыы’ (экон.), *жизнедеятельность* ‘киһи үлэтин эйгэтин, онгорон таһаарыытын хааччыйыы’ (экон.), *дефляция* ‘эргиргэ сылдыр ордук харчыны уһулуу’ (экон.), *снятие импортных ограничений* ‘тастан киллэри хааччабын ылыы’ (экон.), *надзор за соблюдением трудового законодательства* ‘үлэ туһунан сокуоннары тутуһууну кэтээн көрүү, хааччыйыы’ (юрид.), *установление дискриминационных цен* ‘быраабы сарбыйар сыананы олохтоохун’ (экон.), *установление единой цены с учетом расходов по доставке* ‘тиэрдий ороскуотун учуоттаан биир сыананы олохтоохун’ (экон.), *установление цен для стимулирования сбыта* ‘батарыыны көбүлүүр сыананы олохтоохун’ (экон.), *установление цен на основе закрытых торгов* ‘сабыылаах туорга тирэҕирэн сыананы олохтоохун’ (экон.), *установление цен применительно к базисному пункту* ‘базис (төрүт) пуунга сыһыаран сыананы олохтоохун’ (экон.), *установление цен с оплатой расходов по доставке* ‘тиэрдий ороскуотун киллэрэн туран сыананы олохтоохун’ (экон.), *установление цены на основе уровня текущих цен* ‘күннээҕи сыана таһымынан сыананы олохтоохун’ (экон.), *установление цены на основе ценности товара* ‘табаар сыаннаһыттан көрөн сыананы олохтоохун’ (экон.), *юридическая поставка ценных бумаг* ‘сыаналаах кумаабыны сокуоннайдык хааччыйыы’ (экон.), *безвозмездная передача основных фондов* ‘сүрүн пуонданы босхо биэри’ (экон.), *безвозмездная передача товарно-материальных ценностей* ‘табаар-матырыйаал сыаннаһын босхо биэри’ (экон.), *владение без прав собственности* ‘бас билэр бырааба суох туһаныы’ (экон.), *владение недвижимостью* ‘хамсаабат баайы-малы бас билэр бырааптаах

туһаныы' (экон.), *внепроизводственные расходы* 'онгорор үлэ таһынан ороскуот' (экон.), *возмещение ущерба работниками предприятия* 'тэрилтэ үлэһитэ хоромньуну толуйуута' (экон.), *воспроизводство* 'быыстала суох, салгыы онгорон таһаарар үлэ' (экон.), *восстановительная стоимость основных фондов* 'сүрүн фонда чөллөнөр устуйумаһа' (экон.), *дискриминация на рынке труда* 'үлэ ырыынагар быраабы сарбыйыы' (экон.), *непроизводственные затраты* 'онгорон таһаарыыга сыһыана суох хоромньу' (экон.) и др.

3.4. Фонетическая адаптация

Известно, что якутский и русский языки разносистемные, и, следовательно, наряду с лексическими, грамматическими и синтаксическими различиями есть различия и в фонетике этих языков.

Фонетическая адаптация – это включение русских слов-терминов и терминологических словосочетаний в фонетическую систему якутского языка путем подчинения его фонетическим законам и нормам: *штраф* 'ыстараап' (экон.), *цена* 'сыана' (экон.), *договор* 'дуогабар' (экон.), *наем* 'наймы' (экон.), *монета* 'манньыат' (экон.), *инвентарь* 'инбэнтээр' (экон.), *заявка* 'сайаапка' (экон.), *залок* 'солуок' (экон.), *заем* 'сойуом' (экон.), *доходы населения* 'нэһилиэннэ дохуота' (экон.), *государственный банк* 'судаарыстыба баана' (экон.), *банкротство* 'монкурууттааһын' (экон.), *адрес* 'аадырыс' (общ.-п.), *актив* 'актыып' (общ.-п.), *амнистия* 'амныыстыйа' (общ.-п.), *подряд* 'бэдэрээт' (общ.-п.), *базар* 'баһаар (эргизэнгэ)' (общ.-п.), *баланс* 'балаанса' (общ.-п.), *банк* 'баан' (общ.-п.), *бюджет* 'бүддьүөт' (общ.-п.), *бюллетень* 'бүлүтүөн' (общ.-п.), *бюрократ* 'бүрүкүрээт' (общ.-п.), *валюта* 'бөлүүтэ' (общ.-п.), *ведомость* 'биэдэмэс' (общ.-п.), *восстание* 'бастанна' (общ.-п.), *гильдия* 'киилдьийэ' (общ.-п.), *губернатор* 'күбүрүнээтэр' (общ.-п.), *губерния* 'күбүөрүнэ' (общ.-п.), *дежурный* 'дьюһурунай' (общ.-п.), *декрет* 'дэкириэт' (общ.-п.), *дело* 'дыыала' (общ.-п.), *доказательство* 'дакаастабыл' (общ.-п.), *должность* 'дуоһунас' (общ.-п.), *дотация* 'датаассыйа' (общ.-п.), *повестка* 'бэбиэскэ' (общ.-п.), *протест* 'бырачыас' (общ.-п.), *удостоверение* 'дастабырыанна' (общ.-п.), *автономия* 'аптаныамыйа' (Күндэ), *агроном* 'агыраныам' (Күндэ), *адвокат* 'албакаат' (Күндэ), *ажиотаж* 'өссүйэтээс' (Күндэ), *амнистия* 'амыныыстыйа' (Күндэ), *интервенция* 'интэрбиэнсийэ' (Күндэ), *канцелярия* 'кэнсэлээрийэ' (Күндэ), *квитанция* 'бүтээнсийэ' (Күндэ), *полномочие* 'болумуочуйа' (Күндэ), *президиум* 'бүрүссүдүүм' (Күндэ), *стипендия* истипиэндийэ (Күндэ) и т.д.

Транскрипция – это побуквенная или пофонемная передача исходной лексической единицы с помощью алфавита языка перевода.

Данный прием часто применяется для перевода русских социально-экономических слов-терминов. Поскольку орфографическая система русского языка очень отличается от якутской, предусматривается, в первую очередь, передача звуковой формы термина, а уже потом его лексического значения. Этот способ часто применяется при переводе названий фирм и различных корпораций, а также финансовых учреждений.

Прием транскрипции при переводе может использоваться ограниченно: с одной стороны, он требует наличия у термина определенного звукового строя и окончания, способствующего последующему образованию падежных форм существительного, с другой – необходимо органичное включение заимствования в систему понятий соответствующей области.

Транскрипция стремится сохранить «чужое» через средства «своего», например, *купюра* ‘күпүүрэ’, *контракт* ‘хантараак’, *коммерсант* ‘кэммэрсээн’, *девальвация* ‘дэбэлбээссийэ’, *налог натуральный* ‘нотуура нолуога’ (экон.), *налоговая политика* ‘нолуок бэлиитикэтэ’ (экон.), *кредит* ‘кирэдиит’ (экон.), *вексель* ‘бизэксэл’ (экон.), *коммерческие банки* ‘кэммиэрсийэ баана’ (экон.), *авторитет* ‘аптарыгыат’ (общ.-п.), *агентство* ‘ааҕыныстыба’ (общ.-п.), *агитация* ‘аҕытаассыйа’ (общ.-п.), *акциз* ‘ахсыыс’ (общ.-п.), *бриллиант* ‘бирилийээн’ (общ.-п.), *брокер* ‘буруокар’ (общ.-п.), *депутат* ‘дьокутаат’ (общ.-п.), *династия* ‘дьынаастыйа’ (общ.-п.), *дисциплина* ‘дьиссипилиинэ’ (общ.-п.), *взнос* ‘усуноос’ (общ.-п.), *интервенция* ‘интэрбиэнсийэ’ (Күндэ), *канцелярия* ‘кэнсэлээрийэ’ (Күндэ) и т.д.

Транскрипция и фонетическая адаптация могут применяться как компоненты смешанного перевода, параллельно с калькированием, семантическим переводом или комментарием. Таким образом, возникает так называемая двойная форма перевода.

Стабильность представления элементов исходной письменности (букв, слов, выражений) обеспечивается средствами другой (конвертирующей) письменности: *ярлык* ‘дьаралык’ (экон.), *ярмарка* ‘дьаарбанка’ (экон.), *штраф* ‘ыстараап’ (экон.), *частное право* ‘чааһынай быраап’ (экон.), *цена* ‘сыана’ (экон.), *ценные бумаги* ‘сыаналаах кумааҕы’ (экон.), *хозяйство* ‘хаһаайыстыба’ (экон.), *уставный капитал* ‘устааптаах хаппытаал’ (экон.), *учетный процент* ‘учуот бырыһыана’ (экон.), *торги* ‘туор’ (экон.), *товарный рынок* ‘табаар ырыынага’ (экон.), *товар* ‘табаар’ (экон.), *тариф* ‘тарыып’ (экон.), *спекулянт* ‘үспүкүлээн’ (экон.), *спонсор* ‘успуонсар’ (экон.), *сектор рынка* ‘ырыынак сизктэрэ’ (экон.), *протест* ‘бырачыас’ (экон.), *процент* ‘бырыһыан’ (экон.), *продукция* ‘бородууксуя’ (экон.), *подряд* ‘бэдэрээт’ (экон.), *пайщик* ‘пайсык’ (экон.), *норма* ‘нуорма’ (экон.),

лицензия 'лисиэнсийэ' (общ.-п.), кризис 'кириисис' (общ.-п.), компания 'хампаанньа' (общ.-п.), дисциплина 'дьиссипилиинэ' (общ.-п.), депутат 'дьокутаат' (общ.-п.), население 'нэһилиэнньэ' (общ.-п.), бизнес 'биисинэс' (общ.-п.), бригада 'биригээдэ' (общ.-п.), виза 'биисэ' (общ.-п.), демократия 'дэмэкирээтийэ' (общ.-п.), дивидент 'дибидиэн' (общ.-п.), дивизия 'дибиисийэ' (общ.-п.), забастовка 'собостуопка' (общ.-п.), завод 'собуот' (общ.-п.), заем 'сойуом' (общ.-п.), залог 'солуок' (общ.-п.), заявка 'сайаапка' (общ.-п.), абонемент 'эбэнимизэн' (Күндэ), абсолют 'өпсөлүүт' (Күндэ), авторитет 'аптарытыат' (Күндэ), банкир 'бангыыр' (Күндэ), декларация 'дэкилэрээссийэ' (Күндэ), делегация 'дэлэгээссийэ' (Күндэ), монополия 'моноппуолуйа' (Күндэ), эмиссия 'эмийссийэ' (Күндэ), регламент 'эрэгилээмэн' (Донской) и т.д.

Автоматическое выполнение процедуры перехода от исходного текста к конвертированному обеспечивается на основе простых алгоритмов, преимущественно сводящихся к применению таблиц замены знаков одной системы письма знаками другой системы письма. Желательна также обратимость этого преобразования, чтобы можно было восстановить исходное написание, но на практике это соблюдается далеко не всегда. При применении правил конверсии также не всегда учитываются требования звукового соответствия знаков конвертируемых систем письма, эстетические соображения и традиционные нормы, хотя в каждом отдельном случае желательно их соблюдать, чтобы нарушение традиционных, фонетических и эстетических норм было минимальным.

Любой живой язык всегда находится в состоянии непрерывного изменения. Соответственно, и лексика любого языка является динамичным явлением и реагирует на все изменения, происходящие в жизни. Это касается и якутской социально-экономической терминологической лексики, которая также претерпела значительные изменения. Вследствие участвовавших в последние десятилетия экономических и социальных межъязыковых контактов в различных сферах деятельности, проблема языкового заимствования стала изучаться более интенсивно.

П. А. Слепцов, исследуя русские заимствования в якутском языке, установил, что русские слова стали проникать в якутский язык примерно с середины XVII в. – со времени вхождения Якутии в состав Московского государства [Слепцов, 2008: с. 453]. За длительную историю совместной жизни якутского и русского народов непрямой процесс взаимодействия их языков прошел несколько этапов. Основным благоприятным условием проникновения большого количества русских слов в якутский язык является исключительно тесный и продолжительный многовековой характер эконо-

мического, культурного и хозяйственного контактов представителей двух народов. Все факторы фонетической адаптации и транскрипции, в общем и целом, зависимы от этих условий.

Следует отметить, что исследования в области заимствованной лексики – довольно сложный и многогранный процесс, поскольку заимствования пронизывают всю структуру языка. В зависимости от сферы употребления они подразделяются на различные категории, и терминографические заимствования из разных категорий обладают разной степенью востребованности.

Иноязычное слово обычно заимствуется, выполняя свою основную – номинативную – функцию и являясь средством опосредованного познания действительности. Лексическое заимствование, расширяющее понятийную картину заимствующего языка, выступает в качестве либо термина, либо наименования какой-либо реалии.

Заимствование может способствовать обогащению лексики заимствующего языка, но лишь в том случае, когда оно не противоречит нормам языка и не отягощает синонимические ряды ненужными повторениями. Например, если у автора перевода нет возможности точно выразить мысль на родном языке, он может целиком позаимствовать инокультурный концепт (сохранив его иноязычное написание). Иногда подобного рода прямое заимствование необходимо, если в родном языке действительно нет подходящего эквивалента, который бы полно, точно и емко раскрывал суть какого-либо понятия или явления. В этом случае заимствуется не столько слово, сколько инокультурный смысл, для которого подбирается средство выражения среди имеющихся в распоряжении заимствующего языка единиц.

Е. И. Оконешников отмечает, что «оригинальных абсолютных синонимов, в отличие от лексических и эмоционально-экспрессивных, в языке саха не так много. Параллельное обозначение одного и того же понятия, по-видимому, не характерно для нашего языка. Но в то же время массовые заимствования из русского языка (или через русский язык) способствуют возникновению многочисленных дублетных образований» [Оконешников, 2004: с. 86].

Примеры оригинальных слов-терминов и заимствований в фонетизированном написании: *дефицит* 'дэписиит, кэмчитийии' (общ.-п.), *запасы* 'саппаас, хаһаас' (общ.-п.), *заказ* 'сакаас, үлэх', (общ.-п.), *коммерсант* 'кэммэрсээн, эргиэмсик' (общ.-п.), *адаптация* 'адаптаассыйа, үөрүйэхсийии' (экон.), *анализ* 'анаалыс, ырыҥалааһын' (экон.), *стоимость* 'устуойумас, төһөбө турара' (экон.), *вариант* 'онгул, барыйаан' (общ.-п.), *версия* 'барыллааһын, биэрсийэ' (общ.-п.), *доход* 'дохуот, байым' (общ.-п.), *заявка* 'сайаапка, көрдөбүл'

(общ.-п.), *звено* 'сүһүөх, сибэниэ' (общ.-п.), *заявление* 'көрдөһүү, сайабылыанньа' (общ.-п.), *зона* 'суона, энгэр' (общ.-п.), *инвентарь* 'инбэн-тээр, сэл-сэбиргэл' (общ.-п.), *инвестор* 'үп угааччы, инбиэстэр' (общ.-п.), *испытание* 'ыспытаанньа, тургутуу' (общ.-п.), *кризис* 'кири-исис, буомчу' (общ.-п.), *налог* 'нолуок, түһээн' (общ.-п.), *пособие* 'көмөлтө, босуобуйа' (общ.-п.), *принцип* 'тосхол, бириинсип' (общ.-п.), *проект* 'бырайыак, барыл' (общ.-п.), *прокат* 'этгээһин, быракаат' (общ.-п.), *регресс* 'кэхтии, эрэгириэс' (общ.-п.), *резерв* 'эрэсиэрбэ, хаһаас' (общ.-п.), *ресурсы* 'саппаас, кыях, өрөсүүрсэ' (общ.-п.), *система* 'систиэмэ, тиһик' (общ.-п.), *спонсор* 'үбүлээччи, успуонсар' (общ.-п.), *средства* 'сириэстибэ, үп-харчы' (общ.-п.), *схема* 'исхиэмэ, онкул' (общ.-п.), *сырье* 'сырыйыа, үөлбэ' (общ.-п.), *цикл* 'эргиир, сыыкыл' (общ.-п.), *экономика* 'экэниэмийэ, кэмчилээһин' (общ.-п.), *эффект* 'көдьүүс, эппиэк' (общ.-п.), *авторитет* 'аптарытыат, ытык киһи' (Күндэ), *аналогия* 'аналыагыһа, атылыыта, майгыннаһыыта' (Күндэ), *апелляция* 'эппэллээсийэ, ааһыныы' (Күндэ), *антагонизм* 'антаганыһысым, иллэспэт хйдыһыы' (Күндэ) и др.

При удачной транскрипции можно преодолеть трудности передачи и смыслового содержания, и колорита, но неверный выбор между транскрипцией и переводом может серьезно затруднить понимание текста.

3.5. Прямое заимствование

В социально-экономической терминологической лексике якутского языка есть международные и русские термины, не имеющие якутского эквивалента, адекватно выражающего их значение, и принятые в той форме, в какой они употребляются в русском языке, например, *рейтинг* (экон.), *реквизит* (экон.), *рантье* (экон.), *полис* (экон.), *патент* (экон.), *менеджер* (экон.), *маркетинг* (экон.), *бизнес* (экон.), *аудитор* (экон.), *девальвация* (экон.), *декларация* (экон.), *дефицит* (экон.), *индексация* (экон.), *инновация* (экон.), *инфляция* (экон.), *казначейство* (экон.), *мониторинг* (экон.), *лицензия* (экон.), *ломбард* (экон.), *рента* (экон.), *хайринг* (экон.), *хедж* (экон.), *экспертиза* (экон.), *абонement* (экон.), *бизнесмен* (экон.), *биржа* (экон.), *брутто* (экон.), *бухгалтерия* (экон.), *ваучер* (экон.), *арбитраж* (экон.), *аудит* (экон.), *сальдо* (экон.), *ревизия* (экон.), *микроэкономика* (экон.), *микромаркетинг* (экон.), *макроэкономика* (экон.), *макромаркетинг* (экон.), *картель* (экон.), *фактор* (экон.) и т.д.

Транслитерация – передача букв русского термина при помощи соответствующих букв якутского алфавита. Транслитерация считается одним из самых распространенных способов передачи реалий. Переводчики достаточно часто прибегают к этому способу, так как

он не только позволяет сохранить национальный колорит, но и препятствует искажению смысла передаваемого понятия.

Чаще под транслитерацией понимают конверсию систем письма, при которой каждый графический элемент (знак) одной системы письма представляется (заменяется) одним и тем же графическим элементом другой системы письма. На практике транслитерация применяется ограниченно, большей частью в сфере формальной обработки данных. Для воспроизведения же в якутском тексте русских имен и названий предпочтение в большинстве случаев отдается так называемой практической транскрипции, учитывающей не только письменную форму исходных слов, но и их произношение, а также исторические соображения.

Не всегда перевод с помощью транслитерации и последующее введение в речевой обиход слова, созданного таким способом, необходимы и оправданны [Комиссаров, 2011: с. 129]. Создаваемые без необходимости слова-кальки засоряют язык терминографических словарей. Однако в ряде случаев без транслитерации трудно обойтись.

Достоинством транслитерации как способа перевода безэквивалентной лексики является ее надежность. Транслируется слово, обозначающее нечто малознакомое, недостаточно изученное и понятное носителям ПЯ, и переводчик, по сути дела, передает лишь его звуковую оболочку. Содержательная сторона термина раскрывается только через терминологическое поле той отрасли, к которой он относится. Тем самым переводчик избегает толкования нового понятия и связанного с этим риска неверной интерпретации.

Недостаток транслитерации как переводческого приема состоит в том, что механическая передача безэквивалентного слова (какой транслитерация, по сути дела, и является) не способна достаточно полно раскрыть содержание нового понятия, которое либо может остаться вообще непонятным для многих читателей, либо будет понято лишь весьма приблизительно.

В словарных статьях приводятся русские заимствования социально-экономической терминологической лексики в виде транслитерации и одновременно к ним подбираются якутские дубликаты: *аваль* 'аваль, мэктиэ' (экон.), *апробация* 'апробация, тургутуу' (экон.), *ваучер* 'ваучер, тиһинньик' (экон.), *дебитор* 'дебитор, иэстээх' (экон.), *депозит* 'депозит, ууруу' (экон.), *дилер* 'дилер, тиксиһиннэрээчи', *оппозиция* 'оппозиция, утараан' (общ.-п.), *предприниматель* 'предприниматель, урбаанньыт' (общ.-п.), *реформа* 'уларытыы, реформа' (общ.-п.), *авария* 'авария, саахал' (экон.), *аддендум* 'аддендум, (дуогабарга) эбии' (экон.), *амортизация* 'амортизация, уйук-

тааһын' (экон.), ассоциация 'ассоциация, холбохук' (экон.), депонент 'депонент, ууруулаах' (экон.), депрессия 'депрессия, кэйтии' (экон.), дистрибьютор 'дистрибьютор, (табаары) батарааччы' (экон.), компенсация 'компенсация, толук' (экон.), кондиция 'кондиция, ситии-хотуу' (экон.), консалтинг 'консалтинг, сүбэлээхин' (экон.), лимитед 'лимитед, хаачахтаамыт' (экон.), менеджмент 'менеджмент, салай-ыы' (экон.), паритет 'паритет, тэгнэбил' (экон.), преференция 'чэпчэтии, преференция' (экон.), пролонгация 'пролонгация, (болдьюбу) уһатыы' (экон.), секвестр 'секвестр, сарбыйыы; хааччах' (экон.), синдикат 'синдикат, холбохуу' (экон.), эффект 'эффект, түмүк' (экон.), гегемония 'баһылыктааһын, гегемония' (общ.-п.), генезис 'генезис, төрүт' (общ.-п.), дубликат 'хоһумньу, дубликат' (общ.-п.), идеология 'идеология, ыраалаан' (общ.-п.), индексация 'эбиилик, индексация' (общ.-п.), интеграция 'интеграция, сомоһолохуу' (общ.-п.), реформа 'уларытыы, реформа' (общ.-п.), цивилизация 'цивилизация, сайдыы' (общ.-п.).

Слова-термины, выражающие один и тот же денотат или один и тот же сигнификат, могут иметь двоякое обозначение: а) заимствованное слово-термин без внешних изменений; б) его прототип, воспроизведенный на письме согласно фонетическим законам заимствующего языка: девальвация 'девальвация, дэбэлбээссийэ' (общ.-п.), демократ 'демократ, дэмэкирээт' (общ.-п.), инфляция 'инфляция, импилээссийэ', экономика 'экономика, экэниэмикэ' (общ.-п.), автономия 'автономия, аптаньяамыйа' (общ.-п.), акциз 'акциз, ахсы-ыс' (общ.-п.), бизнес 'бизнес, биисинэс' (общ.-п.), биржа 'биржа, биирсэ' (общ.-п.), брокер 'брокер, буруокар' (общ.-п.), бюджет 'бюджет, бүддүүөт' (общ.-п.), бюро 'бюро, бүрүө' (общ.-п.), валюта 'валюта, бөлүүтэ' (общ.-п.), виза 'виза, биисэ' (общ.-п.), декларация 'декларация, дэкэлэрээссийэ' (общ.-п.), имидж 'имидж, иимис' (общ.-п.), категория 'категория, хочогуоруйа' (общ.-п.), конверсия 'конверсия, кэм-биэрсийэ' (общ.-п.), коррупция 'коррупция, хоруупсуйа' (общ.-п.), коэффициент 'коэффициент, кээписизэн' (общ.-п.), менеджер 'менеджер, миэнэндээр' (общ.-п.), операция 'операция, эпэрээссийэ' (общ.-п.), пленум 'пленум, бэлизним' (общ.-п.), президиум 'президиум, бүрүсүдүүм' (общ.-п.), промышленность 'промышленность, бырамыы-сыланнас' (общ.-п.), резолюция 'резолюция, өрөсөлүүссүйэ' (общ.-п.), рента 'рента, эриэнтэ' (общ.-п.), стандарт 'стандарт, ыстандаар' (общ.-п.), таможня 'таможня, томуоһунньа' (общ.-п.), формула 'формула, буормула' (общ.-п.), экономист 'экономист, экэнэмиис' (общ.-п.), юстиция 'юстиция, үстүүссүйэ' (общ.-п.)

Иногда наряду с русским заимствованием приводится эквивалентное, с точки зрения составителей словарей, терминологическое

словосочетание, состоящее из слов исходного языка: *задаток* ‘задаток, урутунан төлөбүр’ (экон.), *инвестиция* ‘инвестиция, үп угуута’ (экон.), *приватизация* ‘приватизация, кэтэххэ түнгэтии’ (экон.), *анонс* ‘анонс, атыыны бэриэт биллэрии’ (экон.), *базис* ‘базис, төрүт буолар’ (экон.), *блокада* ‘блокада, түөрт үүтү бүөлээһин’ (экон.), *бонификация* ‘бонификация, эбии төлөбүр’ (экон.), *варрант* ‘варрант, туоһу сурук’ (экон.), *доверенность* ‘доверенность, итэҕэйэр сурук’, *крупье* ‘крупье, баан туттааччы’ (экон.), *монополия* ‘монополия, соҕотох атыылаааччы’ (экон.), *надбавка* ‘надбавка, эбии төлөбүр’ (экон.), *сервитут* ‘сервитут, туһанар быраап’ (экон.), *статус* ‘статус, анал турук’ (экон.), *индустриализация* ‘индустриализация, дойдуну массынаалааһын’ (общ.-п.), *консенсус* ‘консенсус, быһа сөбүлэһии’ (общ.-п.), *консорциум* ‘консорциум, быстах кыттыһыы’ (экон.), *акцепт* ‘акцепт, төлүүргэ сөбүлэн’ (экон.), *ассортимент* ‘ассортимент, араас суорт’ (экон.), *балансовый отчет* ‘балаанса отчуота, уопсай отчуот’ (экон.), *дуополия* ‘дуополия, икки атыылааччы’ (экон.), *коммивояжер* ‘коммивояжер, кэриим атыыһыта’ (экон.), *котировка* ‘котировка, сыананы быһыы’ (экон.), *бизнес* ‘бизнес, барыыс аҕалар дъарык’ (юрид.).

Значительная часть терминов-слов социально-экономической терминологической лексики пока не поддается ни семантическому калькированию, ни фонетизированной передаче.

Как показал анализ, основное количество социально-экономической терминологической лексики, не имеющей межъязыковых соответствий, передано способом калькирования. Способ семантического калькирования в большинстве приведенных нами примеров выявлен в «Русско-якутском словаре» С. Н. Донского, а способ структурного калькирования в основном использован в «Кратком русско-якутском словаре экономических терминов» В. И. Быгановой. Также в этом словаре очень большое количество слов-терминов представляют собой прямые заимствования, хотя, как нам кажется, можно было бы воспользоваться методом транскрипции. Транскрипция широко и оправданно использована в «Русско-саха общественно-политическом словаре» Е. И. Оконешникова, удачные попытки перенятия русских слов-терминов при помощи транслитерации предприняты в «Словаре терминов» Күндэ. В табл. 5–8 приведены примеры способов терминографического перевода безэквивалентной социально-экономической терминологической лексики и указано их процентное соотношение в общем объеме собранного материала.

Таблица 5

Описательный перевод

Описательный перевод	Описательный перевод с кратким пояснением или комментарием
<p><i>бракераж</i> 'дъизги көрдөөхүн', <i>виза</i> 'көнгүл сурук', <i>грант</i> 'анал хамнас', <i>депонирование</i> 'харайан ууруу', <i>дифферент</i> 'сыана хардарсыыта', <i>доверенность</i> 'итэжэйэр сурук', <i>задаток</i> 'урутунан төлөбүр', <i>инновация</i> 'санганы киллэрий', <i>консорциум</i> 'быстах кыттыны', <i>котировка</i> 'сыананы быһны', <i>крупье</i> 'баан тутааччы', <i>модернизация</i> 'сангатыан оноруу', <i>монополия</i> 'соботох атылаһааччы', <i>надбавка</i> 'эбии төлөбүр', <i>публицити</i> 'киэнник биллий', <i>сбыт</i> 'атыыга батарыы', <i>свидетельство</i> 'туоһу сурук', <i>сервитут</i> 'туһанар быраап'</p>	<p><i>хайринг</i> 'хайринг (массынананы, тэрили баайы-малы орто болдьоххо арендаһаһын)', <i>хедж</i> 'хедж (сыана уларыйытыгар сыһаннаах страховка)', <i>трассат</i> 'трассат (көһөр биэксли төлөөччү)', <i>клиринг</i> 'клиринг (уу харчыта суох аахсыы систимэтэ)', <i>вальвация</i> 'вальвация (валюта сыаннаһын, устуйумаһын быһаары)', <i>оферта</i> 'оферта (чопчу усулуобуйалаах дуогабары түһэрсэргэ этии киллэрий)', <i>тендер</i> 'тендер (туор, аан дойду ырыынагар тэрили атылаһыыга, бэдэрээччиги ылыыга сайаапканы оноруу конкурса)'</p>
Соотношение в общем объеме собранного материала, %	
6,93	5,89

Таблица 6

Калькирование

Семантическое калькирование	Структурное калькирование
<p><i>бартер</i> 'мэнэйдэһий', <i>вклады</i> 'ууруу', <i>баланс</i> 'тэннэһий', <i>вознаграждение</i> 'манһа', <i>выгода</i> 'туһа', <i>выкуп</i> 'толуур', <i>гарантия</i> 'мэктиэ', <i>движение</i> 'хамнаһын', <i>дебет</i> 'кириитэ', <i>доля</i> 'анал', <i>заказ</i> 'үлэх', <i>замена</i> 'солбуйуу', <i>затрата</i> 'хоромһу', <i>извещение</i> 'биллэрий', <i>истец</i> 'ирдээччи', <i>льгота</i> 'чэпэтии', <i>остаток</i> 'тобох', <i>расторжение</i> 'көтүрүү', <i>сбережение</i> 'хаачыйыы', <i>условие</i> 'кэпсэтии', <i>ходатайство</i> 'көрдөһүү', <i>фальсификация</i> 'кубулутуу', <i>ущерб</i> 'сүтүк', <i>устройство</i> 'тутул', <i>уровень</i> 'таһым', <i>удержание</i> 'тутуу', <i>строй</i> 'тутул', <i>состояние</i> 'турук', <i>раздел</i> 'үллэрий', <i>проект</i> 'барыл', <i>счет</i> 'аахсыы', <i>стоимость</i> 'турумһу', <i>ущерб</i> 'хоромһу', <i>спрос</i> 'наадыйыы', <i>эластичность</i> 'ууаннаһын', <i>запрос</i> 'наадыйыы', <i>конкурент</i> 'күрэт-тэһээччи', <i>компенсация</i> 'толуук'</p>	<p>Кальки-словосочетания: <i>малый бизнес</i> 'аччыгый урбаан', <i>денежное обращение</i> 'харчы эргирэ', <i>неэластичный спрос</i> 'мастыйбыт наадыйыы', <i>горячие деньги</i> 'итии харчы', <i>потребительская корзина</i> 'туһанааччы тымтайа', <i>процесс управления</i> 'салайы хаамыыта', <i>прибыль</i> 'чистая' 'ыраас барыс', <i>предельная полезность</i> 'мунутуур туһата'</p> <p>Смешанное калькирование: <i>банковская система</i> 'баан тиһигэ', <i>реальный доход</i> 'дъиннээх дохуот', <i>мертвый капитал</i> 'сытар хаппытаал', <i>скользящая цена</i> 'халбан сыана', <i>теневая экономика</i> 'күлүк экономика', <i>принудительный курс</i> 'күһэлэн курс', <i>предельный доход</i> 'мунутуур дохуот', <i>налог скрытый</i> 'кистэммит нолуок'</p>
Соотношение в общем объеме собранного материала, %	
11,80	5,70

Таблица 7

Терминологические словосочетания

Сложные термины	Составные термины	Термины-словосочетания, состоящие из трех и более компонентов
<i>потенциал</i> 'ис кяхах', <i>советование</i> 'сүбэ мунных', <i>ответственность</i> 'бас билии', <i>либерализация</i> 'көнгүл ыытыгы', <i>сбережения</i> 'ууруу харчы', <i>доплата</i> 'эбии төлөбүр', <i>наценка</i> 'эбии сыана', <i>виза</i> 'көнгүл сурук', <i>грант</i> 'анал хамнас', <i>правовой</i> 'быраапка оло-бурар', <i>восстановительный</i> 'чөлүгэр түһэрэр', <i>благотворительный</i> 'үтүөнү онгорор'	<i>природные ресурсы</i> 'айылға баайа', <i>производительность труда</i> 'үлэ онгорумтуота', <i>входной барьер</i> 'киири харгына', <i>организация труда</i> 'үлэ тэрээһинэ', <i>охрана труда</i> 'үлэ харыстабыла', <i>удельный вес</i> 'өлүү ыйааһына', <i>естественное богатство</i> 'айылға быйанга', <i>социальная роль</i> 'түмэт оруола', <i>работоспособность</i> 'үлэ-лиир дьобура'	<i>продажа с сохранением права покупателя отказаться от товара</i> 'атыылаһааччы табаартан аккаа станар быраабын тутуһан атыылааһын', <i>снятие импортных ограничений</i> 'тастан киллэри хаачча-бын ылыгы', <i>установление дискриминационных цен</i> 'быраабы сарбыйар сыананы олохтооһун', <i>владение без прав собственности</i> 'бас билэр бырааба суох туһаны'
Соотношение в общем объеме собранного материала, %		
2,90	4,28	1,80

Таблица 8

Фонетическая адаптация и прямое заимствование

Фонетическая адаптация	Прямое заимствование
<i>монета</i> 'манньыат', <i>купюра</i> 'күпүүрэ', <i>контракт</i> 'хантараак', <i>коммерсант</i> 'кэммерсэн', <i>инвентарь</i> 'инбэнтээр', <i>заявка</i> 'сайаапка', <i>залок</i> 'солуок', <i>заем</i> 'сойуом', <i>вексель</i> 'бизксэл', <i>банкротство</i> 'монкурууттааһын', <i>агентство</i> 'аағыныстыба', <i>аквиз</i> 'ахсыыс', <i>подряд</i> 'бэдэрэ-эт', <i>банк</i> 'баан', <i>валюта</i> 'бөлүүтэ'	<i>реквизит</i> , <i>рантье</i> , <i>полис</i> , <i>патент</i> , <i>менеджер</i> , <i>маркетинг</i> , <i>аудитор</i> , <i>мониторинг</i> , <i>лицензия</i> , <i>ломбард</i> , <i>брутто</i> , <i>ваучер</i> , <i>сальдо</i> , <i>микроэкономика</i> , <i>микромаркетинг</i> , <i>макроэкономика</i> , <i>макромаркетинг</i> , <i>картель</i> , <i>фактор</i>
Соотношение в общем объеме собранного материала, %	
14,16	11,84

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе рассмотрены проблемы терминографического перевода якутских социально-экономических слов-терминов в связи с их значимостью для межкультурной коммуникации. В сфере экономики и бизнеса письменная коммуникация играет важнейшую роль.

Терминоведение представляет собой комплексную научно-практическую дисциплину, предметом которой являются термины и их совокупности, а также закономерности формирования, конструирования, функционирования и использования этих совокупностей.

Терминология, являясь наиболее интенсивно развивающейся частью словарного состава любого языка, обладает огромной притягательной силой для исследователей. Исследования по терминоведению в отечественном языкознании многочисленны, а их проблематика разнообразна. В научной литературе существует около 200 определений термина, что связано с различными точками зрения на его функции и свойства. Каждый более или менее крупный исследователь старается вложить собственное понимание в определение термина. Мы исходим из определения, данного В. П. Даниленко: «Термин – это слово (или словосочетание) специальной сферы употребления, являющееся наименованием специального понятия и требующее дефиниции» [Даниленко, 1977: с. 15].

В настоящее время почти все терминологи придерживаются функциональной точки зрения на природу термина. Господствующая лингвистическая концепция Г. О. Винокура рассматривает термины не как особые слова, а как слова в особой функции, поэтому «термином может быть любое слово, сколь бы тривиально оно ни было» [Винокур, 1939: с. 5]. Долгое время шли споры по вопросу о том, какую функцию выполняет термин – номинативную или дефинитивную. Г. О. Винокур выделял как особую функцию термина функцию называния. По его мнению, бытовой термин – это название вещи, а научный термин есть название понятия. В. В. Виноградов выдвинул тезис о дефинитивной функции термина: «Термин – это слово с дефинитивной функцией, то есть слово, определяющее понятие» [Виноградов, 1947: с. 12–13]. Большинство современных терминологов полагают, что в термине совмещаются номинативная функция, присущая также другим словам, и дефинитивная функция, характерная только для терминов.

Научно-технический и информационный прогресс в современном мире способствует появлению качественно новых типов двуязычных терминологических словарей, в том числе по социально-экономическим дисциплинам. Важную роль в этом должна сыграть терминография – новое направление, которое обособилось от лексикографии и оформилось как самостоятельная научная дисциплина. Терминография представляет собой теорию и практику составления специальных (терминологических) словарей. Отбор словника для спецсловарей и методы определения словарных вокабул отличаются от общефилологической лексикографии. Словари специальной лексики по способу атрибуции подразделяются на два основных типа: инвентаризационная терминография и интерпретационная терминография. В настоящем исследовании привлечены материалы двуязычных (преимущественно русско-якутских) инвентаризационных словарей, имеющих переводные атрибуции. Кроме того, выборка социально-экономических слов-терминов и терминологических словосочетаний проводилась и из двуязычных переводных общефилологических словарей.

Под объектом лингвистической теории перевода мы понимаем посредническую переводческую деятельность в рамках межъязыковой коммуникации, представленную как непосредственно (процесс), так и опосредованно, т.е. отраженную в результатах переводческого процесса. Предметом теории перевода является изучение закономерностей переводческого процесса, факторов, влияющих на протекание процесса перевода и определяющих результат перевода.

В монографии рассмотрены переводы якутских социально-экономических слов-терминов, имеющих (и не имеющих) прямые межъязыковые соответствия в двух (русском и якутском) языках. В свое время В. П. Даниленко обосновала положение, что слова-термины существуют на двух уровнях: функционирования (в научных и научно-популярных текстах) и фиксации (в терминологических словарях). Наиболее ценным является уровень фиксации, который свидетельствует об упорядоченности лексики (т.е. ее фиксированности в спецсловарях) по отраслям знаний. В данном случае это словари социально-экономической терминологической лексики и общефилологические переводные словари, где зафиксированы слова-термины этой же отрасли. Предметом исследования является не текстовый перевод, а способы перевода слов-терминов, зафиксированных в вышеуказанных словарях. Такой перевод, в отличие от текстового, имеет терминографическое (словарное) качество.

Термины являются единицами языкового и профессионального знания, обеспечивающими эффективность межкультурной ком-

муникации. В этой связи наибольшую практическую значимость при переводе социально-экономической терминологической лексики имеет перевод слов-терминов, имеющих межъязыковые соответствия. Сравнительно небольшая часть однословных социально-экономических терминов представлена в виде полных и частичных эквивалентов. Эквивалентному переводу лучше поддаются русские термины из составных слов и словосочетаний. Анализ аффиксального терминообразования выявил наличие в лексической системе якутского языка вполне адекватных аффиксальных средств для обозначения новых социально-экономических понятий. Вариантные соответствия устанавливаются между словами-терминами в двух языках в том случае, когда в языке перевода существует несколько слов (синонимов) для передачи значения одного и того же исходного слова-термина. Кроме того, могут быть использованы прямые заимствования и так называемые трансформационные способы перевода, имеющие ситуативные соответствия, типа генерализации, конкретизации и др.

Создание национальных терминов – это творческий процесс, в ходе которого происходит трудоемкая работа по подбору наиболее подходящих средств выражения того или иного научного или научно-технического понятия. Главное для термина – правильный выбор его поля в системе понятий различных наук. При интеллектуальном подходе к ним многозначные слова вполне могут быть употреблены и в качестве терминов. Устаревшие слова не исчезают безвозвратно, они потенциально существуют в тайниках материальной и духовной культуры народа и в благоприятных условиях могут в любое время возродиться вновь. Парные слова с их универсальным терминологическим потенциалом должны занять достойное место в ряду терминообразующих средств якутского языка. Для этого должны быть найдены оптимальные приемы их терминографирования. Синонимические пары терминов могут сосуществовать до тех пор, пока общественное развитие и языковая ситуация не внесут свои коррективы. В этом процессе терминологизации решающая роль принадлежит языковому узусу. Теория всеобщего узуса предполагает возможность выбора того варианта, который соответствовал бы определенной социально-речевой ситуации и был бы действительно эффективен в этой ситуации. Ни один язык, в том числе высокоразвитый, не мог избежать широкой синонимизации, в особенности на начальном этапе терминообразующего процесса. Отличительной чертой якутской терминологической дериватологии является ее интернациональность, обусловленная общечеловеческим характером возникновения, развития

науки и техники. Многокомпонентные терминологические словосочетания создаются на базе ядерного слова-термина, имеющего постоянное фиксированное место. Их появление связано с русскими многокомпонентными терминологическими словосочетаниями. Синтаксический способ терминообразования – это удачное решение для создания современных сложных научных, в том числе социально-экономических понятий.

Трудности перевода безэквивалентных слов-терминов и терминологических словосочетаний обусловлены тем, что единицы терминологической лексики (относительно безэквивалентной социально-экономической терминологической лексики в особенности) обладают в двух языках не только разными экспонентами (фонемным, морфемным и дериватологическим составом), но и различными значениями и значимостями, поскольку каждый термин входит в свое специфическое семантическое поле русского и якутского языков. Основная причина безэквивалентности заключается в том, что в якутском языке могут отсутствовать те или иные реалии, обозначенные терминами русского (интернационального) языка. Тем не менее перевод безэквивалентной социально-экономической терминологической лексики должен претендовать на употребление, допустимое в своем терминологическом поле. Исходя из теоретических и практических источников нами предложены для использования следующие способы перевода:

- краткий описательный перевод, передающий значение слова-термина ИЯ;
- семантическое калькирование (расширение, сужение и дифференциация значения якутских слов) и разновидности структурного калькирования, которое по способу образования и лексическому материалу ничем не отличается от исконных социально-экономических слов-терминов и терминологических словосочетаний;
- приемы передачи слова-термина ИЯ согласно фонетическим законам ПЯ и транскрипционные способы;
- прямые заимствования русских (интернациональных) терминов, иногда с краткими пояснениями в скобках и транслитерации.

В табл. 9 приведено процентное соотношение способов терминографического перевода якутской социально-экономической терминологической лексики.

Социально-экономическая терминологическая лексика якутского языка оформилась и развивается в результате терминографического перевода единиц русской и интернациональной социально-

Таблица 9

Соотношение способов терминографического перевода якутской социально-экономической терминологической лексики

Способы терминографического перевода	%	
Полные и частичные эквиваленты	8,08	
Вариантный перевод	10,40	
Сокращенный перевод	8,56	
Конкретизация и генерализация	7,66	
Описательный перевод	12,82	
Калькирование	семантическое	11,80
	структурное	5,70
Терминологические сочетания	8,98	
Фонетическая адаптация	14,16	
Прямое заимствование	11,84	

экономической терминологии. Итоговый анализ показывает, что преобладающее большинство якутской социально-экономической терминологической лексики состоит из разновидностей калькированного перевода, описательного перевода, фонетической адаптации и прямой передачи.

В целом данное исследование может внести вклад в теорию и практику составления двуязычных переводных терминологических словарей инвентаризационного типа. Задача состоит в продолжении интеллектуализации (т.е. увеличении числа своеязычных слов-терминов) социально-экономической терминологической лексики с широким использованием рассмотренных нами внутрисловных и межсловных средств перевода. Полученные результаты представляют собой только начало дальнейших углубленных исследований проблем терминографического перевода при создании спецсловарей.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Словари

- (юрид.) – Алексеев Б. Н., Никонов В. Н. Русско-якутский юридический словарь
- (экон.) – Быганова В. И. Краткий русско-якутский словарь экономических терминов
- (Б.-толк.) – Большой толковый словарь якутского языка
- (Донской) – Донской С. Н. Русско-якутский словарь
- (Күндэ) – Күндэ. Словарь терминов (Тиэрмин тылдьыта)
- (общ.-п.) – Оконешников Е. И. Русско-саха общественно-политический словарь
- (психол.) – Понятийно-терминологический русско-якутский словарь по психологии
- (РЯС-П.) – Павлов П. Н., Попов И. Н. Русско-якутский словарь
- (РЯС-1968) – Русско-якутский словарь
- (ЯРС) – Якутско-русский словарь

ИЯ – исходный язык

ПЯ – переводящий язык

ЯСЦ – языки для специальных целей

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники

- Алексеев Б. Н., Никонов В. Н.* Русско-якутский юридический словарь. – Якутск, 2000. (Около 9000 слов-терминов и терминологических словосочетаний).
- Большой толковый словарь якутского языка (Саха тылын быһаары-ылаах улахан тылдьыта):* в 15 т. / Под ред. П. А. Слепцова. – Новосибирск, 2004. Т. 1 (Буква А); 2005. Т. 2 (Буква Б); 2006. Т. 3 (Буквы Г–И); 2007. Т. 4 (Буква К: к – күөлэһингнээ); 2008. Т. 5 (Буква К: күөлэһис гын – кээчэрэ); 2009. Т. 6 (Буквы Л– Н); 2010. Т. 7 (Буквы Нь–П); 2011. Т. 8 (Буква С: с – сөллөбөр); 2012. Т. 9 (Буква С: сөллөй – сээн, буква Һ); 2013. Т. 10 (Буква Т: т – төһүүлээ); 2014. Т. 11 (Буква Т: төтөллөө – тээтэһинээ); 2015. Т. 12 (Буквы У, Ү); 2016. Т. 13 (Буква Х); 2017. Т. 14 (Буквы Ч, Ы); 2018. Т. 15 (Буква Э).
- Быганова В. И.* Краткий русско-якутский словарь экономических терминов. – Якутск, 1998. – 68 с. (Около 2000 слов-терминов и терминологических сочетаний).
- Донской С. Н.* Русско-якутский словарь. – Якутск: Изд. Якутгосиздата, 1931. – 174 с.
- Краткий экономический словарь.* 3-е изд. / Под ред. А. Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 2005. – 1088 с.
- Краткий экономический (Кылгас экономическай) // Кыым.* – 1989. – № 15 (19863). – 18 янв. – С. 3.
- Күндэ.* Словарь терминов (Тиэрмин тылдьыта) // Свет утренней зари (Кыыһар тунгат сырдыга). – Дьокуускай: Бичик, 2000. – С. 117–234.
- Менеджмент:* терминологический словарь. – Якутск: ИГИИПМНС СО РАН, 2013. – 204 с.
- Ойунский П. А.* Русско-якутский термино-орфографический словарь / Сост. при участии С. П. Харитоновна, Г. С. Тарского. – М., 1935. (13018 слов).
- Оконешников Е.И.* Русско-саха общественно-политический словарь. – Якутск, 1998. (Около 4000 слов-терминов и терминологических словосочетаний).
- Пекарский Э. К.* Словарь якутского языка / Сост. при ближайшем участии прот. Д. Д. Попова и В. М. Ионова. – СПб., 1907, Вып. 1; 1909, Вып. 2; 1912, Вып. 3; Пг., 1916, Вып. 4; 1917, Вып. 5; 1923, Вып. 6; Л., 1925, Вып. 7; 1926, Вып. 8; 1927, Вып. 9; 1927, Вып. 10; 1928, Вып. 11; 1929, Вып. 12; 1930, Вып. 13.

Павлов П. Н., Попов И. Н. Русско-якутский словарь. – Якутск, 1948, Вып. 1, 316 с.; 1949, Вып. 2, 365 с.

Понятийно-терминологический русско-якутский словарь по психологии (Уйулба үөрэбин тустаах нууччалыы-сахалыы тылдыта). – Якутск: Бичик, 2006. – 192 с.

Русско-якутский словарь / Под ред. П. С. Афанасьева и Л. Н. Харитоновы. – М.: Сов. энциклопедия, 1968. (28 500 слов).

Русско-якутский словарь учебных терминов (Үөрэх терминнэрин нууччалыы-сахалыы тылдыта). – Якутск, 1942. – 173 с.

Якутско-русский словарь / Под ред. П. А. Слепцова. – М.: Сов. энциклопедия, 1972. (25 300 слов).

Литература

- Авербух К. Я.* Терминологическая вариантность и некоторые проблемы прикладной лингвистики // Проблемы перевода научно-технической литературы: Сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во СарГУ, 1988. – С. 3–8.
- Авербух К. Я., Карпова О. М.* Лексические и фразеологические аспекты перевода: Учеб. пособие. – М.: ИЦ «Академия», 2009. – 176 с.
- Акимова А. С.* Способы образования якутской общественно-политической терминологической лексики (на материале словарей и периодической печати): Дис. ... канд. филол. наук. – Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2013. – 171 с.
- Акмамедов О.* Пути формирования и развития экономической терминологии в туркменском языке: Дис. ... канд. филол. наук. – Ашхабад: Ин-т языка и литературы АН Туркменской ССР, 1987. – 177 с.
- Алексеева Л. М.* Проблемы термина и терминообразования: Учеб. пособие. – Пермь: Изд-во ПермГУ, 1998а. – 120 с.
- Алексеева Л. М.* Термин как категория общего языкознания // Русский филологический вестник. – 1998б. – Т. 83. – № 1/2.
- Алимов В. В.* Теория перевода: перевод в сфере профессиональной коммуникации: Учеб. пособие. 4-е изд., испр. – М.: КомКнига, 2006. – 160 с.
- Андрианов С. Н.* Некоторые вопросы построения словарей специальной терминологии // Тетради переводчика. Вып. 2. – М.: Международные отношения, 1964. – С. 78–91.
- Барашков П. П.* Краткий терминологический словарь якутского языка (Саха тылын кылгас терминологическай тылдыта). – Якутск, 1955. – 299 с.
- Бархударов Л. С.* Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
- Бетлингк О. Н.* Якутско-немецкий словарь // О языке якутов / Пер. с нем. В. И. Рассадина. – Новосибирск: Наука, 1990. – С. 422–645.
- Борисова Л. И., Донской Я. Л.* Некоторые вопросы создания терминологического словаря для перевода научно-технической литературы // Теоретические проблемы научно-технической терминологии и принципы перевода: Тезисы докладов. – Омск, 1985. – С. 15–17.
- Борисова Н. М.* Эквивалентный перевод общественно-политических терминов в языке газеты // Перевод в поликультурном языковом пространстве Российской Федерации: потенциал и перспективы: Сборник тезисов по материалам Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Якутск, 12–13 апреля 2019 г.) [Электронный ресурс]. – Якутск: ИД СВФУ, 2019. – С. 191–199.
- Борисова Н. М., Борисова М. Т.* Вклад русского языка в становление и развитие общественно-политической терминологии // Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с

- языками и культурами народов России: Сборник материалов Всероссий. с междунар. участием науч.-практ. онлайн-конф. – Чебоксары, 2021. – С. 33–36.
- Будагов Р. А.* Человек и его язык. – М.: Изд-во МГУ, 1976. – 428 с.
- Буянова Л. Ю.* Терминологическая деривация в языке науки: когнитивность, семиотичность, функциональность. 2-е изд., испр. и доп. – М.: ФЛИНТА; Наука, 2014. – 256 с.
- Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.* Лингвострановедческая теория слова. – М.: Русский язык, 1980. – 213 с.
- Виноградов В. В.* Русский язык: грамматическое учение о слове. – М.; Л.: Русский язык, 1947. – 783 с.
- Виноградов В. С.* Перевод: общие и лексические вопросы. – М.: Изд-во КДУ, 2004. – 240 с.
- Винокур Г. О.* О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды Московского института истории, философии и литературы: Сборник статей по языковедению. – М., 1939. – С. 3–54.
- Влахов С. И., Флорин С. П.* Непереводимое в переводе. 5-е изд. – М.: Р. Валент, 2012. – 406 с.
- Войшвилло Е. К.* Понятие. – М.: Изд-во МГУ, 1967. – 286 с.
- Вопросы якутской терминологии: Сборник научных трудов (Сахалы тыэрмини онгоруу: Научнай ыстатыйалар хомуурунньуктара).* – Дьокуускай: СР НА ГЧИ, 1995. – 124 с.
- Гак В. Г.* Сопоставительная лексикология (на материале русского и французского языков). – М.: Международные отношения, 1977. – 264 с.
- Герд А. С.* Основы научно-технической лексикографии: как работать над терминологическим словарем. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. – 69 с.
- Головин Б. Н.* Типы терминсистем и основания их различия // Термин и слово: Межвузовский сборник. – Горький, 1981. – С. 3–10.
- Головин Б. Н., Кобрин Р. Ю.* Лингвистические основы учения о терминах. – М.: Высшая школа, 1987. – 104 с.
- Гречко В. А.* Лексическая синонимика современного русского литературного языка. – Саратов: Изд-во СарГУ, 1987. – 152 с.
- Гринев С. В.* Введение в терминоведение. – М.: Московский лицей, 1993. – 309 с.
- Гринев С. В.* Введение в терминографию. – М.: Изд-во МПУ, 1995. – 158 с.
- Гринев-Гриневич С. В.* Введение в терминографию: как просто и легко составить словарь: Учеб. пособие. 3-е изд., доп. – М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2009. – 224 с.
- Дадабаев Х. А.* Общественно-политическая и социально-экономическая терминология в тюркоязычных памятниках XI–XIV вв.: Дис. ... д-ра филол. наук. – Ташкент: Ташкент. гос. ун-т, 1991. – 404 с.

- Даниленко В. П. Актуальные направления лингвистического исследования русской терминологии // Современные проблемы русской терминологии. – М.: Наука, 1986. – С. 5–23.
- Даниленко В. П. Как создаются термины? // Русская речь. – 1967. – № 2. – С. 57–64.
- Даниленко В. П. Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов // Исследования по русской терминологии. – М.: Наука, 1971. – С. 7–67.
- Даниленко В. П. Русская терминология (опыт лингвистического описания). – М.: Наука, 1977. – 246 с.
- Даниленко В. П. Терминология современного языка науки // Терминоведение и терминография в индоевропейских языках. – Владивосток, 1987. – С. 61–66.
- Даниленко В. П. Лингвистический аспект стандартизации терминологии. – М.: Наука, 1993. – 126 с.
- Дианова Г. А. Термин и понятие: проблемы эволюции. – М.: Еврошкола, 2000. – 184 с.
- Досмухамедов Д. Ю. Общая характеристика терминов политэкономии и основные способы их образования в современном узбекском языке: Дис. ... канд. филол. наук. – Ташкент: Ташкент. гос. ин-т народ. х-ва, 1974. – 131 с.
- Дрезен Э. К. Научно-технические термины и их стандартизация. – М., 1936.
- Дубчинский В. В. Лексикография русского языка: Учеб. пособие. – М.: Наука: Флинта, 2009. – 432 с.
- Зарипова А. Н. Экономическая терминология в немецком, русском и татарском языках: Дис. ... канд. филол. наук. – Казань: Казан. гос. пед. ун-т, 2004. – 172 с.
- Иванова С. В. Роль перевода в формировании официально-делового стиля якутского языка // Litera. – 2019. – № 5. – С. 79–83.
- Каде О. Проблемы перевода в свете теории коммуникации // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сборник статей. – М.: Международные отношения, 1978. – С. 69–90.
- Казакова Т. А. Практические основы перевода English/Russian. – СПб.: Союз, 2001. – 320 с.
- Калганова Г. Ф. Функционирование татарского языка в финансово-экономической сфере (с конца XIX в. по настоящее время): Дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2006. – 256 с.
- Канделаки Т. Л. Об одном типе словаря международных терминологических элементов // Филологические науки. – 1967. – № 2. – С. 37–49.
- Капанадзе Л. А. О понятиях «термин» и «терминология» // Развитие лексики современного русского языка. – М.: Наука, 1965. – С. 75–85.
- Кияк Г. Р. Лингвистические аспекты терминоведения: Учеб. пособие. – Киев: УМК ВО, 1989. – 104 с.

- Клишин А. И. Практика перевода английских текстов. – СПб.: Андра, 2003. – 82 с.
- Комиссаров В. Н. Теория перевода: лингвистические аспекты. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
- Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода. 3-е изд. – М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2009. – 176 с.
- Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. 2-е изд., испр. – М.: Р. Валент, 2011. – 408 с.
- Крупнов В. Н. Лексикографические аспекты перевода: Учеб. пособие. 2-е изд., доп. – М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2009. – 208 с.
- Кузькин Н. П. К вопросу о сущности термина // Вестник ЛГУ. Серия История языка и литературы. – 1962. – Вып. 4, № 20. – С. 136–146.
- Латышев Л. К., Семенов А. Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания: Учеб. пособие. – М.: ИЦ «Академия», 2003. – 192 с.
- Лейчик В. М. Основные положения сопоставительного терминоведения // Отраслевая терминология и ее структурно-типологическое описание. – Воронеж, 1988. – С. 3–10.
- Лейчик В. М. Терминология и терминосистема // Научно-техническая терминология. Вып. 2. – М.: Просвещение, 2000. – С. 54–56.
- Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. 4-е изд. – М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2009. – 256 с.
- Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии: вопросы теории и методики. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 158 с.
- Лотте Д. С. Краткие формы научно-технических терминов. – М.: Наука, 1971. – 83 с.
- Марданов Ш. К. О типах русских калек в узбекском литературном языке // Советская тюркология. – 1983. – № 1. – С. 15–23.
- Марчук Ю. Н. Основы терминографии. – М., 1991. – 103 с.
- Марчук Ю. Н. Лексика, перевод и компьютер // Теория и практика перевода. – 2005. – Т. 1. – С. 84.
- Мельников Г. П. Основы терминоведения: Учеб. пособие. – М.: Изд-во УДН, 1991. – 116 с.
- Меметов А. Русские кальки в крымскотатарском языке // Советская тюркология. – 1986. – № 4. – С. 13–21.
- Минкович Б. М. Отсутствие семантических соответствий или безэквивалентная лексика и пути ее передачи в переводе // Вопросы семантики и стиля. – Уфа: Изд-во БашГУ, 1983. – С. 149–153.
- Миньяр-Белоручев Р. К. Общая теория перевода и устный перевод. – М.: Воениздат, 1980. – 237 с.
- Моисеев А. И. О языковой природе термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М.: Наука, 1970. – С. 127–138.
- Морозова Л. А. Терминознание: основы и методы. – М.: Прометей, 2004.

- Насырова М. Р. Социально-экономическая терминология в современном казахском языке: Дис. ... канд. филол. наук. – Алма-Ата: Казах. гос. женский ин-т, 1969. – 211 с.
- Нелюбин Л. Л. Специальный перевод – теория, методика, практика, терминология // Проблемы научно-технического перевода. Вып. 3. – Горький, 1990. – С. 24–25.
- Нелюбин Л. Л. Проблема термина и научно-технического перевода // Терминоведение. – 1995. – № 2–3. – С. 10–12.
- Нелюбин Л. Л. Теория перевода и терминологическая практика // Русский филологический вестник. – 1996. – Т. 81. – С. 117–122.
- Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. 5-е изд. – М.: Флинта; Наука, 2008. – 320 с.
- Новгородов С. А. Якутские грамота и язык в качестве необязательных предметов в программе высших начальных училищ якутской области // Лингвист Семен Андреевич Новгородов: хаартыскалар, докумуоннар, ыстатыйалар. – Дьокуускай: Бичик, 2007. – С. 40–45.
- Оконешников Е. И. Лингвистические аспекты терминологии языка саха (на материале общей и отраслевой лексикографии). – Якутск: Изд-во СО РАН, Якут. филиал, 2004. – 196 с.
- Оконешников Е.И. Язык саха: проблемы лексикографии и терминографии. – Якутск: ИГИИПМНС СО РАН, 2015. – 210 с.
- Орфографический справочник якутского языка / Сост. Л. Н. Харитонов, П. П. Барашков, Д. К. Сивцев. – Якутск: Госиздат, 1940. – 95 с.
- Пашаева Ш. Р. Термины политической экономики в современном азербайджанском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Баку, 1963. – 18 с.
- Петров В. В. Семантика научных терминов. – Новосибирск: Наука, 1982. – 126 с.
- Петров Н. Е. Күндэ и терминостроительство // Күндэ күндү баайа: Ыстатыйалар хомуурунньуктара: Сборник статей. – Дьокуускай, 2002. – С. 72–75.
- Пиотровский Р. Г., Рахубо Н. П., Хажинская М. С. Системное исследование лексики научного текста. – Кишинев: Штиинца, 1981. – 158 с.
- Пумпянский А. Л. Введение в практику перевода научной и технической литературы на английский язык. – М.: Наука, 1965. – 304 с.
- Ревзин И. И., Розенцвейг В. Ю. Основы общего и машинного перевода. – М.: Высшая школа, 1964. – 243 с.
- Реформатский А. А. Что такое термин и терминология // Вопросы терминологии: Материалы Всесоюзного терминологического совещания. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – С. 46–54.
- Реформатский А.А. Мысли о терминологии // Современные проблемы русской терминологии. – М.: Наука, 1986. – С. 163–198.

- Рецкер И. Я.* Теория перевода и переводческая практика. – М.: Международные отношения, 1974. – 216 с.
- Рондо Г.* Проблемы и методы неологии в терминологии (неонимии) // Научно-техническая терминология. – 1980. – Вып. 5. – С. 1–7.
- Скорородько Э. Ф.* Вопросы перевода английской технической литературы (перевод терминов). – Киев: Изд-во КГУ, 1963. – 91 с.
- Слепцов П. А.* Ступени и проблемы якутского языкознания: Сборник научных статей. – Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2008. – 544 с.
- Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Лексика.* – М.: Наука, 1997. – 799 с.
- Татаринов В. А.* История отечественного терминоведения: направления и методы терминологических исследований (очерк и хрестоматия). – М., 1995. – Т. 2. – 320 с.
- Федоров А. В.* Основы общей теории перевода. – М., 1983. – 303 с.
- Федоров А. В.* Основы общей теории перевода: лингвистические проблемы: Учеб. пособие. 5-е изд. – СПб.: Изд-во СПбГУ; М.: ИД «Филология три», 2002. – 416 с.
- Цаголова Р. С.* Лексико-семантические особенности политико-экономической терминологии. – М.: Изд-во МГУ, 1985. – 146 с.
- Шаймергенова К. А.* Русские лексические заимствования в системе формирующейся казахской экономической терминологии: Дис. ... канд. филол. наук. – Тюмень: ТюмГУ, 2001. – 176 с.
- Швейцер А. Д.* Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. – 215 с.
- Шелов С. Д.* Определение терминов и понятийная структура терминологии. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. – 234 с.
- Шелов С. Д.* Термин. Терминологичность. Терминологические определения. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. – 279 с.
- Эрматов О.* Сложные политико-экономические термины в «Капитале» К. Маркса и их эквиваленты в узбекском языке: Дис. ... канд. филол. наук. – Ташкент: Ташкент. гос. ун-т, 1985. – 138 с.
- Юматова М. К.* Экономическая терминология в татарском литературном языке: Дис. ... канд. филол. наук. – Казань: Ин-т языка, литературы и искусства, 2007. – 167 с.
- Якимович Ю. К.* О нормативах построения словника переводных специальных словарей // Тетради переводчика. – Вып. 13. – М.: Международные отношения, 1976. – С. 106–115.
- Якобсон Р. О.* О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сборник статей. – М.: Международные отношения, 1978. – С. 16–25.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Основные теоретические предпосылки и источники исследования	7
1.1. Об основах теории перевода	-
1.2. Проблемы теоретического терминоведения в аспекте исследуемой темы	10
1.3. Терминографические аспекты исследования	19
1.4. Из истории исследований перевода русской, тюркской и якутской терминологической лексики	23
Глава 2. Терминографические способы перевода социально-экономической терминологической лексики, имеющей межъязыковые соответствия	38
2.1. Полные и частичные эквиваленты	43
2.2. Вариантный перевод	49
2.3. Терминологическая лексика, имеющая ситуативные соответствия	54
2.3.1. Сокращенный перевод	-
2.3.2. Конкретизация и генерализация	57
Глава 3. Терминографическое упорядочение переводной социально-экономической терминологической лексики, не имеющей межъязыковых соответствий	64
3.1. Описательный перевод	67
3.2. Калькирование	69
3.2.1. Семантическое калькирование	70
3.2.2. Структурное калькирование	72
3.3. Терминологические словосочетания	74
3.4. Фонетическая адаптация	81
3.5. Прямое заимствование	85
Заключение	91
Список сокращений	96
Источники и литература	97

Научное издание
Тематический план выпуска изданий
Сибирского отделения РАН на 2022 г.

Борисова Юлия Михайловна

**ПЕРЕВОДНАЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА:
ТЕРМИНОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Подготовлено к печати Сибирским отделением РАН

Редактор *В. И. Варламова*
Дизайн обложки *В. Ю. Антонов*
Оригинал-макет *Н. М. Райзвих*

Подписано в печать 14.12.2022. Формат 60×90 1/16.
Усл. печ. л. 6,6. Уч.-изд. л. 6,5. Тираж 300 экз. Заказ № 362.

Сибирское отделение РАН
630090, Новосибирск, просп. акад. Лаврентьева, 17
Отпечатано в Сибирском отделении РАН
630090, Новосибирск, Морской просп., 2
Тел. (383) 330-84-66, e-mail: e.lyannaya@sb-ras.ru